

Топонимический АЛЪМАНАХ

№ 1/2 (21/22) 2025

 институт
культурных
программ
Санкт-Петербурга

Топонимический портал
Санкт-Петербурга

Содержание

От юбилея к юбилею	1
Комиссия по наименованиям Северной столицы ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР	2
Т. А. Корованенко ДОЗНАВАТЕЛЬ «ЯЗЫКА ЗЕМЛИ»	21
А. Б. Рыжков ПЕТЕРБУРГСКИЕ НАЗВАНИЯ В ЧЕСТЬ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ МИРНЫХ ПРОФЕССИЙ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА	32
Г. Г. Мартынов ТОПОНИМИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ И В ФИНСКОМ ЗАЛИВЕ	59
Е. Ю. Диук, М. А. Крайнов С ИМЕНЕМ ВОЖДЯ	88
К. А. Страхов СЛЕДУЮЩАЯ СТАНЦИЯ – МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО	100
Архив топонимиста ЛЕНИНГРАДСКИЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА	114
«Топонимический альманах» 2015–2024 гг. УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ № 1–20	122
Сведения об авторах	128

Издание подготовлено СПб ГБУДПО
«Институт культурных программ»
при поддержке
Комитета по культуре Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург,
ул. Рубинштейна, 8
Тел.: 8 (812) 246-73-05
E-mail: toponim@spbicr.ru

Редколлегия:
Алексей Алексеев
Геннадий Мартынов
Андрей Рыжков

Выпускающий редактор:
Елена Хацкевич

Дизайн обложки:
Павел Яковлев

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Оригинал-макет:
ООО «ИА «Папирус»
Санкт-Петербург,
Средний пр. В.О., д. 86 литер А, пом. 8-Н №4

© Институт культурных программ, 2025

Полное или частичное воспроизведение издания
запрещено без письменного разрешения
СПб ГБУДПО «Институт культурных программ»

Топонимический
АЛЬМАНАХ
№1(19) 2024

ОТ ЮБИЛЕЯ К ЮБИЛЕЮ

Перед вами, уважаемые читатели, – необычный, сдвоенный выпуск «Топонимического альманаха», посвящённый сразу нескольким юбилейным датам 2025 г.

В этом году исполнилось сто лет со дня образования первой городской комиссии по наименованиям. О её возникновении и истории городских топонимических органов в целом, включая историю создания и функционирования современной Топонимической комиссии Санкт-Петербурга, рассказывается в большой обзорной статье, подготовленной редакционной коллегией на основе очерка А. Г. Владимировича, вышедшего в свет двадцать лет назад в «Новом топонимическом журнале». Его текст дополнен, исходя из произошедших за эти годы изменений и полученных сведений из архивных документов.

В традиционной рубрике «Архив топонимиста» опубликованы тексты топонимических правил Ленинграда 1961 и 1972 гг.

Кроме того, в 2025 г. исполнилось сто лет со дня рождения К. С. Горбачевича – выдающегося учёного и соавтора (вместе с Е. П. Хабло) ставшей уже легендарной книги о петербургских наименованиях «Почему так названы?». Его памяти посвящена статья Т. А. Корованенко.

Достойное внимание уделено 80-летию Великой Победы. В статье Г. Г. Мартынова рассказывается о названиях, связанных с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., существующих на Карельском перешейке и в Финском заливе. А в заметке А. Б. Рыжкова приведены краткие справки о тех людях, которые, получив известность на мирном поприще, в годы войны защищали Родину с оружием в руках или трудились в осаждённом Ленинграде, и чьи имена ныне увековечены на карте Санкт-Петербурга.

Своё 70-летие празднует Петербургский метрополитен (некогда – Ленинградский ордена Ленина метрополитен им. В. И. Ленина). С историей процесса наименования одного из первых ленинградских метровокзалов, станции «Нарвская», знакомит статья Е. Ю. Диук и М. А. Крайнова. В свою очередь, К. А. Страхов в своей статье говорит о влиянии названий станций метро на городское пространство и локальную идентичность.

Наконец, юбилей в 2025 г. и у самого «Топонимического альманаха» – ему исполняется десять лет. За эти годы на его страницах появилось немало количество интересных материалов по темам топонимики и краеведения. В нынешнем выпуске уважаемые читатели смогут найти полный указатель публикаций, помещённых во всех вышедших номерах альманаха.

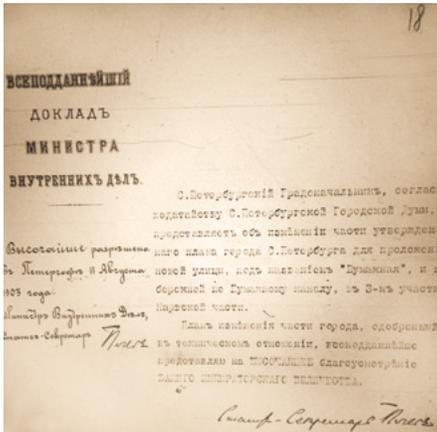
Редколлегия Топонимического альманаха

Комиссия по наименованиям Северной столицы

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

До 1925 г. в Северной столице не было отдельного городского органа, который занимался бы вопросами наименований и переименований улиц, садов и площадей. Первый опыт массовой волевой номинации в Санкт-Петербурге относится к периоду существования Комиссии о Санкт-Петербургском строении, чьей первоочередной задачей были градостроительные вопросы. Потом на долгое время в петербургской топонимии вновь воцарилась стихия, которая по-своему распорядилась многими названиями, официально утверждёнными указами Анны Иоанновны в конце 1730-х гг. Затем, когда к середине XIX в. возникла объективная потребность в упорядочивании городской топонимии «сверху», наименовательные и переименовательные предложения вырабатывались в Городской управе, одобрялись Городской думой и поступали на высочайшее утверждение также без учреждения особого совещательного органа.

Всеподданнейший доклад министра внутренних дел В. К. Плева об изменении плана Санкт-Петербурга с присвоением наименований Бумажной улице и набережной Бумажного канала; одобрен императором Николаем II 11 августа 1903 г. Источник: РГИА. Ф. 1293. Оп. 170. Д. 61. Л. 18

Советская власть в Петрограде поначалу тоже обходилась без топонимических комиссий. В первые годы после Октябрьской революции названия улиц менялись как решениями Петросовета, так и по воле районных Советов, что иногда приводило к накладкам и появлению параллельных и синонимичных названий, какие-то решения и вовсе не выполнялись на практике. Но по мере восстановления городского хозяйства Петрограда – Ленинграда власти пришли к выводу о необходимости упорядочения деятельности в части переименований – именно так, поскольку новых улиц в Ленинграде тогда почти не появлялось.

Непосредственным предшественником первой городской топонимической комиссии стала Комиссия по переименованию улиц при Музее города, который в начале 1920-х гг. являлся подведомственной организацией отдела коммунального хозяйства Ленгубисполкома (Откомхоза). Вероятно, поводом для создания этой комиссии стало поручение начальника Откомхоза Н. И. Иванова в адрес музея «в 2-х месячный срок пересмотреть все наименования улиц, площадей и мостов и наметить для улиц с несоответствующими наименованиями новые». Поручение обсуждалось на заседании Совета музея, состоявшемся 12 сентября 1924 г., на котором выступил заместитель директора В. Я. Курбатов. Он «пересмотрел списки улиц», но нашёл лишь семнадцать, имевших, на его взгляд, отношение к религиозной или монархической тематике. При этом Курбатов отметил проблему наличия немало числа одинаковых наименований улиц. В итоге Совет музея попросил его по данному вопросу «продолжать работу» и, – если он найдёт нужным, – «привлечь к этой работе в подготовительной её стадии членов Совета»¹.

Очевидно, после этого заседания к работе Курбатова присоединились другие лица, которые и составили «музейную» комиссию. О её деятельности он докладывал на заседании Совета музея 5 ноября 1924 г. Деятельность эта заключалась в анализе имевшихся наименований улиц: какие из них носили названия религиозного или монархического происхождения, а какие – «новые»; какие были связаны с именами революционеров, учёных, зодчих, живописцев; названия каких улиц были образованы по «географическому» признаку и какие вообще менять не стоит. Члены комиссии готовили списки на увековечение отдельных деятелей, причём среди составителей были не только сотрудники музея. Так, списком предлагавшихся к увековечению литераторов занимался известный русский правовед и одновременно участник общества «Старый Петербург» А. Ф. Кони. В свою очередь, одним из готовивших список по политическим деятелям был ведущий сотрудник Ленинградского бюро Истпарта² Г. А. Шидловский. Таким образом, в музейной комиссии впервые проявилось взаимодействие специалистов по истории города и истории Коммунистической партии,

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 150. Л. 90об.-91.

² Истпарт – комиссия, в задачи которой входили сбор, обработка и издание документов по истории Октябрьской революции и большевистской (Коммунистической) партии, была образована на основании постановления СНК РСФСР от 21 сентября 1920 г. Петроградское бюро Истпарта было создано 3 октября 1920 г. при Петроградском губкоме РКП(б). Впоследствии – Институт истории партии Ленинградского обкома КПСС (филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

Большой Казачий пер. Фото П. В. Яковлева

ставшее ленинградской топонимической традицией на несколько десятилетий. Также Курбатов упомянул о значительном объёме предстоявшей в будущем работы по согласованию предлагаемых наименований с исполнительными комитетами районных Советов и полагал, что «в ближайшее время её выполнить невозможно». В свою очередь, учёный секретарь музея Я. Д. Щупак предложил сначала сконцентрироваться на работе с переименованиями «улиц <...>

носящих одиозные названия», и это мнение было поддержано директором музея Л. А. Ильиным³.

Помимо вышесказанного, заслуживает внимания письмо Ильина по топонимическим вопросам, направленное 24 декабря 1924 г. в президиум Московско-Нарвского райисполкома. В этом письме он упоминал о рассмотрении на заседании «музейной» комиссии вопроса о переименовании двух Казачьих переулков (ставших, в итоге, единым переулком Ильича – до 1993 г.)⁴.

Переход от «музейной» комиссии к общегородской произошёл уже в 1925 г. Ознакомившись с результатами работы «музейной» комиссии, начальник Откомхоза Н. И. Иванов 24 января 1925 г. распорядился о создании полноценного совещательного топонимического органа. В эту новую специальную Комиссию по переименованию, помимо представителей Музея города и Истпарта, должны были войти представители и иных городских структур и районных властей. Её созыв был возложен Ивановым на начальника подотдела благоустройства С. М. Быстрова⁵.

Тем же числом датируется пояснительная записка, в которой упоминалось о том, что «музейная» комиссия провела уже восемь официальных и шесть неофициальных (рабочих) заседаний. Также в этой записке пред-

лагалось провести ревизию в части уже принятых недавно переименований, например, переименовать пр. Майорова (прежний Вознесенский) в честь Ф. М. Достоевского, «перенести» увековечение Майорова в другое место и «снять» увековечение Достоевского с бывшей Ямской ул.⁶

Наиболее ярко эта, можно сказать, «ревизионистская» концепция была представлена Г. Л. Шидловским, участвовавшим в работе «музейной» комиссии и ставшим, пожалуй, самым активным членом комиссии новой. Он в своей записке от 14 февраля 1925 г. предложил упорядочить революционные названия в центре города с тем, чтобы история революции и её перспективы разворачивались перед гражданами «плановмерно», как на экскурсии:

«0. Невский (б. Старо-Невский пр.[]).

1. Площадь Восстания (б. Знаменская). Сначала надо восстать.

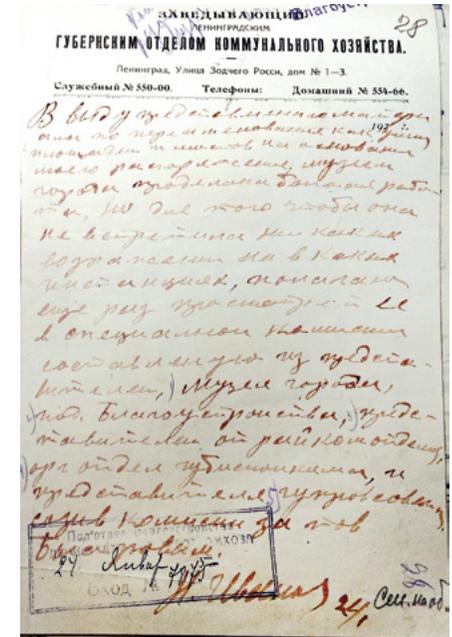
2. Октябрьский проспект (б. Невский, [ныне] 25-го Октября, последнее трудно усваив[ается].) После восстания надо начать пролетарскую (октябрьскую) революцию.

3. Июльская <...> улица (б. Садовая, [ныне] 3-го <...> Июля <...>). Памятуя, что массовым порывом (июль 17-го) была рождена октябрьская революция <...>.

5. Улица Урицкого (б. Гороховая, [ныне] Комиссаровская, последнее ничего не говорит, комиссары и у короля бывают). Памятуя, что здесь было первое «Ч.К.», и что революция без решительной борьбы (Ч.К.) с буржуазией немыслима.

6. Красноармейский [проспект] (б. Вознесенский, [ныне] Майорова, последнее ничего не говорит; не известная личность <...>). Памятуя, что революция победит через вооружение рабочих и крестьян (Красную Армию).

7. Улица Юной Смены (б. Адмиралтейский проспект, [ныне]

Распоряжение начальника Откомхоза Ленгубисполкома Н.И. Иванова о созыве специальной комиссии по переименованию, 24 января 1925 г. Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Д. 67. Л. 28

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 150. Л. 115об.-116.

⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 125. Л. 21. Интересно, что Л. А. Ильин предлагал сделать пер. Ильича только Малый Казачий переулок. Для Большого же Казачьего он выдвигал вариант «переулок ...Ильина» (sic!) по одному из псевдонимов В. И. Ульянова-Ленина.

⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Д. 67. Л. 28. Копия письма была направлена в Музей города (Там же. Л. 28об.).

⁶ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Д. 67. Л. 30-31.

проспект Рошалья, последнее – лишнее, есть набережная Рошалья [см. ниже п. 14]). Свернуть после революции налево [!] и довершить дело, Юной Сменой.

8. Площадь 9 января 1905 г. (вместо Дворцовой и вместо площади Урицкого – ему улицу [см. выше п. 5] – события 1905 г. важнее). Памятуя порыв в 1905 году масс, искавших путь к лучшей жизни.

9. Площадь Декабристов (б. Сенатская). Памятуя далёкое революционное прошлое – порыв лучших к счастью народа, да и само декабрьское восстание 1865 г. (sic!) было здесь.

10. Бульвар Профсоюзов (б. Конногвардейский). Революция дальше – через рабочие профсоюзы, строящие новый быт рабочих и революционную промышленность (переходный период).

11. Площадь Труда (б. Благовещенская, здесь Дворец Труда). Конец революции – царство труда.

12. Набережная Красного Флота [Английская]. Рабочее государство на его Красном Флоте зиждется – через моря в Европу к мировой революции.

13. Мост Лейтенанта Шмидта. Прошлое революционного флота далёкое.

14. Набережная С. Рошалья [Адмиралтейская]. Недавнее революционное прошлое флота (17-й год).

15. Рабоче-Крестьянская набережная (б. Дворцовая, [ныне] 9 января 1905 года, второе к событиям этого времени не относится. Оплот и фундамент всякой революции, всякого революционно-демократического государства.

16. Дворец Искусств [Зимний]. Апофеоз – в мирной жизни при коммунизме Искусство – всё»⁷.

Об этой записке Шидловского упоминается в «Основаниях для работы по переименованию улиц», содержащих следующие программные положения:

«В первую очередь переименование улиц, связанных с воспоминаниями о революционных событиях или с проживанием на этих улицах выдающихся деятелей революции. Таковое переименование намечено преимущественно в Центральном районе...

Переименования в Московско-Нарвском районе <...> преимущественно производственные, связанные с главными специальностями района (крупная металлическая промышленность, резиновая, кожевенная, химическая).

Переименования на Выборгской стороне, ввиду нахождения там крупнейших больниц <...> в честь знаменитых докторов, работавших

в Ленинграде, а часть по названиям деревьев и растений в тех частях, где улицы лишь намечены, но ещё не застроены и где возможны застройки по типу парка-города.

Переименования на Крестовском острове намечены по названиям различных видов спорта.

Кроме того, комиссия считала необходимым дополнить запечатленные знаменитых учёных, художников, музыкантов, актёров и т. п., начатое в предыдущих переименованиях, т. к. иначе оказалось бы, что часть великих людей, работавших в Ленинграде, забыта...

Вместе с тем наименование линий по номерам неоднократно вело к путанице. Поэтому комиссия считала желательным, оставляя временно номерные обозначения линий, прибавить к каждой наименование по имени великих учёных и художников, с тем, чтобы постепенно эти имена вошли в обиход»⁸.

Совещание «по вопросу о переименовании улиц Ленинграда», на котором председательствовал начальник подотдела благоустройства С. М. Быстров и присутствовали представители Музея города, губпрофсовета и Василеостровского и Московско-Нарвского районов, состоялось 4 марта 1925 г. Быстров, рассказав о работе «музейной» комиссии, выдвинул принципы для комиссии новой. Среди них были, в частности, требования о переименовании улиц «царского или церковного происхождения» и о связи новых названий с деятелями революционного или профессионального движения в первую очередь и науки и культуры – во вторую. По итогам совещания было принято решение ввести в новую комиссию представителей подотдела благоустройства, Музея города, Истпарга, Орготдела, губисполкома и губпрофсовета»⁹.

За последующие недели эта комиссия провела несколько заседаний, на которых обсуждались предложения по дальнейшим переименованиям улиц. Так, на заседании 10 апреля 1925 г. рассматривались варианты по улицам Выборгского и Московско-Нарвского районов, в результате чего, в частности, было рекомендовано переименовать Нижегородскую ул. в Революционную (в результате, она переименована в 1949 г. в ул. Академика Лебедева), а вот предложение о переименовании Московского шоссе в шоссе Смычки (имелась в виду идея «смычки города и деревни», то есть сотрудничества рабочих и крестьян) было отклонено непосредственно на заседании¹⁰.

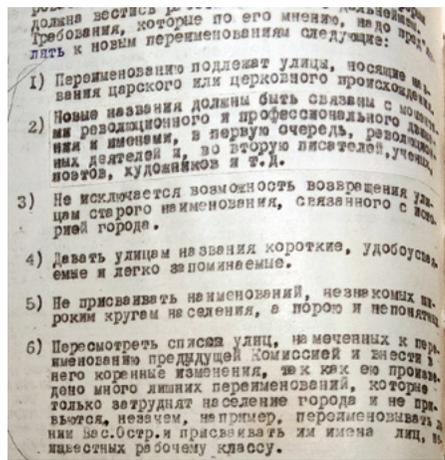
⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Д. 67. Л. 15-15об.

⁹ Там же. Л. 54-55.

¹⁰ Там же. Л. 73-74.

При этом нельзя сказать, что на заседаниях комиссии не поднимался вопрос о необоснованности некоторых ранее свершившихся переименований. Это видно даже из вышеприведённого предложения Г. Л. Шидловского, который предлагал вновь сделать Невским участок пр. 25-го Октября восточнее пл. Восстания. Позднее в выдвинутом комиссией для Ленгубисполкома пакете переименований эта идея трансформировалась в идею официально закрепить за этим участком «народное» название Старо-Невский пр. На совещании 4 марта 1925 г. С. М. Быстров в своём списке требований к переименованиям также обозначил пункт о том, что «не исключается возможность возвращения улицам старого наименования, связанного с историей города». На том же совещании представитель Орготдела Устьвольский заметил, что названия по типу 25-го Октября и 3-го Июля очень неудачны с точки зрения русского языка и плохо приживаются.

Однако даже частичная топонимическая реставрация, подобная имевшей место в Москве 1920-х гг.,

для Ленинграда тогда была невозможна. А к середине 1925 г. настроения в Губисполкоме несколько изменились. На заседании его Президиума 20 июня 1925 г. было решено подготовленный ранее список улиц на переименование вернуть в Откомхоз и предложить Н. И. Иванову обращаться в Президиум «о переименовании улиц в г. Ленинграде лишь в исключительных случаях»¹¹. В итоге из всех предложенных комиссией поначалу осуществились лишь ул. *Союза Печатников* (бывшая *Торговая*), Республиканский проезд (ныне вновь *Дворцовый*), пр. *Раевского* (бывший пр. *Сегая*, рекомендовано на вышеуказанном заседании 10 апреля 1925 г.) и *Рюхина*¹² ул.

Фрагмент протокола совещания по переименованию улиц Ленинграда от 4 марта 1925 г. с требованиями к переименованиям, предложенными начальником подотдела благоустройства Откомхоза С. М. Быстровым
Источники: ЦГА СПб.
Ф. Р-3180. Оп. 2. Д. 67. Л. 54об.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Д. 67. Л. 111.

¹² В соответствии со спортивной темой Крестовского острова, название Рюхиной ул. происходит от слова «рюха» – специальная чурочка для игры в городки.

(бывший *Белосельский пр.*; его название было в ходу ещё в 1960-х гг.) В дальнейшем по инициативе комиссии состоялись также переименования *Большой и Малой Белозерской улиц* соответственно в ул. *Воскова* и ул. *Кропоткина*, острова *Голодай* в *остров Декабристов*, *Симбирской ул.* в ул. *Комсомола*, а также появились несколько новых названий, такие как *Тракторная ул.*, *Турбинная ул.*, пл. *Культуры* или ул. *Бабушкина* (она шла перпендикулярно современной по нынешней территории парка им. Бабушкина). Встречались и переименования, проведённые без согласования с комиссией, например, ул. *Милосердия* в ул. *Текстилей* (ныне в составе ул. *Всеволода Вишневского*). Это вызвало её естественные возражения: «...в городе имеется уже улица *Красного Текстильщика* <...> должен быть какой-то единый орган, на обязанности которого лежала бы дача заключений по вопросам переименований и наименования улиц»¹³.

Относительно дальнейшей работы комиссии известно, что в начале 1930-х гг. был поднят вопрос о переименовании одноимённых улиц и то, что комиссия работала в этом направлении. Была создана некая картотека объектов городской среды Ленинграда, опираясь на которую, в 1933 г. предлагались списки на переименование улиц. В свою очередь, эти списки, вероятно, были задействованы при изменении наименований улиц города, произведённых в 1935 г.¹⁴ Кроме того, вновь шла речь и о ревизии раннесоветских переименований. Из Истпарта, где продолжал трудиться всё тот же Г. Л. Шидловский, в 1932 г. поступали предложения о переименовании пл. *Урицкого* (*Дворцовой*) в *Девятаянварскую* и пр. *25-го Октября* (*Невского*) в *Октябрьский* или *Октябрьской революции* (и даже указывалось, что «лучше бы оставить прежнее его наименование – *Невский*»!). Но этот «ревизионизм» вновь не воплотился ни в какие решения¹⁵. В конце концов, во второй половине 1930-х гг. Комиссия по переименованиям улиц была ликвидирована, а подготовка предложений по наименованию и переименованию улиц целиком возложена на Управление по делам архитектуры при Ленгорисполкоме.

В очередной раз специальная комиссия «для проведения работ по наименованию и переименованию» была создана решением Ленгорисполкома № 44-2-б от 10 июля 1950 г. В обосновании решения было указано, что в Ленинграде имеется большое количество улиц «с одноимёнными и устаревшими названиями», а также есть необходимость

¹³ ЦГА СПб. Ф. Р-3180. Оп. 2. Д. 133. Л. 49.

¹⁴ Подробнее см.: *Алексеев А. Ю.* Улицы Нарвского района: по материалам Комиссии по переименованию 1933 г. // *Топонимический альманах.* 2021. № 2 (14). С. 2–12.

¹⁵ *Он же.* Проспект 25-го Октября вместо Невского: штрихи к истории названия главной улицы Петербурга // *Топонимический альманах.* 2024. № 2 (20). С. 19–20.

наименования вновь застроенных улиц. Комиссию по должности возглавил заместитель председателя Ленгорисполкома, в неё вошли зав. отделом культпросветработы П. И. Рачинский, зав. отделом городского хозяйства горкома ВКП(б) С. М. Верижников, начальник Управления предприятиями коммунального обслуживания А. Д. Карпушенко, начальник инспекции по охране памятников архитектуры Н. Н. Белехов, директор Музея истории и развития Ленинграда А. В. Победоносцев.

Председатель Ленгорисполкома П. Ф. Ладанов 8 сентября 1951 г. направил секретарю горкома ВКП(б) Ф. Р. Козлову первый вариант списка на переименование более двухсот «устаревших и одноимённых улиц», составленный по итогам работы исполкомской комиссии¹⁶. Согласно сопроводительной записке, в подготовке списка принимали участие не только члены комиссии, но и представители Управления по делам архитектуры, Управления милиции, штаба Ленинградского военного округа (ЛенВО) и Института истории партии при Ленинградском обкоме ВКП(б). Возможно, не без влияния Истпарта в списке появилось большое количество «устаревших» названий в лице уцелевших исторических имён по домо- и землевладельцам, фабрикантам, питейным домам и храмам. В то же время этот список содержал большое количество дублирующих названий, к которым, однако, были отнесены и одноимённые улицы – проспекты – переулки. В число же «устаревших» были включены не только дореволюционные имена, но и некоторое количество «непривившихся» советских названий, которые, наоборот, предлагалось заменить на исторические.

Формулировка обоснования при этом была взята как будто прямо из января 1944 г. и послевоенных топонимических решений прежнего городского руководства – **«восстановление названия, тесно связанного с историей города»:** ул. *Кингисеппа* – *Кронверкская ул.* (фактически не понадобилось, так как название ул. Кингисеппа было чисто «бумажным»); *пер. Декабристов* – *Офицерский пер.* (устранение дубля, реализовано в 1956 г.); *Пушкинская пл.* – *Биржевая пл.* (реализовано в 1989 г.); *мост Строителей* – *Биржевой мост* (реализовано в 1989 г.); ул. *Красной Связи* – *Виленский пер.* (реализовано в 1998 г.); *Красная ул.* – *Галерная ул.* (реализовано в 1991 г.); *кан. Крунштейна* (sic!) – *Адмиралтейский кан.* (реализовано в 1991 г.); ул. *Союза Связи* – *Почтамтская ул.* (реализовано в 1989 г.); *Республиканский мост* – *Дворцовый мост* (реализовано в 1954 г.).

Это предложение было направлено горкомом на доработку, в результате чего от практической задачи по устранению дублей фокус сместился только на уничтожение сотни исторических названий. Итоговое решение по переименованиям, принятое Ленгорисполкомом 15 декабря 1952 г.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 44. Д. 89. Л. 71–94.

и отменённое другим решением от 28 сентября 1953 г., всё же было реализовано 4 января 1954 г.¹⁷ При этом, тем же решением от 28 сентября 1953 г. № 85-3-з «О порядке наименования и переименования улиц, площадей и набережных в г. Ленинграде и его пригородах» Ленгорисполком ещё и ликвидировал наименовательную комиссию, в которую ранее, в августе 1952 г., были добавлены представители Управления по делам архитектуры, Управления милиции, Управления «Дормост» и начальник Ленинградского почтамта. С сентября 1953 г. все топонимические вопросы должны были решаться непосредственно Ленгорисполкомом «по представлению исполкомов районных Советов». Учёт наименований, а фактически и рабочий процесс подготовки решений, вновь был возложен на Управление по делам архитектуры.

Вновь вопрос о появлении отдельного рекомендательного органа по вопросам наименования объектов городской среды встал на рубеже 1950-х – 1960-х гг. В это время в Москве принимается местный порядок присвоения наименований улицам и площадям, в котором было прописано существование Городской комиссии по наименованию улиц. На берегах Невы обратили на это внимание. В документах, хранящихся в научно-ведомственном архиве Государственного музея истории Санкт-Петербурга (ГМИ), отложилось описание московского порядка наименований с пометкой от заместителя главы ленинградского Архитектурно-планировочного управления А. И. Наумова: «Подготовьте проект решения по Ленинграду», датированной 14 октября 1960 г. И вскоре действительно был разработан проект решения Ленгорисполкома «О порядке наименования, переименования и учёте проездов...», который, судя по его тексту, должен был вступить в силу с 1 января 1961 г. Впрочем, процесс принятия акта несколько затянулся, и лишь 10 июля 1961 г. вышло решение Ленгорисполкома № 761¹⁸, согласно которому утверждалась инструкция о порядке наименования, переименования и учёта проездов¹⁹ и воссоздавалась городская Комиссия по наименованию и переименованию проездов.

Логика формирования этой комиссии, начиная с председателя, во многом повторяла предшествовавший орган 1950–1953 гг. Во главе – зампред Ленгорисполкома, курирующий вопросы культуры (первое время – В. Я. Исаев, затем С. М. Верижников), в составе – представители горкома КПСС, областного Совета профсоюзов, Архитектурно-планировочного

¹⁷ Рыжков А. Б. Ленинградское дело в названиях улиц // Топонимический альманах. 2018. № 1 (7). С. 40–51.

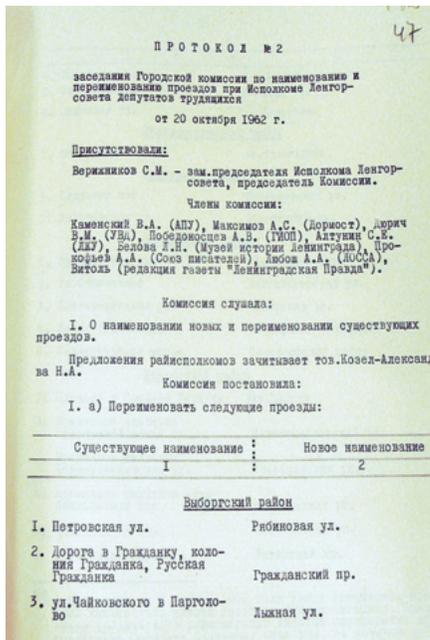
¹⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 67. Л. 124–131.

¹⁹ Там же. Л. 126–130. Текст инструкции приведён в разделе «Архив топонимиста» в настоящем номере альманаха.

управления, управления культуры, УВД, Дормоста, Ленинградского почтамта, Ленжилуправления, ГИОП, ГМИ. Но были и интересные отличия «оттепельного» характера в виде представителей творческой интеллигенции: от редакции «Ленинградской правды» (М. С. Куртынин) и Ленинградских отделений творческих союзов: писателей (А. А. Прокофьев), художников (И. А. Кривенко), архитекторов (А. А. Любош). Затем в состав комиссии некоторое время входили Д. А. Гранин, М. К. Аникушин.

В инструкции о порядке наименований и переименований, утверждённой в 1961 г., отражалась некоторая двойственность, соответствующая духу времени. С одной стороны, комиссия должна была вести работу в том числе и по устранению «устаревших» названий. С другой стороны, особо оговаривалось, что «необходимо всемерно стремиться к сохранению исторически сложившихся названий с учётом признания их населением и пр<оч>., так как названия проездов в ряде случаев имеют историческое и культурное значение».

В этих коротких строчках отразилась серьёзная дискуссия о значении топонимии, которая в 1960-е гг. велась и в прессе, и даже на телевидении. При обсуждении топонимических вопросов затрагивалась проблема сохранения тех наименований, которые то и дело пытались объявить «устаревшими», а иногда от заинтересованных граждан даже поступали предложения о возвращении дореволюционных наименований отдельным городам Советского Союза²⁰. В этой связи применительно к Ленинграду стоит отметить роль представителей Государственного музея истории города, и прежде всего его директора Л. Н. Беловой, бессменного члена комиссии в 1961–1987 гг. (с 1966 г. она была заместителем председателя).

Фрагмент протокола № 2 заседания Городской комиссии по наименованию и переименованию проездов от 20 октября 1962 г.
Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 51. Д. 517а. Л. 47

И хотя идеологических переименований в городе на Неве в этот период по-прежнему было более чем достаточно (а восстановление исторического названия Петергофского шоссе в 1962 г. на долгие годы оставалось единственным примером топонимической реставрации в Ленинграде), но если бы не сотрудники музея, их оказалось бы ещё больше. Вообще, роль ГМИ в практической деятельности комиссии была очень велика, фактически он являлся её научной базой. При музее существовала и общественная группа, оказывавшая его сотрудникам содействие по вопросам истории города и наименований проездов²¹.

Состав Комиссии по наименованиям в 1960-е гг. корректировался отдельными решениями Ленгорисполкома. Постепенно в её состав входили представители новых учреждений: в 1964 г. – от всё того же Института истории партии и Политуправления ЛенВО²², а в 1965 г. – от Ленинградского отделения Института истории АН СССР²³. Значительная часть работы комиссии велась её секретарями, которых в составе могло быть двое. В разные годы должность секретаря комиссии занимали Н. А. Козел-Александрова, С. М. Вяземский (возглавлявший Совет содействия при Музее истории города, куда входила вышеупомянутая общественная группа) и Л. И. Загоровская.

Идеологические перемены, связанные с событиями середины – второй половины 1960-х гг. (переход от «оттепели» к т. н. «застоя»), повлияли и на содержание документов, регулировавших присвоения и изменения названий. В решении Ленгорисполкома № 69 от 3 февраля 1972 г.²⁴, которым утверждался новый Порядок наименования улиц и объектов местного подчинения, принципам наименования и переименования был уделён лишь один абзац: «Обязать Городскую комиссию по наименованию, исполкомы районных Советов депутатов трудящихся, управления и отделы Ленгорсовета при подготовке предложений по наименованию улиц и других составных частей города, а также государственных объектов местного подчинения строго руководствоваться постановлением Совета Министров РСФСР № 81 от 14 февраля 1968 года «Об утверждении положения о порядке наименования и переименования государственных объектов республиканского (РСФСР) и местного подчинения, а также колхозов и других кооперативных организаций»»²⁵.

²¹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 42. Д. 560а. Л. 27.

²² Там же. Д. 363. Л. 168.

²³ Там же. Д. 680. Л. 155.

²⁴ Там же. Оп. 46. Д. 509. Л. 2–8. Текст основной части решения (л. 2–5) также приведён в разделе «Архив топонимиста» в настоящем номере альманаха. При этом в решении Ленгорисполкома указан неверный номер постановления Совмина РСФСР, № 81 (правильный – № 91).

²⁵ <https://docs.cntd.ru/document/885216865>

²⁰ Рыжков А. Б. Вопросы топонимии в общественном пространстве 1960-х гг.: на материале телепередачи «Литературный вторник» // Топонимический альманах. 2019. № 2 (10). С. 2–20.

Содержательные требования к наименованиям в указанном постановлении Совмина РСФСР также были лаконичными: «...названия присваиваются с учётом географических, исторических, национальных, бытовых и других местных условий. Названия избираются простые, немногословные и должны соответствовать требованиям топонимики <...>. Присвоение имён особо выдающихся государственных и общественно-политических деятелей, защитников Родины, героев труда, деятелей науки и культуры производится посмертно в целях увековечения памяти о них и лишь в исключительных случаях».

К сожалению, декларированная «исключительность» топонимических увековечений всё же не стала руководством к действию, хотя тогдашняя комиссия далеко не всегда соглашалась с «мемориальными» предложениями. Зато здесь уже не упоминалась культурная ценность топонимов, что некоторым образом стало отражением завершения «оттепельной» дискуссии, в которой победил идеологический подход. Стоит отметить, что в новом составе Городской комиссии по наименованию улиц и объектов местного подчинения, утверждённом тем же решением Ленгорисполкома № 69 от 3 февраля 1972 г., наряду с Л. Н. Беловой, заместителем председателя Комиссии стал заведующий отделом пропаганды и агитации Ленинградского обкома КПСС Ю. П. Смирнов, ранее представлявший горком на правах рядового члена комиссии. В результате, когда через несколько лет понадобилось к сформированным ранее топонимическим направлениям ленинградских новостроек добавить новую тему для кварталов Ржевки–Пороховых, на карте появился удивительный «букет» из Передовиков, Наставников, Ударников и Энтузиастов.

В период 1960–1970-х гг. с карты города ушла значительная часть пласта исторических наименований в «спальных» районах, отстраивавшихся на месте бывших пригородных поселений²⁶, переименовывались улицы и в историческом центре. В условиях фактического запрета на обсуждение возвращения исторических названий в этот период тем ценнее выглядят «неявные» восстановления ранее официально утраченных наименований Таврического сада (1975 г.) и Введенского канала (1980 г., до 1999 г. – в форме ул. *Введенского канала*). В целом роль Комиссии по наименованиям в принятии топонимических решений в рассматриваемый период была велика, но бывали и случаи, когда Ленгорисполком мог принять своё решение, не оглядываясь на рекомендацию комиссии, как это произошло, например, с присвоением названия станции метро «Купчино»²⁷.

²⁶ Некоторые из упразднённых наименований были восстановлены уже в ходе работы современной Топонимической комиссии в конце XX – первой четверти XXI в.

²⁷ Алексеев А. Ю. Станция метро «Купчино»: история процесса наименования // Топонимический альманах. 2019. № 2 (10). С. 29–38.

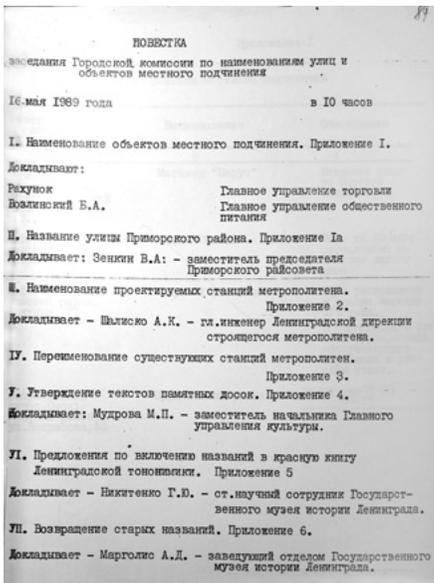

Введенский канал. Фото П. В. Яковлева

С началом «перестройки» и всплеском общественной активности во всех областях жизни не стала исключением и топонимика. Характерным примером общественного влияния на принятие решений тогдашней Комиссии по наименованиям (а также и их необязательности для городского руководства) может послужить история 1987 г. с названием станции метро «Улица Дыбенко»²⁸. На волне массового движения за сохранение памятников культуры вновь стал подниматься вопрос о возвращении исторических названий, ценность которых получила научное обоснование. В результате массовых обращений, подкреплённых усилиями Ленинградского отделения ВООПИиК, Советского фонда культуры, писательской организации Ленинграда и множества энтузиастов, в 1989–1990 гг. были реализованы одобренные комиссией возвращения Малой Посадской ул. (с 1964 г. ул. Братьев Васильевых), Биржевой пл. (с 1937 г. Пушкинская пл.), Почтамтской ул. (с 1922 г. ул. Союза Связи), Каменного острова (с 1920 г. остров Трудящихся), Пироговской и Ушаковской набережных (с 1979 г. части Выборгской наб.), Мошкова пер. (с 1954 г. Запорожский пер.), Преображенской пл. (с 1929 г. пл. Радищева), Биржевого моста (с 1918 г. мост Строителей), Учебного пер. (с 1984 г. ул. Вилле Песси), Новочеркасского пр. (с 1983 г. Красногвардейский пр.), Сиреневого бульв. (с 1983 г. ул. Пельше).

Большую роль в реализации этих решений сыграл и Государственный музей истории Ленинграда, при котором действовал методический совет

²⁸ Алексеев А. Ю. Проездом через «Красных Комиссаров»: из истории процесса наименования станции метро «Улица Дыбенко» // Топонимический альманах. 2023. № 1 (17). С. 31–43.

Повестка заседания Городской комиссии по наименованиям улиц и объектов местного подчинения 16 мая 1989 г.
Источники: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 60. Д. 29. Л. 89

по наименованиям, чьи рекомендации по восстановлению исторической топонимии были гораздо более обширными. Как следует из письма директора музея Н. А. Деметьевой в Главное управление культуры Ленгорисполкома от 26 октября 1989 г.²⁹, методический совет ГМИ даже рекомендовал восстановление всех ленинградских наименований, утраченных в результате печальной памяти решений 1952–1954 гг. Тесно взаимодействовали с Городской комиссией и члены общественной комиссии «Топонимика», созданной при Ленинградском отделении Советского фонда культуры. Новая позиция комиссии в 1989–1990 гг. отражалась не только в возвращении, но и в присвоении таких подчеркнута неидеологизированных названий, как Ольховая ул.,

Мартыновская ул., Камышовая ул. и т. д. Комиссия одобрила обширный список топонимов для внесения в «Красную книгу ленинградской топонимики». Подобная книга, к сожалению, в Петербурге до сих пор не получила официального статуса.

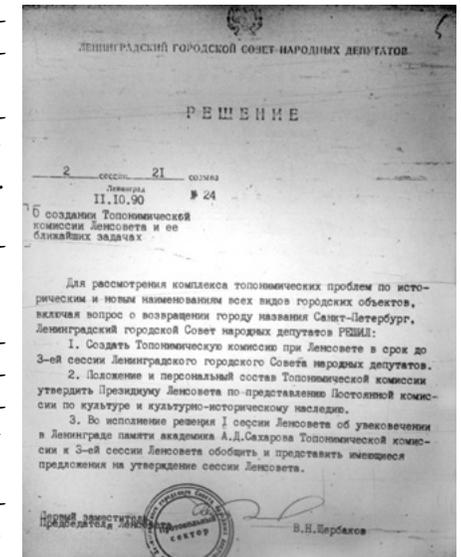
Как известно, Ленгорисполком прекратил существование 28 июня 1991 г. после первых (и единственных) выборов мэра Ленинграда, прошедших 12 июня 1991 г. Однако исполкомская Комиссия по наименованиям работала только до весны 1990 г., так как Ленинградский городской Совет народных депутатов 21-го созыва, избранный в марте 1990 г., долго не мог утвердить структуру нового Исполнительного комитета. Почти все вопросы, ранее находившиеся в ведении городской исполнительной власти, решались непосредственно Ленсоветом или его Президиумом.

Естественным образом встал вопрос о формировании нового органа, который занимался бы вопросами городских названий, и 11 октября 1990 г. было принято решение № 24 2-й сессии 21-го созыва Ленсовета «О создании Топонимической комиссии Ленсовета и её ближайших задачах» – «для

²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 60. Д. 382. Л. 57.

рассмотрения комплекса топонимических проблем по историческим и новым наименованиям всех видов городских объектов, включая вопрос о возвращении городу названия Санкт-Петербург»³⁰. Ленсовет принял принципиальное решение о создании Топонимической комиссии, а положение и её персональный состав подлежали утверждению Президиумом Ленсовета по представлению постоянной комиссии Ленсовета по культуре и культурно-историческому наследию.

Новая топонимическая комиссия, однако, была создана далеко не сразу. Только 26 июля 1991 г. решением Президиума Ленсовета № 212 «О топонимической комиссии Ленинграда» были утверждены положение о комиссии и её состав. Формулировка, характерная для законодательства тех лет, гласила: «Комиссия является профессиональным органом, работающим в системе городской власти на общественных началах». Решения комиссии должны были приниматься на основе научных разработок методической группы по топонимии ГМИ. Возглавил Топонимическую комиссию будущий академик РАН А. М. Панченко, ГМИ представляли Б. М. Кириков, И. А. Костырева, Г. Ю. Никитенко, А. Б. Семёнова. В состав вошли несколько членов комиссии «Топонимика» Ленинградского отделения Советского фонда культуры (С. В. Алексеева, А. Ф. Векслер, А. Г. Владимирович, А. Д. Ерофеев, М. Г. Талалай, С. В. Фёдоров) вместе с начальником отдела ЛО СФК, архитектором А. В. Соловьёвой. Архитектурно-планировочное направление было представлено Б. В. Николащенко, Ю. А. Овсиевым (НИИПИ Генплана), защита памятников – А. Д. Марголисом, М. П. Тихоновым (ВООПИиК) и главным архитектором ГИОП Б. Н. Ометовым. В комиссии, начиная с председателя, было много профессиональных филологов и лингвистов. Ленинградский

Решение 2-й сессии 21-го созыва Ленсовета № 24 «О создании Топонимической комиссии Ленсовета и её ближайших задачах», 11 октября 1990 г.
Источники: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 62. Д. 537. Л. 5

³⁰ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 62. Д. 537. Л. 5.

государственный университет в этом качестве был представлен Н. В. Богдановой, Н. Д. Светозаровой, П. А. Скрелиным, Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР – К. С. Горбачевичем, автором (совместно с Е. П. Хабло) знаменитой, неоднократно переиздававшейся книги о ленинградской топонимике «Почему так названы?» и его коллегами: Т. А. Корованенко, А. П. Купайгородской, А. П. Сытовым. Историческую науку в комиссии представляли Б. Б. Дубенцов, В. Г. Чернуха (Ленинградское отделение Института истории АН СССР), Г. А. Богуславский, Г. С. Лебедев, И. И. Лисаевич, В. Ф. Рябов, А. С. Терентьев. В комиссию вошли и географы, и экономисты, и писатели, и даже известный всему неформальному Ленинграду битломан и художник Коля Васин. На фоне различных представителей гуманитарных направлений в тогдашней комиссии почти не было «чистых» чиновников, за исключением председателя Комитета мэрии по вопросам культуры и искусства В. А. Гусева и представителей Управления ГАИ и Управления технической инвентаризации. Ленсовет представляла член постоянной комиссии по культуре и культурно-историческому наследию, депутат и журналист Н. А. Ухова. Всего в первом составе Топонимической комиссии 1991 г. значилось 42 человека, что является безусловным рекордом Северной столицы.

Уже 4 октября 1991 г. решением Президиума Санкт-Петербургского городского Совета № 314³¹ состоялось возвращение 43 исторических наименований, ставшее итогом напряжённого взаимодействия Топонимической комиссии с профильной комиссией Петросовета. Топонимистам удалось настоять на недопустимости «чистки» карты города по политическому принципу, городские объекты переименовывались только для восстановления ценных исторических имён. Решением Президиума Петросовета № 442³² от 27 декабря 1991 г. в комиссию была включена В. В. Кукушкина, хранитель Государственной публичной библиотеки (ныне Российская национальная библиотека), а сам орган официально стал Топонимической комиссией Санкт-Петербурга. Тем же решением была принята «Петербургская топонимическая программа», в которой декларировались основные принципы присвоения и изменения городских наименований. Этот документ характеризовался жёстким подходом к «увекочивательной» топонимической политике и к присвоениям названий в косвенном падеже, что до известной степени отразилось в петербургских названиях, появившихся с 1991 г. до начала 2000-х гг.

После прекращения полномочий Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов в декабре 1993 г. Санкт-Петербургская

межведомственная комиссия по наименованиям (Топонимическая комиссия) была создана заново уже при городской Администрации Санкт-Петербурга, распоряжением мэра Санкт-Петербурга № 913-р от 4 сентября 1995 г. хотя первый протокол заседания в новом формате датирован ещё 23 августа 1994 г. Её списочный состав уменьшился вдвое, до 21 человека, из состава 1991 г. в комиссии оставалось десять членов. Возглавил комиссию председатель Комитета по градостроительству и архитектуре О. А. Харченко, первым заместителем председателя стал председатель Комитета по культуре В. П. Яковлев. Должности «простых» заместителей также разделили между двумя этими ведомствами. Обеспечение деятельности комиссии при этом было возложено на КГА, а в 1997 г. при очередном изменении состава комиссии было решено вернуться к «позднесоветскому» принципу действия комиссии по наименованиям в рамках «культурной» вертикали. С 17 июля 1997 г., согласно распоряжению губернатора Санкт-Петербурга № 740-р, Топонимическую комиссию возглавлял вице-губернатор, курирующий вопросы культуры, организационно-техническая деятельность комиссии возложена на подведомственное учреждение Комитета по культуре – Институт культурных программ.

Этот же организационный принцип использован в действующем Положении о Топонимической комиссии, принятом постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 5 мая 2004 г. № 716³³. Комиссия – постоянно действующий консультативный коллегиальный орган при Правительстве Санкт-Петербурга, её решения носят рекомендательный характер. При этом, согласно действующему Порядку и правилам присвоения наименований городским объектам, утверждённому постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 737 от 24 августа 2015 г.³⁴, без рекомендации Топонимической комиссии Правительство Санкт-Петербурга топонимических решений не принимает. С другой стороны, и обязательными к исполнению Правительством решения комиссии не являются. Возглавляет комиссию вице-губернатор Санкт-Петербурга, курирующий вопросы культуры, первым заместителем председателя является председатель Комитета по культуре. В действующую Топонимическую комиссию входят четверо членов из состава 1991 г.: А. Д. Ерофеев, Б. В. Николащенко, П. А. Скрелин и А. С. Терентьев. С её полным составом и протоколами заседаний можно ознакомиться на Топонимическом портале Санкт-Петербурга³⁵.

³¹ <https://docs.cntd.ru/document/8356761>

³² <https://docs.cntd.ru/document/9101209>

³³ <https://docs.cntd.ru/document/8393718>

³⁴ <https://docs.cntd.ru/document/822405130>

³⁵ <https://www.toponimika.spb.ru/toponimicheskaya-komissiya-sankt-peterburga>

В своей деятельности комиссия руководствуется в первую очередь нормами упомянутого Порядка и правил присвоения наименований. Более общие принципы принятия решений в части, не регламентированной Порядком и правилами, были сформулированы комиссией в 2018 г. в документе под названием «**Основные принципы деятельности Топонимической комиссии Санкт-Петербурга в области наименования и переименования объектов городской среды, государственных предприятий и учреждений Санкт-Петербурга**», который также можно найти на Топонимическом портале. В нём декларируется приверженность культурно-историческому подходу к топонимике, которым петербургские топонимисты стараются руководствоваться с 1991 г. Положения тогдашней Топонимической программы, весьма критично относившейся к увековечиванию выдающихся личностей в названиях улиц, в новых принципах комиссии значительно смягчились, так же как и отношение к названиям в косвенном падеже, в том числе в составной форме. Основной топонимический принцип, однако, остаётся неизменным: городской топонимический ландшафт – это уникальный способ сохранения исторической памяти, и все решения в области топонимики должны исходить из этого неопровержимого факта.

Т. А. Корованенко

ДОЗНАВАТЕЛЬ «ЯЗЫКА ЗЕМЛИ»

К 100-летию со дня рождения
Кирилла Сергеевича Горбачевича

К. С. Горбачевич, доктор филологических наук, профессор, главный специалист Института лингвистических исследований РАН (до 1992 г. Ленинградское отделение Института языкознания АН СССР), относится к той звёздной плеяде учёных послевоенного поколения, которые носили в себе всё наследие общечеловеческой мировой культуры (от Библии и русских летописей до знания классических и европейских языков). Они держали на своих плечах беспрецедентную мощь русской науки о языке в советское время. А среди них, подобно серфингисту, с азартом ловил бурную волну языковой современности Он – учёный с мировым именем. Кирилл Сергеевич счастливо сочетал глубину исторического погружения в язык с широким охватом самых разнообразных сфер нашей сиюминутной речи: акцентологии, орфоэпии, грамматики, сочетаемости, смысловых нюансов слов, их стилистики и синонимии, этимологии и культурологии, статистики и прогнозирования. Топонимика же изначально вызывала в нём особый душевный трепет.

«*Всякий любознательный человек интересуется, почему так, а не иначе называется какой-либо населённый пункт, река, озеро и т. п.*», – так начинается книга К. С. Горбачевича «Русские географические названия» (М.; Л., 1965). Это издание с весьма скромным титулом, претендующим на частные изыскания, заложило, по сути,

К. С. Горбачевич. Начало 1970-х. Фото из личного архива автора

фундаментальные основы топонимики, придало ей высокий социальный статус самостоятельной филологической науки в гуманитарном цикле дисциплин, так или иначе связанных с «языком земли». Он задержался на ней своим пронизательным взглядом и живой мыслью для того, чтобы составить, наконец, самые общие представления о характере русских географических имён, уловить закономерности образования и изменения «географической номенклатуры». Осуществить это мог только мыслитель!

Именно в топониме, этом кратком слове-образе, запечатлена, как считал К. С. Горбачевич, «длинная летопись прошлых веков». Нужно только одно – постигнуть мысль наших далёких предков, погрузиться в глубины их наивно-реалистического, образного сознания, и он постигал эту мысль, ловил её, продираясь сквозь «тёмные места» летописей, прибегая к «живым картинкам», уже реконструированным другими учёными, данным исторических и этимологических словарей, старинным и современным картам, устной речи бабушек – носительниц диалектов.

Но всё это потом, а пока... Ему, ленинградскому школьнику, родившемуся 20 мая 1925 г. в преддверии Дня Святых Кирилла и Мефодия (что равнозначно Дню славянской письменности и культуры!), выпала судьба встать на защиту нашего города во время Великой Отечественной войны. В 1941 г. он строит оборонительные сооружения в Кингисеппе, Копорье, Урицке. Блокадную зиму 1941–1942 гг. работает слесарем на оборонном предприятии «Механобр», а с июня 1942 до января 1943 г. плавает матросом на Ладоге. Когда мать Зинаида Александровна умерла от голода, самолично отвез её тело на детских саночках на Смоленское кладбище. После войны с трудом разыскал он место её захоронения по лишь ему самому известным приметам и каждый День Победы неизменно посещал его, долго простаивая там в задумчивости и одиночестве.

Отца, Сергея Константиновича, скромно именовавшегося в автобиографии будущего учёного «театральным работником», он лишился в далёком детстве. Тот вскрыл себе вены, чтобы жена с сыном не попали в категорию «врагов народа» во время репрессий, обрушившихся на родных в начале 1930-х гг., и благодаря его уходу в мир иной, они избежали этой участи. Прах отца покоится в Гатчине, где когда-то в округе этого города располагалось их родовое имение (кстати, неподалёку от Набоковского и Ганнибаловского).

В дом, где они с мамой жили на Среднем проспекте, 28, попала бомба, и в его развалинах восьмиклассник Кирилл целых три дня разыскивал и спасал семейные реликвии. На 7-й линии Васильевского острова жила тётя Оля. Когда он уходил на фронт в действующую армию, она зашила ему в пояс брюк семейный бриллиант, чтобы в случае пленения откупиться от врага. Но потомок дворянского рода Горбачевичей унаследовал от

своих предков не только благообразный облик, образованность и артистизм. Он перенял от них преданность своему Отечеству и дар беззаветно служить ему (недаром были в роду его такие прадеды, как генерал царской армии Александр Евстафьевич, и член департамента иностранных дел Константин Евстафьевич). Поэтому сдаваться в плен он вовсе не собирался. Когда пересёк Ладожское озеро, отправил «свой талисман» с одним из матросов обратно в Ленинград, чтобы тётя обменяла его на хлеб и не умерла от голода. Бриллиант этот, поверьте, был также благородно доставлен по назначению.

Весьма символично, что столетие со дня рождения К. С. Горбачевича совпало с 80-летием Великой Победы: он служил науке с той же страстью, с какой сражался за своё Отечество на фронтах войны. Артиллерист, разведчик, кавалер ордена Славы III степени и кавалер ордена Отечественной войны I степени, медалей: «За оборону Ленинграда», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Советской армии и флота» и других наград – он открывал для себя топонимику на дорогах войны от Ленинграда до Праги. Боец 45-й гвардейской стрелковой дивизии защищал Ленинград подо Мгой, участвовал в штурме Синявинских высот. Был дважды ранен, даже контужен, и до конца своих дней носил под лопаткой и в ноге осколки снаряда немецкого «тигра». Пять дней ползком выбирался под огнём

Гвардии старший сержант Горбачевич перед демобилизацией в 1949 г.
Фото из личного архива автора

из окружения с такими же бойцами по Синявинским болотам. До своих не дополз, потерял сознание. Долговязого солдатика нашла санитарка Маша. И хотя росточком не вышла, дотащила его на шинели до медсанчасти. Хирург осмотрел раны, но оперировать не стал: они уже затянулись. «Раз выжил, так и дальше живи!» – пожелал он раненому бойцу. И хотя с возрастом осколки начали двигаться, ни за что не соглашался удалять их, по крайней мере, в ногу. «В каком ещё музее увидишь такое?» – шутил он, гордясь своей уникальностью. А вот имя Маша (его, между прочим, носила и его прабабушка Мария Горбачевич) он всегда выделял из всех! Если бы родилась дочь, непременно дал бы ей исключительно это имя!

Освобождал Нарву, Псков, Ригу, потом – Польшу, Чехословакию. Страшнее всего, как вспоминал он, было под Прагой, где лежали все его однополчане. Немцы такой шквал огня выпускали, что и головы от земли не поднимаешь, но поставлена командованием задача провести артподготовку, чтобы уничтожить огневые точки противника и открыть дорогу пехоте. Двигались короткими перебежками фактически по открытому, голому пространству. Приказ один: «Наступать!» Повезло тогда ему и однополчанину Фёдору, с которым и остались вдвоём в живых. Впоследствии, когда попадал в критические жизненные ситуации, когда казалось, что жизнь уже кончена, всегда вспоминал это наступление под Прагой и вдохновенно шептал: «Я же птица Феникс, а она и из праха воскресает!» Эта присказка всегда держала его на плаву.

Однако свой главный подвиг он совершил ещё в Польше, в Силезии. 15 марта 1945 г. при прорыве обороны противника в районе Герольдсдорфа (ныне Геральтовице) он вёл наблюдение и корректировал огонь своей батареи. Лично обнаружил станковый пулемёт и группу вражеских замаскировавшихся автоматчиков. Вызвав огонь батареи, уничтожил не только огневую точку врага, но и до десяти гитлеровцев, открыв тем самым путь для продвижения пехоты. А 16 марта 1945 г. в бою за высоту 237.3 был тяжело ранен командир взвода управления лейтенант Дожура. Рискнув собственной жизнью, под огнём противника вынес раненого в безопасное место и вернулся на поле боя, где продолжал корректировать огонь батареи. За это 18 марта 1945 г. и был внесён в ходатайство командира 153-го артиллерийского Рижского полка майора Филиппова о представлении ефрейтора Горбачевича Кирилла Сергеевича к ордену Славы III степени.

Он всегда ощущал себя солдатом. Поддерживал офицерскую выправку и дома, и в больнице, и на даче. Вставал часов в шесть утра, делал зарядку, обливался. «Насморк надо лечить, как на войне, если уж он застал тебя врасплох. Втянул в нос ледяной воды несколько раз, тот и закончился!» Для язвы желудка был свой рецепт, тоже, кстати сказать, военный: водка да шматик сала. Он и потоки слов в Большом академическом словаре, как

в первом, так и во втором издании, казалось, распределял и направлял подобно командующему армией. «Мужчины созданы для войны, женщины – для утехи воинов», – любил повторять он вслед за Ф. Ницше. А как вдохновенно читал он «Полтаву» А. Пушкина на вечере в Доме учёных! В тот момент всем действительно казалось, что он и есть тот самый Мазепа, который вступил в противоборство не с кем-нибудь, а с императором России – Великим Петром! И также вдохновенно пел, правда, когда никто не слышал, так как, по его собственным словам, «ещё в детстве медведь на ухо наступил». При этом предпочитал Б. Окуджаву, который, казалось, именно про него и сложил свои строки: «Наша судьба – то гульба, то пальба...» или «Надежды маленький оркестрик под управлением любви...». А ещё романсы в исполнении Ирины Богачёвой, Валерия Агафонова... Но самой, пожалуй, любимой его песней была «Журавли»:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня.
И в том строю есть промежуток малый –
Быть может, это место для меня.

Он никогда не съезжал с дачи до тех пор, пока не проводит последний клин этой птичьей стаи, улетающей в южные края.

Да и во многих шутках его нередко сквозила история. Так, например, ему ничего не стоило, сделать на рисунке надпись: «На пути “из варяг в греки” рисовал Алёша Корованенко». А план дороги до дачного участка в Пери (Всеволожского района) походил скорее на стратегическую карту члена Военного совета, нежели на путевой набросок.

И о войне вспоминать любил, особенно в День артиллериста или День Победы, когда надевал заслуженные боевые награды. Рассказывал, как однажды взял на себя командование батальоном, когда во время танкового наступления противника комбат оказался пьян. Выбирал прицел, и по его наводке пушки обстреливали мощные машины врага. «Вот когда страх берёт: танки прямо на тебя прут... И страшно, и упоительно!» (Не напоминают ли его слова такие известные пушкинские строки: «Есть упоение в бою и бездны мрачной на краю...»?). Память о славном воине увековечена в московском парке «Патриот», где среди 33 миллионов фотографий участников войны «Дороги памяти» представлен и его портрет, а также в книге «Ленинградские лингвисты в годы войны» (СПб., 2025. С. 133–134).

К. С. Горбачевич. Фото в День Победы.
Из личного архива автора

Историю он знал не понаслышке, для многих из нас и был, признаться, живой историей. Ещё в те советские годы, когда родословная не стала раскрученным брендом многих, он отыскал в Новгородской летописи корни своего рода, уходящего в далекий XIII в. А помогла ему в этом опять-таки топонимика! Именно разыскания истории топонимов привели его в архивы. В нём удачно сплелись две ветви русских сословий: дворянского рода Горбачевичей и купеческого рода Оленчиковых. Потомственный дворянин, он ощущал себя одновременно и купцом. Ведь он был потомком того самого Ивана Оленчикова, что сидел рядом с самим купцом Елисеевым на свадьбе его дочери и, проживая в одном из домов на нынешней

улице Марата, давал приют поэту Я. Полонскому и писателю-философу Ф. Достоевскому. Потомком его сына Александра Ивановича Оленчикова, который значится в справочной книге А. Суворина «Весь Петербург» в качестве потомственного почётного гражданина. В то время он проживал на Канонерской ул., 13. Его мать, унаследовавшая от деда принцип «деньги счёт любят», работала бухгалтером. От купцов взял он и поистине грандиозный размах, и умение составлять капитал, и прижимистость, и любовь к чаевничанью как некой церемонии медленно текучей мысли и неторопливого общения.

Зато от дворян унаследовал он свою неординарную внешность эдакого Паратова (героя пьесы А. Островского «Бесприданница» и знаменитого фильма Э. Рязанова «Жестокий романс» в исполнении Н. Михалкова). От них взял он чёткую, правильную, размеренную речь, обыгрывающую всегда какое-нибудь «вкусное словцо» (это его любимое выражение), артистизм и отточенность редких театральных жестов (недаром его отец побывал даже режиссером Севастопольского театра), железную логику и прозрачную аргументацию. От них перенял он знание французского (а частично и английского) языков, каллиграфический почерк и широкую размашистую подпись. А ещё – любовь к курительной

трубке, которую набивал ароматным табаком в минуты праздного отдохновения, и страсть к безупречным, всегда ладно сидящим костюмам, хрустящим от крахмала рубашкам, эффектным галстукам, которые так и не научился завязывать самостоятельно до конца своих дней.

Он любил гулять по Петербургу. Напротив Никольского собора он жил в молодости, около него был принят в солидном возрасте за «батюшку Кирилла». Ему казалось, что названия улиц и рек, соборов и мостов связывают его невидимыми нитями с предками, со своей семьёй, которой он лишился так рано: Средний, улица Марата, Канонерская, Большая Московская... Город листал перед ним том воспоминаний. Наверное, так и роди-

Прадед К. С. Горбачевича Иван Оленчиков с женой Екатериной. Фото из личного архива автора

лась его книга – справочник «Почему так названы?» (Л., 1960), написанная в содружестве с Е. П. Хабло. Она давно уже превратилась в настольную книгу многих петербуржцев. Попутно с её изданиями и переизданиями рождались статьи для журнала «Русская речь» (1968) об Аничковом мосте и о любимом Васильевском, где в здании Двенадцати коллегий он учился, где по средам читал лекции по лексикологии и лексикографии студентам, где отработал полвека в Академии наук на Университетской набережной. Затем появлялись и новые работы по топонимике: «Славные имена. О людях, именами которых названы населённые пункты Ленинградской области» (Л., 1965; в соавторстве с И. Стрелковым и Е. Хабло), «По площадям и улицам Ленинграда» (Л., 1967). Поэтому же, наверно, мечтал он собрать когда-нибудь полный каталог не только улиц, площадей, мостов и каналов, но и всех уникальных в историческом отношении домов нашего города с их богатой родословной. (Сегодня эти идеи осуществляются в виде интернет-порталов toponimika.spb.ru и citywalls.ru – прим. Ред.)

Спустя много лет, уже убелённый сединами профессор вновь обратил свои взоры на топонимику, и случилось это после возвращения городу его исторического имени. К. С. Горбачевич считал, что Санкт-Петербург должен заговорить на родном для него языке, и с новым жаром и пылом

отдался топонимике, будучи членом Городской топонимической комиссии. При этом он с завидным упорством выступал против оголтелости реформаторов, стремившихся переименовать всё и вся на старый или старинный лад, сдерживал их напор либо жёсткими аргументами, либо юмором, либо обнажением парадоксов в их же собственных выступлениях. Он всегда оставался приверженцем меры и конструктивной взвешенности, возвращаясь к декларированным им самим же в молодости главным признакам сохранения топонима: мотивированности топонимического названия, его краткости (однословности) и «живучести» (устойчивости). В его бытность возвращены были исторические имена Большой и Малой Морской, Большой и Малой Конюшенной, Сенной. При его непосредственной поддержке на «ура» прошло предложение о переименовании пр. Суслова (бывш. ул. III Интернационала) в Дачный пр., на месте которого проходил некогда Екатерининский пр. в посёлке Дачное (ныне – исторический район Петербурга). Его исторический комментарий и аргумент «куста» на карте города (проспект выходит, по сути, к ж-д. ст. Дачное) сыграли в переименовании едва ли не решающую роль.

Он писал: *«Ещё нет полного свода географических названий, не собрана чрезвычайно ценная в историческом и языковом отношении микротопонимика».* Ещё нет и полного словаря географических названий, о создании которого мечтал К. С. Горбачевич. *«Являясь своего рода гарантией от необоснованных переименований»*, этот энциклопедический справочник *«служил бы и ценным пособием по культуре русской речи»* – эта научная перспектива, им определённая, должна воплотиться в жизнь современными топонимистами, владеющими цифровыми технологиями.

Он всегда был и до конца своих дней оставался образованнейшим филологом широкого диапазона, истинным культурологом, «экологом» русской культуры в целом. Он не только вводил в свои словари и книги новые литературные источники, на которые политика налагала в прошлом своё табу, но и оживлял забытые имена и цитаты, не отвергая и секундных публикаций в газетах и журналах для подтверждения своих научных гипотез.

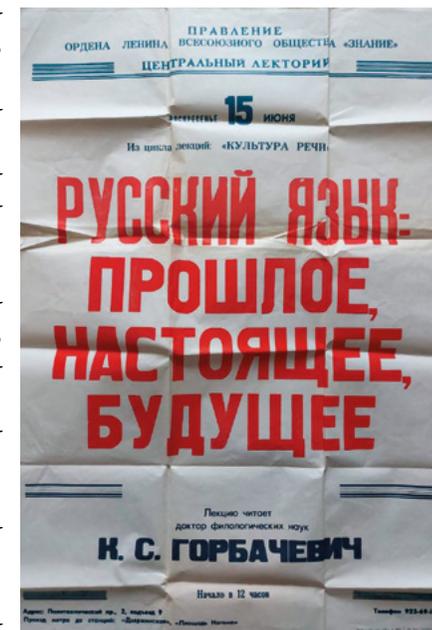
Цитаты из художественных и научно-популярных или публицистических произведений не были в его книгах средством распространённого сегодня стиля «плетения словес» в целях затуманивания смысла, а вернее, его отсутствия. Напротив, они гармонично входили в систему его аргументов, украшая лаконичный и одновременно красочный, всегда безупречный в нормативно-стилистическом плане язык учёного-писателя, учёного-лектора. Подобно просветителям прошлого, он всегда беседовал со своими читателями, раздвигая с помощью афоризмов границы нашего читательского мировоззрения.

Он остался верен себе и в книге «Русские географические названия», приводя на страницах сугубо научного труда воспоминания М. Горького о поле, названном в честь бога солнца Ярилы, фрагменты употреблений слова «гость» в значении «купец» у А. Пушкина, П. Ершова, В. Костылева и других. Он никогда не писал учебников, но каждая его книга превращалась в учебник, становилась руководством по культуре речи, образцом научного труда и изящества изложения.

Кирилл Сергеевич не был дилетантом-позёром, гонящимся с единственным жареным фактом по страницам газет или учебных изданий. Он был трудягой, создававшим для каждой своей статьи, книги или словаря собственную картотеку. Он прожил жизнь без компьютера, и всё, что создано им, базируется на ручной выборке, которую он делал дома, отправляясь в электричке на дачу или лёжа в больнице. И хотя он не был академиком ни по званию, ни по своему характеру, но не раз и на общесоюзных конференциях, и на зарубежных симпозиумах представлял в глазах даже маститых учёных именно академиком.

Надо сказать, внешний облик академика гармонично сливался с духовной скрупулёзностью его как учёного, с тем классическим академизмом, который базируется на обобщении и структуризации массовых фактов. Неоднократно развенчивал он целые теории, строящиеся на одном-двух свидетельствах (как, например, теорию происхождения названия города Рязань). Несмотря на любовь к окказионализмам, особенно собственного изобретения, вроде «дискобарочка» или «медведиться», он обожал управлять потоками слов, уподобляя себя медведю, регулирующему денежные или товарные потоки.

Блестящий популяризатор научных знаний, К. С. Горбачевич искал свою аудиторию повсюду: в школах и университетах, на телевидении и в обществе «Знание», в академических конференц-залах и библиотеках. Он всегда ощущал тех людей, для которых читал свои

Афиша лекции К. С. Горбачевича в Центральном лектории Ленинградского отделения общества «Знание». Фото из личного архива автора

лекции, дирижировал их эмоциями, заражался ими и играл, как играет актёр на сцене театра.

Зал Дома офицеров на Литейном был всегда забит до отказа. Даже обслуживающий персонал заранее занимал подоконники, чтобы послушать неординарного лектора или просто полюбоваться им. А теледебаты К. С. Горбачевича с профессором В. В. Колесовым из Университета, транслировавшиеся на всю Россию в популярной в своё время телепередаче «Русская речь», вызывали не меньший интерес любителей русского слова, чем сериал «Семнадцать мгновений весны».

Подобно Пигмалиону, оживлял он поблекшие словесные памятники старины, возрождал смысл топонимов и историзмов, закрытых для рядового большинства, и делал это в гениальном по простоте и доступности чеховском стиле, над которым работал ещё будучи аспирантом.

Послесловие

Он был талантлив во всём: в науке и в жизни. Нормализатор и популяризатор русской речи, лексиколог и лексикограф, стилист, историк языка, топонимист, специалист по культуре речи, писатель и блестящий оратор, член общества «Знание», преподаватель ЛГУ – это всё Он! Его книги: «Вариантность слова и языковая норма» (Л., 1978) и «Нормы современного русского литературного языка» (М., 1978), «Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке» (СПб., 2000) – во многом не устарели и по сей день. Несметное число звонков взрывало тишину Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, чтобы из его уст услышать, «как сказать правильно...». Автор-составитель статей в 14-м и 16-м томах «Словаря современного русского литературного языка» в 17-ти томах (М.; Л., 1948–1965), К. С. Горбачевич являлся главным редактором его второго издания, в котором удалось выпустить только шесть томов (М.; СПб., 1991–1994). Неслучайно именно он возглавил работу и над «Большим академическим словарём русского языка», издание которого началось в 2004 г. При этом он всеми имеющимися в его распоряжении средствами обеспечивал запас современности и прочности как раз нормативно-стилистической базы издания, предвидя, что публикация затянется очень надолго (28-й том, завершивший букву «С», вышел в 2024 г.). Смело вводил в словник новую лексику, в том числе и не представленную в других словарях, разговорные варианты, оптимальное число речений (этих кратких иллюстраций словоупотребления, к которым был неравнодушен), выдержки из авторов, находившихся прежде под запретом цензуры. Его образованность позволяла безошибочно определять искажение цитаты или первую фиксацию слова. Он всегда стремился раскрыть душу нашего языка, харизму слова. Одна из его газетных публикаций 1970 г. так и называется – «Душа речи».

А сколько оригинальных словарей он создал сам: «Словарь эпитетов русского литературного языка» (Л., 1979; совместно с Е. П. Хабло), «Краткий словарь синонимов русского языка» (М., 2001 и 2005) «Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» (М., 2004), «Словарь синонимов русского языка» (М., 2007), а в соавторстве: «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» (Л., 1973) – за него он был удостоен почётного знака «За успехи в народном хозяйстве СССР» (ВДНХ, 1974), «Толковый словарь русского языка (Пособие для учащихся национальных школ)» (Л., 1981),

Основываясь на тенденциях развития русского языка в прошлом и настоящем, он стал первым его прогностом: «Дано ли нам предугадать?» Ему было дано. Его книга «Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее» (М., 1984 и 1990) – лишнее тому подтверждение.

В эпоху тоталитаризма он умудрялся занимать руководящие посты в Академии наук СССР, избегая членства в рядах КПСС: «Кто-то должен крепить союз коммунистов и беспартийных?! Вот я и креплю!»

Под его руководством написана не одна кандидатская и докторская диссертация, в том числе и в зарубежных странах: Литве, Чехословакии, Финляндии и других, защищён не один студенческий диплом, ибо молодёжь и наставничество он просто обожал.

А как рисовал этот самоучка свои акварельные пейзажи, как вязал во время отдыха на море, стараясь, подобно шведскому королю, не оставлять узелков ни снаружи, ни с изнанки, с упоением играл в шахматы, баловался поэтическими экспромтами. Он великолепно готовил мясо, сопровождая своё колдовство над ним словами: «Из муки – мука, как из трухи – труха, а мужчине дайте мяса!». Он с жаром погружался в тайны садоводства, выращивая клубнику или овощи, считая, что «Лучший цветок – это огурец!».

И нет уже, увы, его, Человека-легенды, последнего из могикан отечественной филологии и лингвистики. Он ушёл из жизни в свои 80, так и не оставив любимой работы, так как жил в глубокой уверенности в том, что поиски истины – «это благородное дело», которое «*требует самоотречения и неустанного труда... Ибо познание научной истины приносит человеку величайшее счастье*» (Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее. М., 1984. С. 190). И он был счастлив! Он подарил миру более 140 научных трудов, семь книг и бессчётное число своих мыслей... И мы бесконечно благодарны ему за то, что он оставил нам сокровищницу своих неосуществлённых замыслов с расставленными в них приоритетами и перспективами. И эти замыслы ждут продолжателей его любимого дела.

А. Б. Рыжков

ПЕТЕРБУРГСКИЕ НАЗВАНИЯ В ЧЕСТЬ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ МИРНЫХ ПРОФЕССИЙ – УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА

Идея этого материала родилась во время работы над брошюрой «Топонимия Великой Победы» (СПб., 2025), в которой хотелось рассказать обо всех петербургских названиях, так или иначе связанных с Великой Отечественной войной. Объём издания не позволил включить в него топонимы в честь деятелей, прославившихся на мирном поприще, но во время войны защищавших Родину с оружием в руках, водивших караваны судов в Арктике, трудившихся в осаждённом Ленинграде. Так получилось, что в той небольшой книжке их представляла только Ольга Фёдоровна Берггольц и улица её имени. В этом материале читатель найдёт все такие названия современного Петербурга.

ул. Академика Байкова

Улица, проходящая от Тихорецкого пр. до ул. Вавиловых, 6 июня 1975 г. была названа в честь А. А. Байкова (1870–1946) – Героя Социалистического Труда (1945), академика АН СССР (1932).

Александр Александрович Байков родился в городе Фатеже Курской губернии, в 1893 г. окончил Петербургский университет, в 1908 г. стал профессором Петербургского политехнического института. Его научная деятельность была связана с химией, металловедением и металлургией. На начало Великой Отечественной войны академик Байков был деканом химического факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ) и возглавил созданную при нём специальную комиссию, которая занималась химическими аспектами производства вооружения и боеприпасов, под её руководством на оборону города работали профессора, преподаватели и студенты-химики ЛГУ.

А. А. Байков трудился в Ленинграде до эвакуации в декабре 1941 г., был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

пл. Академика Иоффе

30 октября 2001 г. площадь на пересечении Политехнической ул. и ул. Курчатова была наименована в честь Абрама Фёдоровича Иоффе (1880–1960) – Героя Социалистического Труда (1955), академика РАН (1920), АН СССР и многих иностранных академий наук.

А. Ф. Иоффе родился в городе Ромны Полтавской губернии, в 1902 г. окончил Санкт-Петербургский технологический институт, в 1905 г. – Мюнхенский университет. Он вошёл в историю отечественной науки как «отец советской физики», создатель научной школы, из которой вышла плеяда физиков мирового уровня. Академик Иоффе – основатель знаменитого Ленинградского физико-технического института, который возглавлял до 1950 г. (с 1960 г. – ФТИ им. А. Ф. Иоффе). На пл. Академика Иоффе выходит историческое здание ЛФТИ (Политехническая ул., д. 26), в котором в 1923 г. разместился его предшественник, Государственный физико-технический рентгенологический институт.

В июле 1941 г. А. Ф. Иоффе вместе с другими выдающимися ленинградскими учеными вошёл в созданную при Ленинградском горкоме ВКП(б) комиссию по реализации оборонных рационализаторских предложений и изобретений, внёсшую большой вклад в организацию обороны города и страны. Он трудился в комиссии до отъезда в Казань с основной частью ЛФТИ в конце августа 1941 г. и по праву был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

пл. Академика Лихачёва, аллея Академика Лихачёва, сквер Академика Лихачёва

Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1999) – выдающийся филолог, специалист в области древнерусской литературы, академик АН СССР (1970) и РАН, Герой Социалистического Труда (1986). Возглавляя в 1986–1993 гг. Советский (Российский) фонд культуры, он очень много сделал для защиты культурных памятников и возвращения исторических названий.

Д. С. Лихачёв – уроженец Санкт-Петербурга, он закончил ЛГУ в 1928 г., получив дипломы сразу по двум специальностям – романо-германской и славяно-русской филологии. В 1928–1932 гг. отбывал заключение на Соловках и на строительстве Беломорско-Балтийского канала по «политической» статье, вернулся в Ленинград и продолжил научную деятельность. Д. С. Лихачёв защитил кандидатскую диссертацию на тему новгородских летописей за несколько дней до начала Великой Отечественной войны, 11 июня 1941 г. Будучи старшим научным сотрудником

Пушкинского дома – Института русской литературы АН СССР, Дмитрий Лихачёв работал в Ленинграде до лета 1942 г., писал научный труд, посвящённый обороне древнерусских городов. Он страдал от истощения, но выжил, оставив неприкрашенные воспоминания о первой, самой страшной блокадной зиме. Уже в мае 1944 г. Лихачёв вернулся в родной город из эвакуации, был удостоен медали «За оборону Ленинграда».

17 мая 2006 г. в Петербурге появились два названия в его честь. Безымянная площадь на съезде с Биржевого моста на Петроградскую сторону, напротив которой и находится Пушкинский дом, стала пл. Академика Лихачёва. А рядом с домом в Лесном (2-й Муринский пр., 34), где жил Дмитрий Сергеевич, появилась и аллея Академика Лихачёва. Тогда же небольшой сквер неподалёку, на пересечении 2-го Муринского пр. и Болотной ул., стали называть сквером Академика Лихачёва. 3 октября 2014 г. это название было утверждено официально.

ул. Академика Фока

20 декабря 2021 г. проектируемая улица в районе университета в Старом Петергофе, которая пройдёт от Астрономической ул. до ул. Шокальского, получила название улица Академика Фока – в честь физика-теоретика мирового уровня Владимира Александровича Фока (1898–1974), автора фундаментальных трудов по квантовой механике, теории поля и общей теории относительности. В. А. Фок – Герой Социалистического Труда (1968), академик АН СССР (1939), член нескольких иностранных научных обществ и академий.

Уроженец Санкт-Петербурга, Фок в 1916 г. поступил в Петроградский университет, но прерывал учёбу для участия в Первой мировой войне, ускоренно окончив артиллерийское училище. После окончания университета в 1922 г. В. А. Фок, сотрудничая с многими ведущими научными учреждениями, до конца жизни трудился в ЛГУ, где возглавлял кафедру теоретической физики.

В начале Великой Отечественной войны В. А. Фок внёс важный вклад в защиту Ленинграда. Он со своими учениками составил таблицы стрельбы из орудий морских кораблей по целям, расположенным вдали от береговой линии, что очень помогло морякам-балтийцам. За эту работу Фок был удостоен медали «За оборону Ленинграда».

ул. Академика Харитона

12 августа 2014 г. безымянный проезд вдоль Шуваловского карьера, ведущий к площадке ФТИ им. А. Ф. Иоффе, получил название ул. Академика

Харитона. Оно дано в честь уроженца Санкт-Петербурга, выдающегося физика-ядерщика Юлия Борисовича Харитона (1904–1996) – одного из создателей советского ядерного щита, трижды Героя Социалистического Труда (1949, 1951, 1954), академика АН СССР (1953) и РАН. Он начал свою научную деятельность в ЛФТИ под началом Н. Н. Семёнова ещё до того, как закончил в 1925 г. Политехнический институт в Ленинграде. В 1926–1928 гг. Ю. Б. Харитон стажировался в Кембридже, где получил свою первую учёную степень (PhD).

Вернувшись в СССР, Харитон продолжил работу с Н. Н. Семёновым в физико-химическом секторе ЛФТИ, а после создания на базе этого сектора Института химической физики возглавил в нём отдел взрывчатых веществ, ставший общепризнанной школой физики взрыва. Степень доктора физико-математических наук ему была присуждена в 1935 г. по совокупности работ.

В июле-августе 1941 г., до эвакуации в Казань, Ю. Б. Харитон вместе с Н. Н. Семёновым и А. Ф. Иоффе трудился в созданной при Ленинградском горкоме ВКП(б) комиссии по реализации оборонных изобретений. Там он занимался поиском суррогатов – заменителей взрывчатых веществ. Промышленность не могла обеспечить действующую армию достаточным количеством боеприпасов, снаряженных качественной взрывчаткой. По итогам этой работы Юлий Харитон был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

сквер Александра Володина

Сквер на искусственном острове между рукавами р. Смоленки 20 ноября 2019 г. получил имя писателя и драматурга А. М. Володина (1919–2001). Он – уроженец Минска, а с 1949 г. жил в Ленинграде – Санкт-Петербурге.

Александр Моисеевич Володин известен как автор театральных пьес и киносценариев к любимым многими фильмам, таким как «Пять вечеров» и «Осенний марафон». Эпизоды фильма «Осенний марафон» снимались как раз неподалёку от сквера его имени. А в годы Великой Отечественной войны он служил связистом 440-го гаубичного артиллерийского полка, дважды был ранен, награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Германией».

Аникушинская аллея, Аникушинский сквер

30 ноября 1999 г. аллея, отходящая от Каменноостровского пр. напротив ул. Чапыгина, получила название Аникушинская аллея, а двумя годами позже такое же имя обрёл и прилегающий к ней сквер. Эти названия

присвоены в честь выдающегося скульптора, Героя Социалистического Труда (1977), почётного гражданина Санкт-Петербурга М. К. Аникушина (1907–1997), который проживал поблизости, на Песочной наб., 16. Рядом с его домом находилась и мастерская скульптора, ныне – филиал Музея городской скульптуры (Вяземский пер., 8).

Михаил Константинович Аникушин родился в Москве, а в 1937 г. поступил в Институт живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств в Ленинграде (ныне Санкт-Петербургская академия художеств им. И. Е. Репина). Его обучение прервала война, М. К. Аникушин защищал Ленинград на Карельском перешейке, был награждён медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». После войны он вернулся к учёбе и закончил академию в 1947 г. Диплом с отличием Аникушин получил за выпускную работу «Воин-победитель».

Одна из известнейших работ М. К. Аникушина – памятник А. С. Пушкину на пл. Искусств (1957). Но и тема Великой Отечественной войны мощно прозвучала в его творчестве: Михаилу Аникушину принадлежит скульптурное оформление Монумента героическим защитникам Ленинграда, открытого 9 мая 1975 г. на пл. Победы.

ул. Анны Зеленовой, сквер Анны Зеленовой

6 ноября 1997 г. ул. Урицкого в Павловске была переименована в ул. Анны Зеленовой. Это название дано в честь Анны Ивановны Зеленовой (1913–1980), которая в 1941–1979 гг. была директором Павловского дворца-музея.

А. И. Зеленова родилась в Санкт-Петербурге, в 1936 г. начала постоянно работать в Павловском дворце-музее, а с 21 августа 1941 г. стала директором музея и отвечала за эвакуацию музейных экспонатов. Она покинула Павловский дворец 17 сентября, за день до занятия немецкими войсками города Слуцка (так Павловск назывался в 1918–1944 гг.). Всю блокаду А. И. Зеленова работала в осаждённом Ленинграде, возглавляла музейный отдел Управления культурно-просветительскими мероприятиями Ленсовета, организовывала лекции и выставки для жителей блокадного города и фронтовиков, работала в массовом отделе Публичной библиотеки. Она была награждена медалью «За оборону Ленинграда», а 5 февраля 1944 г., через неделю после освобождения Павловска, вернулась в Павловский дворец, чтобы начать работы по восстановлению сильно пострадавшего музейного комплекса. Анне Зеленовой принадлежит основная заслуга в возрождении дворцово-паркового ансамбля Павловска после Великой Отечественной войны.

В 2005 г. А. И. Зеленовой было посмертно присвоено звание почётного гражданина Павловска. В сквере напротив Николаевских (Чугунных) ворот, у входа в Павловский парк, в 2022 г. установлен ей памятник. 15 мая 2023 г. этому скверу было присвоено название сквер Анны Зеленовой.

ул. Архитектора Баранова

Эта улица проходит у Финляндского вокзала от ул. Комсомола до ул. Михайлова. С начала 1930-х гг. она была известна как тупик Комсомола, в 1964 г. это несколько двусмысленное название было упразднено. 29 декабря 2017 г. безымянному проезду было присвоено название ул. Архитектора Баранова, в честь Н. В. Баранова (1909–1989) – главного архитектора Ленинграда в 1938–1949 гг., народного архитектора СССР (1972). Николай Варфоломеевич Баранов родился близ города Белостока (ныне Польша). Название улицы в этом месте было выбрано с учетом того, что Н. В. Баранову принадлежал проект перестройки Финляндского вокзала и оформления площади Ленина с прилегающими зданиями на набережной.

В годы героической обороны Ленинграда Н. В. Баранов в должности главного городского архитектора организовывал техническую маскировку города, в том числе маскировку и укрытие городских архитектурных и скульптурных памятников, возглавлял аварийно-восстановительные работы после разрушений в городе и пригородах. За работу в блокадном Ленинграде он был награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За оборону Ленинграда». Именно Н. В. Баранов был инициатором возвращения на карту города двадцати ценнейших исторических названий улиц, проспектов и площадей, которое состоялось 13 января 1944 г., за две недели до окончательного снятия вражеской блокады.

ул. Архитектора Белова

15 июня 2017 г. новой улице на Парнасе, проходящей от Заречной ул. за Брюлловскую ул., было присвоено название ул. Архитектора Белова – в честь ленинградского зодчего Виктора Фёдоровича Белова (1911–1969). В предвоенные годы он проектировал жилые дома в Автове и на Малой Охте, а всю Великую Отечественную войну служил в действующей армии, в батальоне аэродромного обслуживания ВВС. Старший лейтенант Белов строил ложные аэродромы и маскировал настоящие, и так успешно, что был удостоен ордена Красной Звезды.

После войны В. Ф. Белов вернулся к мирному строительству. Он участвовал в создании проектов малоэтажных жилых домов, по которым в Ленинграде было построено около 150 зданий. Его личные проекты

были связаны в основном с Выборгским районом, а также со зданиями ленинградских кинотеатров. Очень интересное здание в стиле неоклассицизма было возведено по проекту В. Ф. Белова на Невском проспекте, 107. Его фасад увенчан картушем с барельефом летящего голубя – птицы мира.

ул. Асафьева

4 июля 1977 г. новая улица в Выборгском районе, соединившая пр. Энгельса с ул. Композиторов, была названа в честь Бориса Владимировича Асафьева (1884–1949) – композитора и музыковеда, академика АН СССР (1943), народного артиста СССР (1946).

Б. В. Асафьев родился в Петербурге, окончил Санкт-Петербургскую консерваторию (1910) и историко-филологический факультет Петербургского университета (1908). Борис Асафьев – автор первого советского балета «Карманьола» (1918) и один из основоположников советского музыкального искусства. На протяжении всей жизни он сочетал творчество и научные исследования, был профессором НИИ театра и музыки (ныне Российский институт истории искусств). Борис Асафьев не прекращал трудиться и в блокадном Ленинграде (до 1943 г.), где работал над симфонией «Родина» и сюитой «Суворов», а также над музыкальными учебниками. Б. В. Асафьев был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

Ахматовская ул.

27 февраля 1989 г. Вокзальная ул. в Пушкине, проходящая от Железнодорожной ул. до Оранжерейной ул., была переименована в Ахматовскую ул. – в честь классика русской поэзии Анны Андреевны Ахматовой (1889–1966). Анна Ахматова родилась в Одессе, в детстве и молодости жила в Царском Селе, затем в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. Здесь, в Фонтанном доме, её застала война.

До отъезда в эвакуацию Ахматова выступала на радио, её стихотворение «Клятва» обрело всесоюзную известность. Она вернулась в любимый город в мае 1944 г. и по праву была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!
Да что там имена! – захопываю святцы;
И на колени все! – багровый хлынул свет,
Рядами стройными проходят ленинградцы,
Живые с мёртвыми. Для Бога мёртвых нет.

Билибинский бульвар

28 апреля 2016 г. проектируемому проезду в Красногвардейском районе, в Ручьях, было присвоено название Билибинский бульвар, в честь замечательного художника Ивана Яковлевича Билибина (1876–1942). Иван Билибин родился в Тарховке под Сестрорецком. В историю русского искусства он вошёл как создатель уникального «билибинского стиля», ярко проявившегося в иллюстрациях к сказкам, былинам, в оформлении театральных постановок.

В 1920 г. И. Я. Билибин покинул Россию, а в 1936 г. вернулся на родину, в Ленинград. Он преподавал в Институте живописи, скульптуры и архитектуры (ныне Санкт-Петербургская Академия художеств им. И. Е. Репина) и продолжал работать над книжной графикой и театральным оформлением. Художник отказался эвакуироваться из блокадного Ленинграда и умер от голода в феврале 1942 г. Одной из его последних работ в осаждённом городе были иллюстрации к былинке «Дюк Степанович». Похоронен в братской могиле профессоров Академии художеств на о. Декабристов.

ул. Брянцева

2 октября 1970 г. новая улица в Калининском районе, проходящая от Учительской ул. до Тимуровской ул., получила название ул. Брянцева. Оно дано в честь выдающегося театрального деятеля, актёра и режиссёра Александра Александровича Брянцева (1883–1961), народного артиста СССР (1956).

А. А. Брянцев родился в Санкт-Петербурге. В 1922 г. он создал в Петрограде один из первых в России театров для детей, который возглавлял до конца жизни – Театр юного зрителя (ТЮЗ), с 1980 г. носящий его имя. С началом Великой Отечественной войны ленинградский ТЮЗ под руководством Брянцева продолжал работу до декабря 1941 г., когда был эвакуирован на Урал, в город Березники. Летом 1944 г. театр вернулся в Ленинград, на Моховую ул., 35. Современное здание ТЮЗа на Пионерской пл. театр занял в 1962 г., уже после смерти своего основателя. За самоотверженный труд в блокадном городе А. А. Брянцев был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

ул. Вадима Шефнера

12 августа 2014 г. улица на новых намывных территориях Васильевского острова получила название ул. Вадима Шефнера. Она проходит от ул. Виктора Конечного до Мичманской ул. и ул. Лисянского. Название

дано в честь ленинградского и петербургского писателя и поэта Вадима Сергеевича Шефнера (1914–2002) – автора удивительных сказочно-фантастических произведений и пронзительной повести «Сестра печали», в которой рассказывается о предвоенных и военных годах жизни в Ленинграде.

Как и герой его повести, В. С. Шефнер родился в Петрограде, жил на Васильевском острове и в 1941–1942 г. защищал Ленинград в батальоне аэродромного обслуживания на Карельском перешейке. Потом Вадим Сергеевич Шефнер стал фронтовым корреспондентом. Он был награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и орденом Красной Звезды.

сад Валентина Пикуля

3 октября 2014 г. саду на пересечении Измайловского пр. и 7-й Красноармейской ул. было присвоено название в честь В. С. Пикуля (1928–1990) – известного писателя, автора целого ряда романов, посвящённых различным, в том числе и военным, страницам истории нашего Отечества, жившего поблизости, на 4-й Красноармейской ул., 16.

Валентин Саввич Пикуль, уроженец Ленинграда, в 1942 г. был эвакуирован с матерью по Дороге жизни из блокадного города в Архангельск, затем оказался в школе юнг на Соловецких островах. О своём военно-морском обучении В. С. Пикуль впоследствии рассказал в автобиографической повести «Мальчики с бантиками». Окончив школу юнг по специальности «рулевой-сигнальщик», он с 1943 г. и до конца Великой Отечественной войны служил на миноносце «Грозный» Северного флота. Валентин Пикуль был награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией».

сквер Виктора Набутова

Сквер у пересечения Кемской ул. и Динамовской ул. на Крестовском острове, где целый ряд наименований посвящён спортивной тематике, 20 ноября 2019 г. получил имя ленинградского футболиста и знаменитого спортивного комментатора В. С. Набутова (1917–1973).

Уроженец Петрограда, Виктор Сергеевич Набутов, до войны бывший известным футбольным вратарём ленинградского «Динамо», после начала Великой Отечественной войны отправился на фронт, прошёл через бои на полуострове Ханко, на Невском пятачке и Ораниенбаумском плацдарме. А 31 мая 1942 г. Набутов уже как футболист принял участие в легендарном «блокадном матче» на стадионе «Динамо», показавшем миру, что Ленинград жив, несмотря на все тяготы вражеской осады. Старший

лейтенант В. С. Набутов был награждён медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией».

ул. Всеволода Вишневского

16 января 1964 г. в Ленинграде появилась улица Всеволода Вишневского, которая проходит на Петроградской стороне от Малого пр. до наб. р. Карповки. Под этим названием объединили два проезда: старинную Теряеву ул., которая называлась так с XVIII в. по питейному дому, и ул. Текстилей, названную в 1927 г. по дому, в котором проживали работники текстильного объединения.

Новое имя было дано в честь писателя и драматурга Всеволода Витальевича Вишневского (1900–1951), который жил недалеко от этой улицы. Он родился в Санкт-Петербурге, в Первую мировую войну пятнадцатилетним гимназистом сбежал на фронт, был награждён Георгиевским крестом. В Гражданскую воевал на стороне большевиков, затем занялся литературной деятельностью, которую совмещал с политработой на военном флоте. Самые известные произведения Вишневского – пьесы «Оптимистическая трагедия» и «Мы из Кронштадта», в которой отразились революционные события на Балтике. В годы блокады капитан 2-го ранга Всеволод Вишневский возглавлял оперативную группу ленинградских писателей при политуправлении Балтфлота, был награждён медалью «За оборону Ленинграда» и другими орденами и медалями.

Ул. Всеволода Вишневского есть и в воспетом им Кронштадте. Там она появилась даже раньше, чем в Ленинграде: 30 октября 1957 г. в честь военного писателя была переименована старинная Высокая ул., проходившая от пр. Ленина до ул. Зосимова.

Гаккелевская ул.

4 апреля 1988 г. безымянная улица, проходящая от станции метро «Старая Деревня» до Комендантской пл., получила название Гаккелевская ул. Оно дано в честь двух замечательных русских учёных, отца и сына Якова Модестовича (1874–1945) и Якова Яковлевича (1901–1965) Гаккелей, награждённых медалью «За оборону Ленинграда».

Я. М. Гаккель родился в Иркутске, в 1897 г. окончил Петербургский электротехнический институт и сразу отправился в ссылку по делу Лахтинской народо-вольческой типографии. Вернувшись в Петербург, он работал инженером и увлёкся авиационным конструированием. Я. М. Гаккель – создатель одного из первых поднявшихся в воздух российских самолётов («Гаккель-3», 1910 г.), первого отечественного гидросамолёта

и других оригинальных изобретений в мире авиации. С 1921 г. он занял должность профессора в родном институте (ныне – Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)) и переключился на проектирование железнодорожной техники. По проекту Якова Гаккеля в 1924 г. был создан первый советский (и один из первых в мире) тепловоз Щ-1.

С 1936 г. Я. М. Гаккель преподавал в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта (ныне – Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I). В декабре 1941 г. было реализовано его последнее изобретение – «энерговагон», представлявший собой передвижную электростанцию, крайне необходимую в условиях прекращения городского энергоснабжения зимой 1941 г. Пожилой учёный эвакуировался из города только в феврале 1942 г.

Его сын, Яков Яковлевич Гаккель, родился в Санкт-Петербурге и стал выдающимся полярником-океанографом, в его честь названы подводный хребет в Северном Ледовитом океане и горная вершина в Антарктиде. С начала 1930-х гг. он принимал участие во множестве арктических экспедиций, самыми известными из которых стали плаванья «Александра Сибириякова» и «Челюскина». В начале Великой Отечественной войны он возглавлял отдел морской гидрологии Арктического института, оставаясь в городе до марта 1942 г., когда последние подразделения института были эвакуированы в Красноярск. За самоотверженную работу по освоению Северного морского пути в период Великой Отечественной войны Я. Я. Гаккель был удостоен ордена Красной Звезды и медали «За оборону Советского Заполярья».

ул. Георгия Чернышёва

14 апреля 2021 г. новая улица у Московского шоссе, проходящая от Дизельного проезда до ул. Фёдора Котанова, получила название ул. Георгия Чернышёва – в честь выдающегося конструктора подводных лодок, Героя Социалистического Труда (1970), уроженца города Николаева Г. Н. Чернышёва (1919–1997). С 1974 г. Георгий Николаевич возглавлял Ленинградское (Санкт-Петербургское) морское бюро машиностроения «Малахит», в котором были созданы многие известные серии советских атомных подводных лодок.

Г. Н. Чернышёв в 1941–1942 гг. защищал Родину с оружием в руках, воевал на Юго-Западном фронте, затем был отозван для окончания учёбы в кораблестроительном институте и с 1943 г. начал свою деятельность в качестве конструктора подводных лодок.

сад Даниила Гранина

Безымянный сад на Гангутской ул., разбитый на месте бывшего Пустого рынка между Соляным пер. и Гагаринской ул., 6 июня 2018 г. был наименован в честь известного писателя, Героя Социалистического Труда (1989) Д. А. Гранина (1919–2017).

Даниил Александрович Гранин, почётный гражданин Санкт-Петербурга, жил неподалёку от этого сада, на Литейном пр., д. 28. На Великую Отечественную войну он ушёл добровольцем в июле 1941 г., а Победу встретил в звании капитана, был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». Военный опыт Гранина отразился впоследствии в романе «Мой лейтенант». Но самое главное его произведение о войне – это созданная вместе с белорусским писателем Алесем Адамовичем «Блокадная книга» о трагедии осаждённого Ленинграда. В ней авторы без пафоса, на основе человеческих свидетельств, показали, как жители блокадного города боролись за свою жизнь и за то, чтобы остаться людьми посреди нечеловеческих условий существования. Сад Даниила Гранина находится напротив возрождённого Музея обороны и блокады Ленинграда.

аллея Евгения Шварца

28 апреля 2016 г. новый проезд у Муринской дороги в Красногвардейском районе получил название аллея Евгения Шварца, в честь писателя и драматурга Евгения Львовича Шварца (1896–1958), автора удивительных сказок для детей и взрослых. Евгений Шварц родился в Казани, литературную деятельность начал в Петрограде в начале 1920-х гг. Он был дружен с писателями из группы «Серрапионовы братья», с обэриутами, но нашёл собственный, не похожий ни на кого язык и жанр.

В начале Великой Отечественной войны Е. А. Шварц был признан негодным к военной службе и активно занимался литературно-агитационной работой: писал очерки, фельетоны, пьесы и даже антифашистские сказки. В домовом «группе самозащиты» он дежурил на крыше «писательской надстройки» (наб. канала Грибоедова, 9/2), гасил зажигалки. Евгений Шварц был эвакуирован в декабре 1941 г., а в 1944 г. после снятия блокады вернулся в город. Он был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

Емельяновский сквер

24 апреля 2018 г. сквер у перекрестка Корабельной ул. и Кронштадтской ул. получил название Емельяновский сквер. Он был назван в честь

Героя Социалистического Труда (1986) В. А. Емельянова (1923–2015) – директора (1974–1991) расположенного поблизости судостроительного завода им. А. А. Жданова (с 1989 года – Северная верфь, Корабельная ул., 6).

Владимир Александрович Емельянов, будущий почётный судостроитель Российской Федерации (2003), родился в с. Усть-Ижора (ныне в Колпинском районе Санкт-Петербурга). Он был призван в ряды Красной Армии в июне 1941 г. В декабре Емельянов окончил ускоренный курс 3-го Ленинградского артиллерийского училища и летом 1942 г. направлен на фронт. В бою 15 августа 1942 г. он был тяжело ранен. При эвакуации из полевого госпиталя колонну повозок с ранеными перехватил противник. Владимир Емельянов был взят в плен и оказался в фашистском концлагере, откуда в феврале 1945 г. сумел бежать вместе с другими военнопленными. Он был награждён медалями «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией».

сквер Ивана Шинкарёва

20 сентября 2021 г. скверу в Пушкинском районе, у пересечения Колпинского шоссе и Центральной ул., было присвоено название сквер Ивана Шинкарёва – в честь Героя Социалистического Труда (1966) И. С. Шинкарёва (1910–1979), директора совхоза «Детскосельский» в 1938–1941 и в 1958–1978 гг. Сквер находится как раз у въезда в центральную усадьбу бывшего совхоза.

Иван Сергеевич Шинкарёв – уроженец с. Рудинка (ныне Рязанская область), с началом Великой Отечественной войны встал в боевой строй. Он прошёл войну в частях аэродромного обслуживания Ленинградского фронта, был удостоен целого ряда наград, включая орден Отечественной войны II ст. и медалей «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». До 1958 г. продолжал службу в рядах Вооружённых сил.

ул. Капитана Воронина, Воронинский сквер

16 января 1964 г. Муринский пер., носивший своё имя с 1871 г. по с. Мурину (ныне город Мурино Ленинградской области) был переименован в ул. Капитана Воронина. Она проходит от Большого Сампсониевского пр. до ул. Харченко и названа в честь известного полярного капитана Владимира Ивановича Воронина (1890–1952), который проживал в Ленинграде на Выборгской стороне. Уроженец поморского с. Сумский Посад (ныне Республика Карелия) Владимир Воронин пользовался большим авторитетом на арктическом флоте. В 1932 г. он являлся капитаном ледокольного парохода «Александр Сибиряков», на котором под руко-

водством О. Ю. Шмидта был выполнен первый в мире сквозной переход по Северному морскому пути за одну навигацию. Всесоюзную известность Воронин получил после знаменитого дрейфа парохода «Челюскин» 1933–1934 гг., на котором он также был капитаном.

В период Великой Отечественной войны В. И. Воронин – старший лоцман Северного морского пути, командовал ледоколами «Леваневский» и «Иосиф Сталин», проводил в Мурманск с Чукотки и полярных портов в сложнейших погодных и ледовых условиях, при активном противодействии вражеской авиации и подводных лодок, караваны судов с важнейшими грузами, а также боевые корабли Тихоокеанского флота. Воинское звание Владимира Воронина – капитан 2-го ранга. К орденам, полученным за мирные заслуги, он добавил второй орден Ленина, ордена Отечественной войны I и II степеней, орден Нахимова II степени. После войны В. И. Воронин некоторое время командовал китобойной флотилией «Слава», а затем вернулся на ледокольный флот. В 1952 г. он скоропостижно скончался на капитанском мостике ледокола при подходе к порту Диксон.

28 декабря 2016 г. безымянный сквер на пересечении Большого Сампсониевского пр. и ул. Капитана Воронина получил название Воронинский сквер.

сквер Капитана Кучиева

Сквер на Капитанской ул. между Морской наб. и ул. Кораблестроителей 17 июля 2020 г. был назван сквером Капитана Кучиева – в честь моряка-полярника, Героя Социалистического Труда (1977) Ю. С. Кучиева (1919–2005), проживавшего в Санкт-Петербурге.

Юрий Сергеевич Кучиев, уроженец осетинского с. Тиб – первый капитан атомных ледоколов «Ленин» (1964–1971) и «Арктика» (1972–1980), в 1977 г. первым достиг Северного полюса в надводном плавании. Во время Великой Отечественной войны он ходил по Северному морскому пути на кораблях конвоев Северного флота, прошёл путь от матроса до штурмана. В годы войны Ю. С. Кучиев был награждён медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией».

Кедринская ул.

24 октября 2006 г. новой улице в Пушкине было присвоено название Кедринская ул., в честь Александра Александровича Кедринского (1917–2003) – выдающегося архитектора и художника-реставратора, почётного гражданина города Пушкина, заслуженного архитектора РСФСР. Она проходит от Павловского шоссе до Камероновской ул.

А. А. Кедринский родился в Петрограде. В ноябре 1941 г. студентом четвёртого курса Ленинградского инженерно-строительного института (ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет) он добровольно вступил в Красную Армию и воевал на Волховском фронте в отдельном стрелковом батальоне 283-й стрелковой дивизии, награждён медалью «За оборону Ленинграда». В 1943 г. Кедринский был отозван в распоряжение штаба 8-й армии и продолжал службу художником в армейском Доме культуры.

Ему принадлежит исключительная заслуга в разработке методики воссоздания и реставрации разрушенных и повреждённых в годы Великой Отечественной войны памятников архитектуры Ленинграда и пригородов. Наиболее полно его талант раскрылся при воссоздании дворцово-паркового ансамбля Царского Села. А. А. Кедринский являлся главным архитектором проекта его восстановления на протяжении 45 лет, до конца своих дней. Одной из ключевых работ Александра Кедринского стало возрождение в период 1979–2003 гг. Янтарной комнаты Екатерининского дворца, похищенной фашистами.

сквер Конашевича

20 ноября 2019 г. безымянный сквер на пр. Просвещения, между ул. Кустодиева и ул. Руднева, был назван сквером Конашевича – в честь художника Владимира Михайловича Конашевича (1888–1963), автора классических иллюстраций к лучшим произведениям детской литературы, прежде всего Самуила Маршака и Корнея Чуковского. Уроженец Новочеркасска, он окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, с 1915 г. жил в Петрограде. Помимо живописных работ, Конашевич вошел в историю нашего города как автор художественного оформления мемориала Жертвам революции на Марсовом поле (архитектор Л. В. Руднев).

В. М. Конашевич провёл в Ленинграде всю блокаду, рисовал осаждённый город, работал над иллюстрациями к сказкам Андерсена, участвовал в выставках в Ленинградском отделении Союза художников. В представлении к медали «За оборону Ленинграда», которой он был награждён, указана и работа в изданиях для Ленинградского фронта, и участие в долевой противовоздушной обороне.

пр. Косыгина

25 октября 1982 г. Ладожский пр. в Красногвардейском районе, проходивший от Соединительной ж. д. линии до ул. Коммуны, был переименован в пр. Косыгина. Прежнее название было связано с тем, что проспект идёт

в направлении Ладожского озера и мемориальной Дороги жизни. Новое имя было дано в честь уроженца Санкт-Петербурга, видного советского государственного деятеля, дважды Героя Социалистического Труда (1964, 1974) Алексея Николаевича Косыгина (1904–1980), в 1964–1980 гг. занимавшего пост Председателя Совета Министров СССР.

До Великой Отечественной войны А. Н. Косыгин трудился в Ленинграде, в том числе на должности председателя Ленгорисполкома (1938). В первую, самую тяжёлую блокадную зиму, А. Н. Косыгин был уполномоченным Государственного комитета обороны по снабжению и эвакуации Ленинграда. И в том, что по Ладожскому озеру была проложена ледовая дорога, названная Дорогой жизни, есть его большая заслуга.

Луспекаевский сквер

22 апреля 2020 г. сквер на Торжковской ул. между домами 26 и 32 стал Луспекаевским сквером – в честь выдающегося артиста Павла Борисовича Луспекаева (1927–1970).

Заслуженный артист РСФСР (1965) П. Б. Луспекаев родился в с. Большие Салы (ныне Ростовская область), в 1943 г. ушёл добровольцем на фронт. Он оказался в партизанском отряде, принимал участие в боях в составе разведывательной группы. Во время одного из боёв был тяжело ранен в руку, демобилизовался в 1944 г. П. Б. Луспекаев был награждён медалями «За боевые заслуги», «Партизану Великой Отечественной войны» II степени и «За победу над Германией».

В 1959–1967 гг. Павел Луспекаев служил в Большом драматическом театре им. Горького (сейчас БДТ носит имя режиссёра Г. А. Товстоногова). Его последним адресом в Ленинграде была Торжковская ул., 32.

сквер Льва Успенского

Сквер Льва Успенского, названный 20 августа 2024 г. в честь известного ленинградского журналиста, писателя, топонимиста и краеведа Л. В. Успенского (1900–1978), расположен на углу Лесного пр. и ул. Комиссара Смирнова.

Лев Васильевич Успенский родился в Санкт-Петербурге и в детстве проживал неподалёку от этого сквера, на Нюстадтской ул. (современный адрес дома – Лесной пр., 9). Его детские воспоминания вошли в автобиографическую книгу «Записки старого петербуржца». В период блокады Ленинграда Успенский служил военным корреспондентом на Балтийском флоте, затем – в наступающей армии в Восточной Европе. Он был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией».

сквер Михаила Боброва

15 мая 2023 г. сквер во дворе дома 28 по ул. Красного Курсанта был назван сквером Михаила Боброва – в честь М. М. Боброва (1923–2018), спортсмена, альпиниста, почётного гражданина Санкт-Петербурга, проживавшего в этом доме.

Уроженец Петрограда, Михаил Михайлович Бобров с июля 1941 г. воевал на Ленинградском фронте в разведывательно-диверсионном отряде. В составе группы ленинградских альпинистов участвовал в маскировке высотных доминант Ленинграда (Исаакиевского собора, Петропавловского собора, Никольского собора, Адмиралтейства, Михайловского замка). Затем Бобров продолжил службу старшим инструктором альпинизма 105-го отдельного горно-стрелкового отряда на Кавказе, возглавлял горную подготовку на уровне дивизии и корпуса. Он был награждён многими государственными наградами, среди которых орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Кавказа».

ул. Михаила Дудина

6 июня 2012 г. часть 3-го Верхнего пер., находившаяся в жилой части района Парнас, была переименована в ул. Михаила Дудина. Это название дано в честь ленинградского поэта-фронтовика, Героя Социалистического Труда (1976) Михаила Александровича Дудина (1916–1993). Ул. Михаила Дудина проходит от пр. Энгельса до Ольгинской дороги.

М. А. Дудин родился в деревне Клевнево (ныне Ивановской области), первые его стихи были напечатаны в 1935 г. Он участвовал в Советско-финской войне 1939–1940 гг. и остался служить в гарнизоне советской военно-морской базы на полуострове Ханко (Финляндия), где и встретил Великую Отечественную войну. После эвакуации Ханко в конце 1941 г. М. А. Дудин стал фронтовым корреспондентом, закончил войну в звании старшего лейтенанта. Он был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

Поэт стал членом Союза писателей в 1942 г. в блокадном Ленинграде и в мирное время много сделал для увековечения подвига нашего города. Он был одним из основных инициаторов создания Зелёного пояса Славы на местах сражений вокруг Ленинграда. По инициативе Дудина в городе восстановили надписи «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна!» и табличку на Аничковом мосту рядом со следами от снарядов на одном из постаментов под конём скульптора Клодта. Дудин –

автор надписи на пропилеях у входа на Пискаревское мемориальное кладбище и один из авторов надписей Монумента героическим защитникам Ленинграда на пл. Победы. В фонд создания этого памятника Дудин перечислил свой гонорар от издания военной поэмы «Песня Вороньей горе». По инициативе Михаила Дудина на торце дома 11 по ул. Пестеля архитектором Валентином Каменским была создана памятная стена в честь защитников полуострова Ханко.

ул. Натальи Грудининой

29 августа 2022 г. безымянная улица, проходящая от ул. Демьяна Бедного до ул. Ольги Форш, была наименована ул. Натальи Грудининой. Это название присвоено в честь ленинградской и петербургской поэтессы и переводчицы Натальи Иосифовны Грудининой (1918–1999), родившейся в Петрограде. В 1960-е гг. она много работала с ленинградской литературной молодежью, в 1964 г. была одним из свидетелей защиты на суде над будущим Нобелевским лауреатом поэтом Иосифом Бродским, обвинённым в тунеядстве.

Наталье Грудининой всю жизнь было присуще обострённое чувство справедливости. А в Великую Отечественную войну, в первую блокадную ленинградскую зиму, она потеряла ребёнка, умершего в четырёхмесячном возрасте, и весной 1942 г. добровольно ушла в армию. Служила радисткой, медсестрой, потом попала на Балтику в бригаду шхерных кораблей Краснознамённого Балтийского флота, работала в бригадной газете «Боевой курс». Краснофлотец Н. И. Грудинина была награждена медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда».

ул. Николая Соколова

4 июля 2007 г. новому проезду южнее Сестрорецкого Разлива, проходящему от Жемчужной ул. до Матросской ул., было присвоено название ул. Николая Соколова. Оно дано в честь известного советского футболиста, вратаря Н. Е. Соколова (1897–1988), проживавшего в Сестрорецке.

Николай Евграфович Соколов родился в Москве и ещё в дореволюционные годы проявил себя талантливым спортсменом. В 1920-е гг. он прославился как футбольный вратарь, играл за сборную СССР и ленинградское «Динамо». Н. Е. Соколов считается основоположником советской вратарской школы. В 1934 г. он стал заслуженным мастером спорта СССР.

С 1925 г. Соколов жил в Сестрорецке, в 1931 г. он окончил Лесной институт. До преклонных лет трудился лесным инженером в Сестрорецком леспромхозе, его работу прервала только война. Николай Соколов успел

повоевать ещё в Гражданскую, а в период Великой Отечественной войны служил начальником химической службы в батальоне аэродромного обслуживания на Северном фронте. Старший лейтенант Соколов за отличную службу был удостоен ордена Красной Звезды.

ул. Ольги Берггольц

16 октября 1978 г. Мартыновская ул. и Мирная ул. в Невском районе были объединены под названием ул. Ольги Берггольц. Она проходит от пр. Обуховской Обороны до Московского направления Октябрьской ж. д.

Поэтесса Ольга Фёдоровна Берггольц (1910–1975), «муза блокадного Ленинграда», родилась в Санкт-Петербурге и в детстве жила неподалёку от этой улицы, на Палевском пр. (ныне пр. Елизарова). На ленинградском радио она работала всю блокаду, а накануне Дня Красной Армии 23 февраля 1942 г. в эфире прозвучала её первая блокадная поэма «Февральский дневник». Слыша голос Ольги Берггольц, ленинградцы знали – город живёт, город борется... За самоотверженный труд в осаждённом городе она была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Ольга Берггольц – автор поэтической строки, ставшей крылатой: «Никто не забыт и ничто не забыто». Эти слова высечены на гранитной стене Пискаревского мемориального кладбища, где покоятся около 520 тысяч жителей и защитников блокадного города. И после войны она вновь и вновь возвращалась в своём творчестве к блокадной теме.

И даже тем, кто всё хотел бы сгладить
В зеркальной робкой памяти людей,
Не дам забыть, как падал ленинградец
На жёлтый снег пустынных площадей...

ул. Орбели

8 июля 1965 г. Большая Объездная ул. в Лесном была переименована в ул. Орбели – в честь учёных, потомков древнего армянского рода, братьев Иосифа Абгаровича (1887–1961) и Леона Абгаровича (1882–1958) Орбели.

И. А. Орбели, академик АН СССР (1935) – выдающийся востоковед, возглавлял в 1934–1951 гг. Государственный Эрмитаж. С началом Великой Отечественной войны он организовал беспрецедентную работу по эвакуации эрмитажных сокровищ и оставался в Ленинграде до конца марта 1942 г., руководя музеем под бомбёжками и обстрелами. И. А. Орбели вернулся в город в 1944 г. после снятия блокады, на Нюрнбергском про-

цессе выступал свидетелем обвинения нацистских военных преступников в разрушении ленинградских памятников культуры и искусства. Он был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

Его старший брат Леон Орбели – Герой Социалистического Труда (1945), академик АН СССР (1935) прославился как физиолог с мировым именем. Долгое время он работал с академиком Павловым, возглавив после его смерти в 1936 г. Физиологический институт им. И. П. Павлова. Л. А. Орбели считается создателем эволюционной физиологии, ещё в 1939 г. он организовал Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова и возглавлял оба «павловских» института до их слияния в 1950 г.

В начале Великой Отечественной войны Л. А. Орбели вошёл в состав специальной Комиссии по делам ленинградских академических учреждений, возглавил Военно-санитарную комиссию, призванную координировать медицинские исследования военного направления. В этом же направлении для нужд военного времени была перестроена работа «павловских» институтов, основную часть которых эвакуировали в феврале 1942 г. в Казань. В 1943 г. Леон Орбели стал начальником Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова и практически возглавил советскую военную медицину. Он закончил войну в звании генерал-полковника медицинской службы с многочисленными наградами, среди которых и медаль «За оборону Ленинграда».

Неподалёку от улицы Орбели находится основанный Л. А. Орбели в 1956 г. Институт эволюционной физиологии им. И. М. Сеченова (пр. Тореза, 44), рядом с которым ему установлен памятник.

Пахомовская ул.

28 апреля 2016 г. проектируемая улица в новых кварталах Ручьёв, в Красногвардейском районе, получила название Пахомовская ул. Оно дано в честь известного ленинградского художника Алексея Фёдоровича Пахомова (1900–1973), народного художника СССР (1971).

А. Ф. Пахомов – уроженец с. Варламово (ныне Вологодская область). Он обучался живописи в Петрограде с 1915 г., сначала в Центральном училище технического рисования барона Штиглица, затем в Высших государственных художественно-учебных мастерских (ВХУТЕМАС). Пахомов известен и как график, и как станковый живописец, и как книжный иллюстратор, занимавший одно из ведущих мест среди иллюстраторов детских изданий в Ленинграде 1930-х гг.

В блокаду Алексей Фёдорович активно работал для фронтовой агитации, создал знаменитую серию литографий «Ленинград в дни

блокады», участвовал в блокадных выставках Ленинградского отделения Союза художников. Вместе с другими ленинградскими художниками, в т. ч. В. М. Конашевичем, он был привлечён к иллюстрированию «Атласа переливания крови», рисовал в больницах и в морге. В его работах были и не публиковавшиеся до конца 1980-х гг. карандашные наброски, на которых запечатлены жертвы голода. А. Ф. Пахомов был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

ул. Прокофьева

В названии ул. Прокофьева, которая проходит от ул. Жени Егоровой до ул. Симонова, 4 июля 1977 г. увековечено имя поэта и литературного деятеля, Героя Социалистического Труда (1970) А. А. Прокофьева (1900–1971), жившего в Ленинграде. Александр Андреевич Прокофьев родился в с. Кобона (ныне Ленинградская область), в юности участвовал в Гражданской войне. Во время Советско-финской войны 1939–1940 гг. и Великой Отечественной войны он был военным журналистом в звании подполковника, входил в писательскую группу при политуправлении Ленинградского фронта. В период войны был награждён медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени. В послевоенный период А. А. Прокофьев долгое время возглавлял Ленинградское отделение Союза писателей СССР.

ул. Руднева

12 июня 1972 г. новая улица от пр. Просвещения до Придорожной аллеи получила название ул. Руднева, в честь выдающегося архитектора, академика архитектуры Льва Владимировича Руднева (1885–1956). Л. В. Руднев – уроженец Новгорода, в 1915 г. окончил Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств в Петрограде. Самое значительное его произведение в нашем городе – мемориал Жертвам революции на Марсовом поле, созданный в сотрудничестве с художником В. М. Конашевичем.

Л. В. Руднев долгие годы был профессором Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры (ныне Санкт-Петербургская Академия художеств им. И. Е. Репина), работал в блокадном Ленинграде до марта 1942 г., выполняя со своими студентами работы по маскировке памятников архитектуры.

сквер Сергея Орлова

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолей земля –
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков...

Эти стихи написал поэт Сергей Сергеевич Орлов (1921–1977), уроженец вологодского с. Мегра, в годы Великой Отечественной войны сражавшийся за Ленинград в танковых войсках на Волховском фронте. За отличие в боях он был удостоен ордена Отечественной войны II степени, медалей «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». В бою 17 февраля 1944 г. старший лейтенант Орлов был тяжело ранен, едва не сгорев в танке. Ему пришлось демобилизоваться, и дальнейшую свою жизнь Сергей Орлов посвятил литературной деятельности, став известным поэтом.

9 декабря 2020 г. сквер возле пересечения Малой Монетной ул. и ул. Мира, неподалёку от того места, где некоторое время жил поэт (нынешний адрес – Малая Посадская ул., 8), стал сквером Сергея Орлова.

пр. Сизова

4 декабря 1974 г. новая магистраль, проходящая от Богатырского пр. до Парашютной ул., получила название пр. Сизова, в честь Героя Социалистического Труда (1965) А. А. Сизова (1913–1972).

Александр Александрович Сизов оставил о себе добрую память в Ленинграде, возглавляя в 1966–1972 гг. исполком Ленгорсовета. Уроженец Архангельска, он получил инженерно-строительное образование и с началом Великой Отечественной войны был направлен в Барнаул на обустройство эвакуированных оборонных предприятий. Несмотря на бронь, которую имели строители, он ушёл на войну добровольцем и до Победы воевал в сапёрных частях, окончив войну гвардии капитаном. За боевые заслуги Александр Сизов был награждён орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и медалями.

ул. Симонова

4 июля 1977 г. новая улица, проходящая от пр. Просвещения до Суздальского пр., была названа ул. Симонова – в честь народного артиста

СССР (1950), Героя Социалистического Труда (1971) Николая Константиновича Симонова (1901–1973).

Николай Симонов, уроженец Самары, с 1925 г. служил в Государственном академическом театре драмы (ныне вновь Александринский театр). После небольшого периода работы в родной Самаре (1931–1934) он вернулся в Ленинград и до конца жизни не покидал театр, с 1937 г. носивший имя А. С. Пушкина. Одной из прославивших артиста театральных ролей был Борис Годунов в одноимённой постановке 1934 г., а на всю страну имя Николая Симонова прогремело после исполнения роли Петра Первого в одноимённом фильме Владимира Петрова 1938 г.

С начала Великой Отечественной войны и до эвакуации театра в конце августа 1941 г. Н. К. Симонов активно участвовал в работе фронтовых актёрских бригад на Ленинградском фронте. Он был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

Сомов пер.

2 июля 1998 г. переулку, проходящему от ул. Полярников до пер. Матюшенко, было присвоено название Сомов пер. Оно дано в честь выдающегося океанолога и полярного исследователя Михаила Михайловича Сомова (1908–1973), возглавлявшего первую советскую антарктическую экспедицию, Героя Советского Союза (1952). Его именем названы море и ледник в Антарктике.

М. М. Сомов родился в Москве, с 1938 г. участвовал в арктических научных исследованиях, работая в Арктическом институте. В период Великой Отечественной войны Михаил Сомов вместе с сотрудниками института помогал в проводке судов в Белом море и по Северному морскому пути, в 1942 г. принимал участие в защите порта Диксон от атаки немецкого крейсера «Адмирал Шеер». За военные заслуги он был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону советского Заполярья» и «За победу над Германией».

Толубеевский проезд

28 декабря 2016 г. новый проезд на Парнасе, проходящий от ул. Михаила Дудина до ул. Шишкина, получил название Толубеевский проезд. Оно дано в честь известного ленинградского артиста Ю. В. Толубеева (1906–1979), народного артиста СССР (1956), Героя Социалистического Труда (1976).

Уроженец Санкт-Петербурга, Юрий Владимирович Толубеев с 1926 г. служил в различных ленинградских театрах, а Великую Отечественную

войну встретил в труппе Ленинградского театра им. Ленинского Комсомола (ныне Театр-фестиваль «Балтийский дом»). В представлении к награждению медалью «За оборону Ленинграда» были отмечены не только его работа на сцене в военное время, но и участие в строительстве оборонительных сооружений, и дежурства в местной противовоздушной обороне. Театр был эвакуирован из Ленинграда только в январе 1942 г., Юрий Толубеев вернулся в родной город в 1944 г. уже артистом Театра драмы имени А. С. Пушкина (ныне вновь Александринский). Там он служил до 1978 г., а в 1978–1979 гг. играл на сцене БДТ.

ул. Фёдора Абрамова

7 октября 2010 г. улица в районе Парнаса, идущая от ул. Михаила Дудина до ул. Шишкина, получила имя известного писателя Ф. А. Абрамова (1920–1983).

Фёдор Александрович Абрамов родился в с. Веркола (ныне Архангельской области), получил известность в 1960–1970-е гг. как ведущий представитель «деревенской прозы». В самом начале Великой Отечественной войны со студенческой скамьи филологического факультета ЛГУ ушёл в народное ополчение. В сентябре и ноябре 1941 г. был дважды ранен, зиму 1941–1942 гг. провёл в блокадном госпитале. После отпуска по ранению Абрамов служил в Архангельской области заместителем командира роты в 33-м запасном стрелковом полку. С апреля 1943 г. его перевели в армейскую контрразведку, в которой он служил до октября 1945 г. За военные заслуги Ф. А. Абрамов был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией».

сквер Фёдора Углова

23 июля 2014 г. сквер у пересечения ул. Рентгена и ул. Льва Толстого получил имя выдающегося хирурга Ф. Г. Углова (1904–2008).

Фёдор Григорьевич Углов родился в деревне Чугуево (ныне Иркутская область). Он прославился своим врачебным искусством и уникальным профессиональным долголетием. Одну из последних своих операций он выполнил накануне столетнего юбилея в 2004 г.

Ещё до Великой Отечественной войны Ф. Г. Углов был хирургом в медицинском батальоне во время Советско-финской войны 1939–1940 гг., получил медаль «За боевые заслуги». Всю блокаду он работал в Ленинграде начальником хирургического отделения в эвакогоспитале, организованном на базе Института усовершенствования врачей (ул. Салтыкова-

Щедрина, 41), провёл множество операций, сочетая их с научно-исследовательской работой, был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

В 2016 г. в сквере Фёдора Углова был установлен памятник хирургу.

ул. Черкасова

27 июля 1970 г. новая улица, проходящая от пр. Луначарского до Киришской ул., получила название ул. Черкасова – в честь выдающегося артиста театра и кино Н. К. Черкасова (1903–1966), народного артиста СССР (1947).

Николай Константинович Черкасов родился в Санкт-Петербурге, начал артистическую карьеру артистом «без слов» в Мариинском театре в 1919 г., затем играл во многих ленинградских театрах. В 1933–1965 гг. он служил в Государственном академическом театре драмы, с 1937 г. носившем имя А. С. Пушкина (ныне вновь Александринский театр). Черкасов прославился исполнением главных ролей в фильмах Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» (1938) и «Иван Грозный» (1944–1945).

В начале Великой Отечественной войны Н. К. Черкасов, не прекращая работу в театре, стал создателем артистического «Агитвзвода народного ополчения», работавшего для Ленинградского фронта с 20 июля 1941 г. В конце августа 1941 г. Черкасов отбыл с Театром им. А. С. Пушкина в эвакуацию, но вернулся ещё до прорыва блокады вместе с бригадой артистов, работавшей для армии и флота в осаждённом городе в декабре 1942 г. – январе 1943 г. Он был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

ул. Шателена

16 января 1964 г. Пустой пер. в Сосновке был переименован в ул. Шателена – в честь выдающегося учёного-электротехника и метролога Михаила Андреевича Шателена (1866–1957), члена-корреспондента АН СССР (1931), Героя Социалистического Труда (1956).

М. А. Шателен, уроженец Анапы, в 1888 г. закончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, в 1893 г. стал первым в России профессором электротехники и одним из основоположников отечественного электротехнического образования. С началом Великой Отечественной войны профессор Ленинградского политехнического института (ЛПИ) Шателен вошёл в комиссию по реализации оборонных рационализаторских предложений и изобретений, созданную при Ленинградском горкоме ВКП(б). Он работал над электротехническим обеспечением создававшихся оборонительных сооружений, а также

решал сложные практические задачи, связанные с дефицитом материалов, наладил выпуск селеновых выпрямителей в лаборатории ЛПИ. М. А. Шателен трудился в Ленинграде до сентября 1941 г. За вклад в оборону города он был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

ул. Шостаковича

4 июля 1977 г. новая улица, проходящая от ул. Симонова до пр. Энгельса, стала ул. Шостаковича – в честь уроженца Санкт-Петербурга, великого композитора Д. Д. Шостаковича (1906–1975), народного артиста СССР (1954), Героя Социалистического Труда (1966), не раз побывавшего в опале из-за «непонятных наряду» произведений.

С началом Великой Отечественной войны Дмитрий Дмитриевич сразу хотел вступить в народное ополчение, но на фронт его не взяли, прикрепив в качестве музыкального руководителя к агитвзводу народного ополчения, созданному Николаем Черкасовым. Шостакович работал на создании оборонных сооружений и дежурил в отряде местного ПВО, его фотография в пожарной каске на крыше консерватории обошла весь мир. Ещё в блокадном городе он начал создавать своё самое «ленинградское» произведение, трагическую Седьмую симфонию, которую закончил в эвакуации, в Куйбышеве, в конце 1941 г.

Д. Д. Шостакович был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

улица Юрия Германа

20 января 1969 г. Театральная ул. в пос. Комарово была переименована в честь известного ленинградского писателя и драматурга Ю. П. Германа (1910–1967). В Комарове, на Морской ул., находилась его дача.

Юрий Павлович Герман родился в Риге, жил в Курске, переехал в Ленинград в 1929 г. По его сценариям были поставлены такие известные фильмы, как «Семеро смелых», «Дело Румянцева». Повести и рассказы Ю. П. Германа также неоднократно экранизировались («Мой друг Иван Лапшин», «Проверка на дорогах», «Торпедоносцы», сериал «Россия молодая»). Великую Отечественную войну он провёл на Севере как военный корреспондент ТАСС, работал в отделе агитации и пропаганды Северного флота. Герман бывал на передовой, участвовал в боевых походах. За свои заслуги в военные годы Герман был награждён орденом Красной Звезды, а также медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией».

ул. Юрия Инге, сквер Юрия Инге

В 1966 г. в Кронштадте и в 2006 г. в Стрельне была увековечена память моряка, литератора и журналиста Ю. А. Инге (1905–1941).

Юрий Алексеевич Инге, уроженец Стрельны, в предвоенные годы получил известность как поэт и прозаик, а во время Советско-финской войны 1939–1940 гг. стал военным корреспондентом. В 1941 г. он работал в редакции газеты «Красный Балтийский флот» в Таллине, в которой вёл сатирический раздел, пользовавшийся огромной популярностью у балтийцев. 28 августа 1941 г. во время трагического перехода эскадры Краснознамённого Балтийского флота из Таллина в Кронштадт Юрий Инге погиб вместе с большинством журналистов этой газеты, находившихся на потопленном пароходе «Кришьянис Вальдемарс». Посмертно Юрий Инге был награждён медалью «За оборону Ленинграда».

В Кронштадте 9 февраля 1966 г. старинная Новая ул. была переименована в ул. Юрия Инге. А сорок лет спустя, 6 октября 2006 г., в его родной Стрельне сквер на Санкт-Петербургском шоссе в створе Фронтальной ул. стал сквером Юрия Инге.

сквер Юрия Никулина

27 августа 2021 г. сквер в Сестрорецке на берегу Сестрорецкого Разлива получил имя выдающегося артиста цирка и кино Ю. В. Никулина (1921–1997), народного артиста СССР (1973), Героя Социалистического Труда (1990).

Юрий Владимирович Никулин родился в городе Демянске на Смоленщине, жил в Москве. Ещё в ноябре 1939 г. он был призван в Красную Армию и направлен служить под Сестрорецк в зенитную батарею, которая во время Советско-финской войны 1939–1940 гг. прикрывала воздушные подступы к Ленинграду. В этой же батарее Никулин встретил Великую Отечественную войну и служил там до 1943 г., затем был переведён под Колпино. После контузии и лечения в госпитале участвовал в операции по снятию блокады Ленинграда, войну закончил в 1945 г. в Курляндии (нынешняя Латвия). Юрий Владимирович был награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией».

Автор выражает глубочайшую признательность сотрудникам Центрального государственного архива Санкт-Петербурга за создание информационного ресурса «Медаль «За оборону Ленинграда» (medal.spbarchives.ru).

Г. Г. Мартынов

ТОПОНИМИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ на Карельском перешейке и в Финском заливе

Память в названиях на суше и на море

В многослойной топонимии Ленинградской области тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – одна из важнейших. Тем не менее, до сих пор по-настоящему она ещё мало изучена, за исключением истории переименования части населённых пунктов на Карельском перешейке. По итогам Советско-финской войны 1939–1940 гг. эти территории были присоединены к СССР и в 1944 г., после выхода Финляндии из «войны-продолжения», окончательно включены в состав Ленинградской области. Ныне это областные Выборгский и Приозерский районы¹ и часть Курортного района Санкт-Петербурга.

I

Работа по сплошной замене исторических топонимов, в основном финского происхождения, на Карельском перешейке началась вскоре после подписания 10 февраля 1947 г. Парижского мирного договора между Советским Союзом и Финляндией, по которому она уже не имела права поднимать вопрос о возврате потерянных ею земель. В очередной раз в советской истории цель властей предержавших оказалась неразрывно связана «с осознанным желанием стереть из памяти народа определённый культурно-исторический слой»². Даже Выборг – единственный город на

¹ С ноября 1944 г. административно-территориальное деление было более дробным. Помимо собственно Выборгского и Кексгольмского – Приозерского районов, существовали Койвистовский – Приморский (до апреля 1954), Яскинский – Лесогорский и Раутовский – Сосновский (оба до декабря 1960); Каннельярвский – Райволовский – Роцинский (до февраля 1963).

² Рыжков А. Б. Сакрализация мемориальной топонимии в общественном сознании // Топонимический альманах. 2017. № 2 (6). С. 45.

перешейке, сохранивший своё историческое имя в русской традиции произношения³, – вопреки объективным историческим данным вдруг стал «старинным русским городом», с включением этого определения в текст мемориальной доски, установленной в 1964 г. у входа в замок⁴. Несогласие с данной концепцией выразилось в том, что в академическом историко-этимологическом словаре названий древнерусских городов статьи о Выборге нет⁵.

Поначалу видимость демократической процедуры соблюдалась – с июня 1947 г. среди переселенцев проводились собрания, на которых путём голосования предлагалось выбрать новые наименования для населённых пунктов, в которые они оказались распределены. Однако уроженцы более чем тридцати областей, краёв и союзных республик сами по себе могли предложить названия преимущественно по природному признаку, либо по наименованиям со своей родины: **Борки** (*Койрала*), **Вязы** (*Путус*), **Крутая Гора** (*Орьянсаари*)... О кровопролитных боях двух недавних войн, происходивших на вновь осваиваемых ими территориях, они не знали почти ничего.

Разумеется, вышестоящие инстанции, уже давно безоговорочно поставившие топонимику на службу идеологии, такое положение никак не устраивало. Основное внимание при выборе новых наименований следовало уделить военной тематике победителей – подобно Калининградской области (бывшей Восточной Пруссии), где исторические топонимы были заменены в 1945–1947 гг.

Комиссия по переименованию, специально созданная при Ленobl-исполкоме, не располагала достаточными сведениями о погибших бойцах и командирах, поэтому 10 февраля 1948 г. решила запросить у штаба Ленинградского военного округа (ЛенВО) дополнительный список участников обеих войн, которых было бы возможно увековечить на перешейке. Получив его, она сама выполнила всю необходимую работу по своему разумению. Естественно, полностью в закрытом режиме – по крайней мере, никаких публикаций на эту тему в печати не появлялось вплоть до обнародования первых двух указов Президиума Верховного Совета РСФСР о переименованиях.

³ См.: Мартынов Г. Г. О происхождении и названии города Выборга // Топонимический альманах. 2020. № 1 (11). С. 35–51.

⁴ Фотографию доски см.: Ефимов М. В., Мошник Ю. И., Литвиненко К. Д. «Новый советский» Выборг как «старинный русский город»: (к вопросу о концепции истории Выборга в 1940–1941 годах) // Карельский перешеек: страницы истории. Кн. 2 / сост. и ред. Л. И. Амирханов. СПб., 2018. С. 354.

⁵ См.: Нерозник В. П. Названия древнерусских городов / отв. ред. Д. С. Лихачёв. М., 1983.

Публикации о смысле и значении военных топонимов время от времени появлялись в книгах и местных газетах, по преимуществу со второй половины 1950-х гг.⁶, но только Е. А. Балашов в результате многолетней скрупулёзной работы сумел подробно раскрыть механизм совершения переименований, точно идентифицировать большинство мемориальных персонимов – без подробного рассмотрения биографий увековеченных⁷ и с непонятной оговоркой: «Названиям исчезнувших населённых пунктов я не уделял внимания, поскольку от них остались лишь урочища. В последнее время некоторые из них застраиваются дачными поселениями, порой слепо заимствующими советскую топонимию»⁸. Но и он не ответил

на неизбежно возникающие вопросы. Каким образом Комиссией по переименованию отбирались «кандидатуры» на увековечение? Кем именно и как составлялся список в штабе ЛенВО (не сам же заместитель командующего округа генерал-лейтенант Н. А. Верёвкин-Рахальский этим

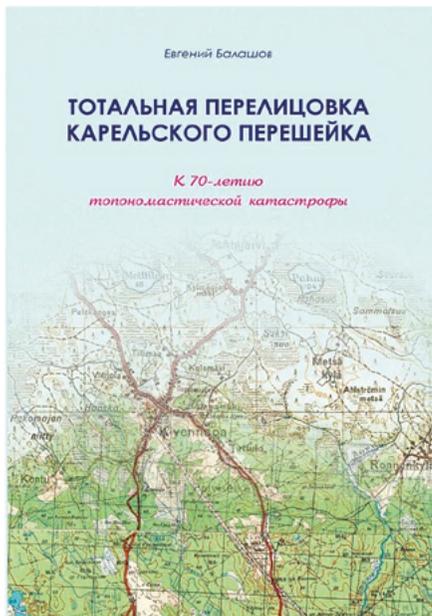

Обложка библиографического указателя «Карельский перешеек в годы Великой Отечественной войны». Выборг, 1967

⁶ См.: Карельский перешеек в годы Великой Отечественной войны: (указ. лит.) / сост. Н. Д. Альгина. Выборг, 1967 (учтены публикации о 42 населённых пунктах и улицах Выборга).

⁷ См.: Карельский перешеек: земля неизведанная. Вып. 1–13. СПб., 1996–2023 (издание, по-видимому, будет продолжаться); Степаков В. Н., Балашов Е. А. В «новых районах»: из истории освоения Карельского перешейка 1940–1941, 1944–1950 гг. СПб., 2000; Балашов Е. А. Метаморфозы топонимии Карельского перешейка: крат. исслед. по этимологии географ. названий. СПб., 2003 (5-е изд. 2009); Он же. Тотальная перелицовка Карельского перешейка: к 70-летию топономаст. катастрофы. СПб., 2019; Он же. Загадки мемориальных названий Карельского перешейка // Топонимический альманах. 2020. № 1 (11). С. 27–34. В дальнейшем, если не оговорено иное, данные о переименованиях в настоящем историко-аналитическом обзоре опираются на эти источники, а информация о местах службы и захоронения – преимущественно на словарь «Герои Советского Союза» (Т. 1–2. М., 1987–1988), справочник В. П. Воробьёва и Н. В. Ефимова «Герои Советского Союза» (СПб., 2010), электронные базы данных «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru>), «Герои страны» (<https://warheroes.ru>) «Воинские захоронения Выборгского района Ленинградской области» (<https://vz.vbgenobl.ru>), собственные наблюдения автора, сделанные в ходе поездок по Карельскому перешейку.

⁸ Балашов Е. А. Тотальная перелицовка Карельского перешейка... С. 26.

Обложка книги Е. А. Балашова «Тотальная перелицовка Карельского перешейка». СПб., 2019

занимался) и насколько случайно там оказались фамилии воинов, не имевших отношения к Карельскому перешейку? С какой целью понадобилось «перебрасывать» новые названия с одного населённого пункта на другой, даже если они предлагались в полном соответствии с местом совершения подвига, гибели и/или захоронения?»

II

По первому из указов («О переименовании населённых пунктов Курортного района города Ленинграда»¹⁰) новые названия получили одиннадцать поселений. Для этого не требовалось проводить номинальных собраний граждан, хватало решения исполкома Курортного райсовета. Пере-

именования подобрала особо назначенная комиссия во главе с председателем райисполкома М. М. Жагулло. Точнее, не столько переименовала, сколько в девяти случаях образовала новые поселения, составив их из нескольких прежних, тяготеющих друг к другу. Так, в город **Зеленогорск** оказались объединены *Териоки, Ривьера, Оллинья, Кескикюля и Ряляля*¹¹. Понятно, что Куоккала вместе с присоединёнными к ней поселениями *Тулокас, Канерва, Усикюля, Картано, Ахванайнен и Лутахянтя* отныне могла называться только пос. **Репино**.

⁹ Ранее сходная проблематика поднята в статье: *Волкова А. Г.* Стирательная резинка истории: (к 70-летию тотал. переименования населённых пунктов Карельского перешейка и 75-летию переименования улиц Выборга) // Карельский перешеек: страницы истории. Кн. 3 / сост. и ред. Л. И. Амиранов. СПб., 2019. С. 331–341.

¹⁰ Подразумевается тогдашний Курортный район с центром в Териоках – Зеленогорске, основная территория которого в мае 1959 г. вошла в существовавший наряду с ним Сестрорецкий район, при сохранении названия последнего. Современный Курортный район (с центром в г. Сестрорецке) существует с марта 1994 г.

¹¹ Здесь и далее: исторические названия поселений даны в той форме, как они записаны в указах о переименованиях.

Характеристика пяти наименований, в которых запечатлена память об участниках Битвы за Ленинград 1941–1944 гг., наглядно отражает подход властных структур к запущенному процессу переименования-увекочения. Среди них равно могли находиться погибшие как на Карельском перешейке, так и на других участках Ленинградского фронта (и не только на нём), как Герои Советского Союза, так и не удостоенные этого высшего звания. Привязка к конкретному месту гибели также считалась необязательной, как и место захоронения, если оно вообще было известно.

Несомненно тщательный подход в подготовке этого первого опыта переименования на перешейке – тогда четверо Героев Советского Союза, удостоенных этого звания посмертно, были известны всему Ленинграду, однако сейчас мотивация выбора, вероятно, нуждается в пояснении.

Пос. **Смолячково** (*Лаутаранта, Туллинеми, Мятсякюля, Мякеля, Рихкова, Ховинмяки, Утунмяки, Сивинмяки, Суоликонмяки, Марттиланмяки*) – в память красноармейца Феодося Артемьевича Смолячкова (1923 – 15 января 1942), служившего в 14-й отдельной мотострелковой разведывательной роте 13-й стрелковой дивизии 42-й армии. Легендарный снайпер Ленинградского фронта – уничтожил 125 врагов, потратив на это 126 пуль. Погиб на Пулковских высотах. Похоронен на Чесменском воинском кладбище в Петербурге.

Пос. **Серово** (*Ваммелсуу, Ванхасаха, Антала, Коннуниттю, Ахокас, Коскела, Куоптала, Макила, Харьюла, Ниемеля, мыза Ваммелсун*) – в память старшего лейтенанта Владимира Георгиевича Серова (1922 – 26 июня 1944), заместителя командира эскадрильи 159-го истребительного авиаполка 275-й истребительной авиадивизии 13-й воздушной армии. Лучший ас Ленинградского фронта – одержал 39 личных и шесть групповых побед¹². Сбит в воздушном бою на Карельском перешейке в районе ж.-д. ст. *Тали (Пальцево)*. Похоронен на воинском мемориале «Павшим» в Зеленогорске.

Современный памятный знак в честь В. Г. Серова в пос. Серово. Май 2023. Фото автора

¹² Подробнее см.: Советские асы, 1941–1945: победы сталин. соколов : воен.-ист. энциклопедия / авт.-сост. М. Быков. М., 2008. С. 460–461; *Быков М. Ю.* Все асы Сталина : элит. энциклопедия ВВС, 1936–1953. М., 2014. С. 1083.

Пос. **Ушково** (*Тюресева, Тойвола, Леппяненя, Тервасмяки, Орпола, Кякесеня, Халонен*) – в память ефрейтора Дмитрия Константиновича Ушкова (1922 – 13 июня 1944), стрелка 98-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии 23-й армии (Ленинградский фронт)¹³. Закрыв грудью амбразуру вражеского дзота при прорыве финской обороны на Мустоловских высотах (юго-западнее оз. Лемболовского), повторив подвиг Александра Матросова. Похоронен на Северном кладбище в пос. Парголово.

Пос. **Молодцово** (*Пухтула, Телли*) – в память красноармейца (рядового) Дмитрия Семёновича Молодцова (1908 – 13 января 1943), связиста взвода связи 8-го батальона 270-го стрелкового полка 136-й стрелковой дивизии 67-й армии. Закрыв грудью амбразуру вражеского дзота на второй день проведения операции «Искра» на высоте «Подснежник» (ныне в черте г. Кировска) – почти на полтора месяца раньше Александра Матросова¹⁴. Похоронен в братском захоронении на Марьинском кладбище г. Кировска, в состав которого ныне входит бывшая дер. Марьино.

Пос. **Щурово** (*Метсянвартия*) – в память старшего батальонного комиссара Александра Васильевича Щурова (1902 – 28 апреля 1942), начальника политотдела 4-й дивизии Ленинградской армии народного ополчения, 24 сентября 1941 г. преобразованной в 86-ю стрелковую дивизию 55-й армии. Получил тяжёлое ранение на Невском пятачке и, чтобы не попасть в плен, покончил с собой выстрелом из револьвера. Посмертно награждён 15 июня 1945 г. орденом Отечественной войны I степени. Найден весной 1990 г. поисковым отрядом «Возвращение» при раскопках блиндажа. Похоронен на Невском пятачке 6 мая того же года. Инициатива его увековечения, должно быть, исходила от самого М. М. Жагулло, хорошо знакомого с ним ещё до войны, когда он работал в отделе строительства и городского хозяйства горкома ВКП(б), а Щуров – вторым секретарём Дзержинского райкома партии Ленинграда.

На современных картах двух последних названий нет. О том, каким образом они исчезли, будет сказано ниже.

Первый указ обнародовали в печати почему-то с задержкой на две недели и со шлейфом (очень быстро сошедшим на нет) восторженных, явно

¹³ В дальнейшем при названии воинских соединений Ленинградский фронт не оговаривается.

¹⁴ Справедливость требует сказать, что в первый день операции «Искра» на амбразуру вражеского дзота на южной окраине бывш. дер., ныне ур. Липки на Староладожском канале в Кировском районе бросился старший лейтенант Яков Иванович Богдан (1922 – 12 января 1943), командир 5-й стрелковой роты 533-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии (Волховский фронт). Представленный к ордену Ленина, герой посмертно был награждён 17 января 1943 г. лишь медалью «За отвагу». Похоронен в братском захоронении у церкви Тихвинской иконы Божией Матери в с. Путилово того же района.

показных комментариев граждан, с облегчением воспринявших весть о прекращении использования финских топонимов, неудобных для русского произношения и написания.

Одновременно в газете Курортного района появилась и соответствующая большая статья¹⁵. Правда, конкретные «соображения» (слово М. М. Жагулло), почему оказались выбраны именно эти названия, приведены в ней только для Зеленогорска, пос. Солнечное, Репино, Молодёжное, Дюны и Комарово: «В этом посёлке жил великий русский учёный, покойный президент Академии наук СССР академик В. А. Комаров. Здесь по его инициативе сооружён городок академиков»¹⁶.

О причинах увековечения участников Битвы за Ленинград не говорится – в статье даны только краткие биографические сведения с описаниями их подвигов. Причём о Д. С. Молодцове сказано: «Во время прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 года повторил (выделено мною. – Г. М.) подвиг Александра Матросова», а отчество А. В. Щурова передано как *Владимирович*.

III

Второй указ («О переименовании районов, городов, рабочих посёлков и сельских советов Ленинградской области») появился в тот же день, 1 октября 1948 г., с целью переименования четырёх городов: **Приозерск** (*Кякисалми*), **Приморск** (*Койвисто*), **Каменногорск** (*Антреа*), **Высоцк** (*Уурас*¹⁷) – с переименованием Энсо возникла заминка, и 48-ми населённых пунктов – рабочих посёлков и центров сельских советов на бывшей финской территории.

Четыре из них получили «собираательные» военные наименования: **Матросово** (*Алясомме*), **Майское** (*Ханнуккала*), **Краснофлотское** (*Куярви*), **Краснодонское** (*Сеппяля*).

Персонимы, связанные с военной историей, отражены в названиях 29 поселений.

¹⁵ Жагулло М. М. О новых наименованиях населённых пунктов // Ленинградская здравница. 1948. 13 окт. № 121. С. 2.

¹⁶ Весьма вероятно, что В. А. Комаров (1869 – 5 декабря 1945) бывал в Келломяки до 1917 г., которые с тех пор ему и приглянулись. Документальные свидетельства того, что он посещал их после освобождения в 1944 г., уже будучи тяжело больным, неизвестны. Тем не менее, в академическом дачном посёлке, создание которого началось здесь по постановлению Совнаркома от 14 октября 1945 г., дача за ним поначалу была зарезервирована.

¹⁷ Более известен под шведским названием *Тронгзунд* (*Транзунд*).

Город **Высоцк** – единственный в Ленинградской области, названный в память Героя Советского Союза. Это красноармеец Кузьма Демидович¹⁸ Высоцкий (1911 – 4 марта 1940), пулёмётчик 1-го батальона 68-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии 7-й армии (Северо-Западный фронт). Скончался от ран в госпитале Военно-медицинской академии и похоронен на отведённом ей участке Богословского кладбища¹⁹ в Петербурге. Таким образом, неточной является информация: «Жители курортного города Ниемель, за освобождение которого отдал жизнь К. Д. Высоцкий, в 1957 году переименовали свой город, присвоив ему имя солдата-героя»²⁰. На самом деле речь идёт о Высоцкой ул. в пос. **Медянка** (Ниемеля), расположенном напротив о. **Козлиного**, бывшего *Пуккионсаари* (где 28 февраля он совершил свой последний подвиг), примыкающем к о. **Высоцкий** (*Уурансаари*), на котором и расположен Высоцк.

Пос. **Токарево** (*Кайрала*) – вопреки мнению жителей, выбравших новое наименование *Слобода*, Комиссия по переименованию, считая его деревней, первоначально подобрала название *Высоцкая* – в память К. Д. Высоцкого, но затем название перенесли ближе к месту его последнего боя. Окончательное наименование присвоено в память Николая Александровича Токарева (1907 – 31 января 1944). Звание Героя Советского Союза (21 апреля 1940) ему вручили за подвиги в Советско-финской войне, когда будучи майором он был командиром эскадрильи 1-го минно-торпедного авиаполка 63-й истребительной авиабригады ВВС Краснознамённого Балтийского флота (КБФ). В Великую Отечественную войну Н. А. Токарев командовал 63-й тяжёлобомбардировочной авиабригадой дальнего действия и 1-й минно-торпедной авиадивизией ВВС Черноморского флота (ЧФ). Генерал-майором авиации стал 22 января 1944 г., за неделю до гибели под Евпаторией, где он и похоронен.

¹⁸ В Указе Верховного Совета СССР (15 января 1940) отчество: *Дмитриевич* – по-видимому, из-за того, что в спешке или по невнимательности так записали в наградном листе (недоступен). Повторяется в ряде публикаций, прежде всего – в словаре «Герои Советского Союза» (Т. 1. М., 1987. С. 295–296). «Золотую Звезду» он получить не успел. В документах ВМА указано его воинское звание «ком. взвод», очевидно, в качестве сокращения существовавшего тогда в РККА звания «младший комвзвод», примерно соответствующего старшему сержанту. Вероятно, по этой причине при установке в конце 1940-х гг. постоянного надгробия на нём появилось офицерское звание «лейтенант», которого у Высоцкого не было.

¹⁹ Очевидно, по этой причине в вологодских изданиях кладбище неверно называется Академическим; см.: Вологжане – Герои Советского Союза / сост.: П. К. Перепеченко, Г. И. Соколов. Вологда, 1959. С. 61 (2-е изд., перераб. и доп. 1970. С. 83); Книга памяти Вологодской области. / гл. ред. В. В. Судаков. Вологда, 1999. С. 224, заключительный том (в 1933 г. по вербовке К. Д. Высоцкий приехал на строительство стекольного завода в пос. Чагода, где затем работал подсобным рабочим, кузнецом, добытчиком известняков).

²⁰ Боевые звёзды киевлян: очерки о Героях Советского Союза [уроженцах Киева и Киев. обл.] / сост.: А. П. Мушта, М. Д. Максимцов, К. А. Клепин. Киев, 1968. С. 68–70; 2-е изд., уточнённое и доп. 1977. С. 81–84; 3-е изд., перераб. 1983. С. 71–73.

Пос. **Кондратьево** (*Сяккиярви*) – в память Петра Васильевича Кондратьева (1909 – 1 июля 1943), всей военной биография которого связана с ВВС КБФ. В Советско-финскую войну – капитан, помощник командира 13-го истребительного авиаполка 61-й авиабригады, в Великую Отечественную – полковник, командир 5-го истребительного авиаполка (18 января 1942 г. переименованного в 3-й гвардейский) и 61-й истребительной авиабригады. «Золотую Звезду» получил одним указом с Н. А. Токаревым. Трагически погиб при взлёте с о. Сескар. Похоронен в Кронштадте.

Пос. **Вещёво** (*Хейниоки*) – в память комбрига Петра Евгеньевича Вещёва (1899 – 6 декабря 1939), погибшего то ли при рекогносцировке местности на западном берегу оз. *Муолаанярви* (**Глубокое**), у селения Вяйсянен (ныне не существует), в 25 км отсюда, то ли в бою, завязавшемся вследствие того, что колонна 24-й стрелковой дивизии 7-й армии (Северо-Западный фронт), которой он командовал, попала в засаду финских лыжников на дороге в районе *Лавола* (**Нагорное**) на южной оконечности этого водоёма. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1940 г. (посмертно). Похоронен на петербургском Волковском лютеранском кладбище, где до сих пор сохраняется значительное число почётных захоронений павших «на той войне незначимой»²¹.

Между прочим, сами граждане переселенцы не смогли придумать ничего другого, как назвать эту часть своего нового места жительства дер. *Низовая I*. Комиссия по переименованию первоначально нашла лучшим *Царёво* – в память о капитане Василии Михайловиче Царёве (1909 – 18 июля 1944), командире 341-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 281-й стрелковой дивизии 98-го стрелкового корпуса 23-й армии. Несмотря на то, что похоронили его сначала именно в Хейниоки, господствующей идеологии данный вариант ни в коей мере не соответствовал. Впоследствии В. М. Царёв был перезахоронен на воинском мемориале в пос. **Кузьминское** (*Каукила, Рахкола, Харвакюля*), названном в память сержанта Семёна Васильевича Кузьмина (1918 – 11 июля 1944), служившего в 461-м стрелковом полку 142-й стрелковой дивизии 115-стрелкового корпуса 23-й армии. Он умер от ран и сначала был похоронен на госпитальном кладбище в *Мялькёля* (**Зверёво**), в 6 км к западу от Кузьминского – о происхождении названия в его память будет сказано ниже. Впоследствии это братское захоронение было перенесено в посёлок, названный его именем.

²¹ Предпоследняя строка стихотворения А. Т. Твардовского «Две строчки» (1943): «Среди большой войны жестокой, / С чего – ума не приложу, / Мне жалко той судьбы далёкой, / Как будто мёртвый, одинокий, / Как будто это я лежу, / Примёрзший, маленький, убитый / На той войне незначимой, / Забытый, маленький, лежу».

Пос. **Степанянское** (*Каукола*) – единственный населённый пункт на Карельском перешейке и в Ленинградской области вообще, названный в память дважды Героя Советского Союза. Подполковник Нельсон Георгиевич Степанян (1913 – 14 декабря 1944) – командир 47-го штурмового авиаполка 11-й штурмовой авиадивизии (ВВС ЧФ), в июне – декабре 1944 г. передислоцированного на КБФ. Подбит в воздушном бою и погиб в море вблизи Либавы (Лиепая). Место падения самолёта не найдено до сих пор.

Пос. **Советский** (*Иоханнес*) – в память гвардии старшего лейтенанта Михаила Александровича Советского (1917? – 22 июня 1944), штурмана звена 3-й эскадрильи 1-го гвардейского минно-торпедного авиаполка 8-й минно-торпедной авиадивизии (ВВС КБФ). Происхождение, подлинное имя, отчество и фамилия, год рождения – неизвестны, всё это московский беспризорник получил в детдоме, куда попал в 1922 г. Разбился при заходе на посадку на аэродром Каменка (ныне в черте Петербурга). Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Первоначальное предложение, выдвинутое «на месте», – переименовать посёлок в *Ивановское* («по переводу с финского») вышестоящая инстанция не приняла, наверное, за его обыкновенностью. Название *Красновское* тоже не прошло: для Комиссии по переименованию не стало секретом, что генерал-майор Анатолий Андреевич Краснов (1906–1967), ставший Героем Советского Союза 21 марта 1940 г. за отличие в Советско-финской войне (тогда ещё лейтенант), участник Великой Отечественной войны, был жив...

Пос. **Яшино** (*Вахвиала*) – в честь гвардии старшины Георгия Филипповича Яшина (1907–1957), помощника командира взвода стрелковой роты 134-го гвардейского стрелкового полка 45-й гвардейской стрелковой дивизии 21-й армии. Он отличился при прорыве финской оборонительной линии в районе пос. Белоостров в первый день Выборгской наступательной операции (10 июня 1944), был дважды ранен. О том, что его внесли в оперативный документ о безвозвратных потерях, сведений нет, но в обосновании сказано: «В память Героя Советского Союза Яшина Г. Ф., погибшего на территории Выборгского района». После увольнения в запас в 1945 г. жил в Казани, где и похоронен на Арском кладбище.

Это одно из двух (или трёх) прижизненных увековечений на Карельском перешейке. Ошибка выяснилась быстро – уже через год он побывал в посёлке своего имени, – и в дальнейшем это не скрывалось²², но менять название было уже слишком проблематично: «...в один из октябрьских дней 1949 года в помещении Яшинского сельсовета раздался телефонный звонок. Звонили из Выборга:

²² См.: Буров А. В. Твои Герои, Ленинград, 1941–1944. Л., 1965. С. 512 (2-е изд., доп. 1970. С. 610).

– В ваш посёлок выехал Герой Советского Союза Георгий Филиппович Яшин. Встречайте!..

Эта весть быстро неслась от дома к дому. Встречать героя пришли все – от мала до велика.

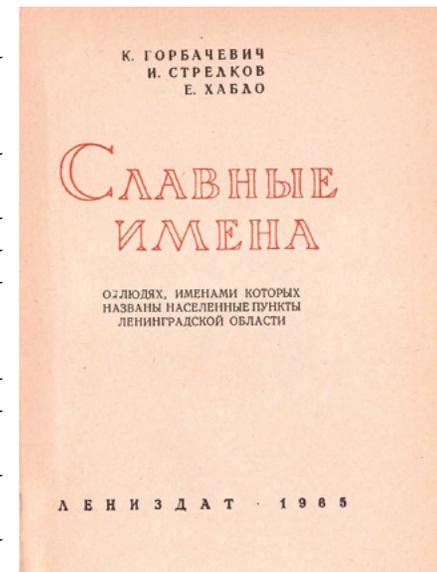
Необычайно скромным, несколько смущённым и застенчивым увидели яшинцы прославленного воина.

Осматривая посёлок, Георгий Филиппович интересовался общественным хозяйством, расспрашивал о жизни, работе тружеников посёлка. Между яшинцами и главным «виновником» встречи сразу установились дружеские отношения»²³.

Аналогично нейтрально сказано и в первом издании единственного в своём роде справочника, охватывающего топонимику Ленинградской области в целом: «Яшино – в честь Героя Советского Союза гвардии старшины Г. Ф. Яшина, героически сражавшегося в годы Великой Отечественной войны»²⁴. Как ни странно, во втором издании текст оказался сильно искажён: «Назван в честь Героя Советского Союза гвардии старшины Г. В. Яшина (род. в 1908 г.), героически погибшего в годы Великой Отечественной войны»²⁵.

Объём статьи не позволяет анализировать второй, а затем и третий указы более подробно, поэтому далее рассмотрим лишь некоторые выразительные примеры.

Рошино (*Райвола*) – по сути, в память красноармейца (рядового) Василия Александровича Рошина (1924 – 26 июля 1944), миномётчика,

Титульный лист книги К. С. Горбачевича, И. А. Стрелкова и Е. П. Хабло «Славные имена». Л., 1965

²³ Горбачевич К., Стрелков И., Хабло Е. Славные имена: о людях, именами которых названы населённые пункты Ленинградской обл. Л., 1965. С. 263–264. Год смерти Г. Ф. Яшина (1959), указанный в этом издании, ошибочен, тем не менее, впоследствии отсюда он перешёл в другие публикации; см., например: Герои Советского Союза – наши земляки: сб. док. очерков и зарисовок. Кн. 3 / сост.: З. И. Гильманов, А. К. Айнутдинов. Казань, 1985. С. 228; Балашиов Е. А. Метаморфозы топонимии Карельского перешейка... С. 110.

²⁴ Кисловской С. В. Знаете ли вы? Словарь географических названий Ленинградской области. Л., 1968. С. 153.

²⁵ То же. 2-е изд., испр. и доп. Л., 1974. С. 176.

на день гибели служившего в 104-м пограничном полку войск НКВД, задачей которого являлся сбор трофеев и разминирование территории. Причина смерти, указанная в оперативном донесении о безвозвратных потерях: «Убит случайным выстрелом». Похоронен в *Миеттиля* (ныне не существует), смежной с пос. *Сувеньяки*, который местный сельсовет и предложил переименовать в *Роцино*. Возможно, при выборе для увековечения сознательно или подсознательно подразумевалось, что название, произведённое от его фамилии, будет восприниматься и как природное наименование.

Впоследствии так и произошло, но уже совершенно в другом месте, так как Комиссию по переименованию предложение не устроило – *Сувеньяки* стало пос. **Новожилово** (от фамилии другого павшего воина), а красивое название перебрали из Раутовского района на противоположную сторону перешейка – на Райвола. Предварительные попытки переименовать её в *Ждановск* или *Ульяновский* не удались²⁶. При этом фамилия В. А. Роцина исчезла, в обосновании записали: «на территории Райволовского района имеется большое количество берёзовых и осиновых роц». Конечно, очень быстро «народная этимология» связала новое наименование исключительно с Линдуловской корабельной роцей, после чего оно, как само собой разумеющееся, прочно закрепилось в литературе.

Насколько удалось установить, впервые эта версия озвучена в справочнике-путеводителе 1959 г.: «Своё современное название посёлок получил в 1948 г. по замечательной заповедной роце, находящейся в 3,5 км к юго-западу от железнодорожной станции на берегах р. Роцинки (бывш. Линтула). Это единственная в Европе лиственничная роца, имеющая большое научное значение»²⁷. Впрочем, отсутствие возможности получить необходимую информацию в архивах, отгороженных многочисленными барьерами «секретного хранения», доступ к которому был строго ограничен²⁸, при-

²⁶ По причине того, что в период войны «с финской белогвардейщиной» 1939–1940 гг. А. А. Жданов бывал здесь в штабе 7-й армии. Относительно второго предложения посчитали, что «ленинских» топонимов в окрестностях Райвола появилось уже достаточно – **Ильичёво** (*Ялкала*), **Ленинское** (*Хаапала*).

²⁷ Громов В. И., Файнштейн Л. А. Памятные места Ленинградской области. Л., 1959. С. 381.

²⁸ См.: *Балашов Е. М.* (не путать с Е. А. Балашовым!). Практика политической «цензуры» архивных документов советского периода в Ленинграде (1920-е – 1980-е годы) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 28. СПб., 2002. С. 412–432.

водило к оплошностям даже в самых ответственных случаях²⁹.

Пос. **Бородинское** (*Сайрала*) – в память о майоре Иване Акимовиче Бородине (1919 – 6 сентября 1944), начальнике штаба 1269-го стрелкового полка 382-й стрелковой дивизии 6-го стрелкового корпуса 23-й армии. Скончался от ран в полевом госпитале и сначала был похоронен в *Мялькёля*, которую занял его полк, а позже перенесён на воинский мемориал в пос. Кузьминское.

На сессии Сайральского сельсовета 20 января 1948 г. населённый пункт предложили переименовать в *Бородино*. Такая форма полностью соответствовала норме образования топонима от фамилии в русском языке, но, конечно, была неприемлема с исторической точки зрения, а потому в итоге видоизменена.

Находившаяся в 35 км по прямой от Сайрала, уже по третьему указу *Мялькёля* стала называться **Зверев** – в память красноармейца (рядового) Юрия Дмитриевича Зверева (1925 – 14 июня 1944), стрелка 1062-го стрелкового полка 281-й стрелковой дивизии 98-го стрелкового корпуса 23-й армии. Он погиб в трёхдневном сражении за один из опорных пунктов линии VT³⁰ в *Сийранмяки* (полностью уничтожена) близ *Кивенаппа* (**Первомайское**). От него до *Мялькёля* – никак не меньше полусотни километров. Сначала был похоронен на месте гибели, впоследствии перезахоронен на воинском мемориале в пос. **Ольшаники** (*Ахиярви*), в 2,5 км от Первомайского.

²⁹ Так, один из шести дважды Героев Советского Союза – участников Великой Отечественной войны, бюсты которых были установлены в 1948–1953 гг. в Московском парке Победы, уроженцем города не является. Николай Васильевич Челноков (1906–1974) родился в Иркутске, куда его отец-краснодеревщик был отправлен в длительную рабочую поездку. В Петербург семья вернулась в 1908 г., поэтому во многих источниках, прежде всего официальных документах, он и указан местом рождения Н. В. Челнокова.

³⁰ Линия «Ваммелсуу – Тайпале», или т. н. «Карельский вал», возводившаяся Финляндией в 1942–1944 гг. взамен разбитой в Советско-финскую войну Главной оборонительной полосы (которую неточно принято называть «линией Маннергейма»). Тайпале – ныне **Соловьёво** (Приозерский район).

Фрагмент памятной плиты с фамилией майора Гражданского на воинском мемориале в пос. Сосново. Октябрь 2023. Фото автора

Пос. **Гражданское** (*Палкевала*³¹) – из предложенной жителями несостоявшейся *Бугровка*³² переименован в память майора Гражданского, история которого до сих пор остаётся загадкой: «*Останки майора Гражданского и 13 бойцов Красной армии, погибших при невыясненных обстоятельствах в 1944 г., были обнаружены ранней весной 1945 г. вышедшим на охоту местным жителем Николаем Васильевичем Кузьминым в одном из заглублённых в землю финских бетонированных блиндажей в окрестностях деревни Рииколы <...>. Этот блиндаж, расположенный в 20 метрах к северу от дороги Сосново – Пески (по другую сторону дороги напротив этого места находится северная оконечность лесного озера Малого Продольного, бывшего Мустьярви), был подорван советскими сапёрами в конце 1940-х гг., но руины его сохранились до наших дней.*

В 1945 г. обнаруженные останки погибших были захоронены в центре деревни Рииколы, рядом с продовольственным магазином и существовавшим в то время клубом. Могилу увенчал скромный обелиск, на котором были написаны фамилия, имя и отчество майора, которые были определены из найденного в блиндаже удостоверения личности, а также упоминание о том, что вместе с Гражданским захоронены 13 неизвестных бойцов Красной армии. Могилу с того времени тщательно оберегала сестра Николая Кузьмина – Зоя Васильевна Кузьмина, в замужестве Осипова (умерла в 2012 г.). По воспоминаниям Осиповой, останки погибших, одетых в летнюю форму одежды, имели следы насильственной смерти – у всех были ножевые ранения, оружия и документов, кроме удостоверения личности майора, при них обнаружено не было. В первые послевоенные годы на могилу приезжала сестра Гражданского из Свердловской области, но позднее связь с ней прервалась»³³.

В 1960-е гг. майор и погибшие вместе с ним были перезахоронены на воинском мемориале в пос. **Сосново** (*Рауту*). При этом имя и отчество потерялись, теперь на плите – только фамилия и звание.

Памятный знак на месте первоначального захоронения в пос. **Замостье** (так по третьему указу стала называться Риикола) открыт в июне 2007 г. Соседний с ним пос. *Гражданское*, в котором был создан совхоз «Гражданский» и образован сельсовет, прекратил свое существование после 1956 г.

³¹ Правильно: Палкеала, ныне урочище.

³² Краснолуцкий А. Ю. Сосново. СПб., 2013. С. 331.

³³ Там же. С. 335.

IV

Третий указ («О переименовании населённых пунктов Ленинградской области») от 13 января 1949 г. завершил процесс формирования новой топонимической картины для уцелевших и восстановленных населённых мест Карельского перешейка.

Город **Светогорск** (*Энсо*) – последний на перешейке, для которого наконец удалось подобрать подходящее новое наименование. Летом 1947 г. его предложили было переименовать в *Пограничный*, но такое название, надо полагать, слишком явно указывало на то, в результате какого события он им оказался. На следующий год появился вариант *Вещёвск* – в память П. И. Вещёва, фамилию которого затем передали другому населённому пункту.

Третий вариант звучал как *Говоров* – в честь Леонида Александровича Говорова (1897–1955), командующего Ленинградским фронтом с 10 июня 1942 г., под руководством которого были осуществлены операция «Искра» и полное снятие блокады Ленинграда, освобождён Карельский перешеек. Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза, награждённый орденом «Победа» за разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и в Прибалтике – для прижизненного увековечения всего этого оказалось недостаточно. Даже небольшую станцию *Петяярви* (Приозерского направления) переименовать в Говорово не удалось – так она и осталась при своём историческом наименовании...

В конце концов, остановились на нейтральном названии (в значении: «город, дающий свет»³⁴), подразумевающим

Обелиск на месте гибели писателя Л. В. Канторовича в г. Светогорске. Источник: группа «Энсо-Светогорск». ВКонтakte (пост от 3 февраля 2024)

³⁴ Формант – *горск*, первоначально указывающий на положение поселения в горах (Пя-тигорск и др.) к 1948 г. уже давно утратил своё прямое значение и стал обозначать по преимуществу «город».

Об установлении грани территории и предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Памятник-обелиск на месте гибели известного советского писателя Льва Канторовича (в июне 1941 г.)» по адресу: Ленинградская область, Выборгский муниципальный район, Светогорское городское поселение, г. Светогорск, ул. Льва Канторовича, д. 25

В соответствии со ст. ст. 3.1, 9.2, 20, 33 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», ст. 4 закона Ленинградской области от 25 декабря 2015 года № 140-оз «О государственной охране, сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Ленинградской области», п. 2.2.2. Положения о комитете по культуре Ленинградской области, утвержденного постановлением Правительства Ленинградской области от 24 октября 2017 года № 431, приказываю:

1. Установить границы территории объекта культурного наследия регионального значения «Памятник-обелиск на месте гибели известного советского писателя Льва Канторовича (в июне 1941 г.)» по адресу: Ленинградская область, Выборгский муниципальный район, Светогорское городское поселение, г. Светогорск, ул. Льва Канторовича, д. 25 (далее – Памятник), принятого на государственную охрану решением Леноблсисполкома от 04 сентября 1959 года № 20-5, согласно приложению 1 к настоящему приказу.

2. Установить предмет охраны Памятника согласно приложению 2 к настоящему приказу.

3. Отделу по осуществлению полномочий Ленинградской области в сфере объектов культурного наследия департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия комитета по культуре Ленинградской области обеспечить:

- внесение соответствующих сведений в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации;

Первая страница приказа Комитета по культуре Ленинградской области с разночтениями в фамилии Л. В. Канторовича

местную ГЭС, хоть и реконструированную, но изначально построенную финнами.

В Энсо на второй день с начала боевых действий финнов против Советского Союза в «войне-продолжении» погиб первый в Великую Отечественную войну профессиональный литератор, член Союза писателей СССР Лев Владимирович Канторович (1911 – 30 июня 1941). На погранзаставе он оказался не случайно: основная тема его прозы – жизнь моряков и пограничников. Похоронен на Волковском лютеранском кладбище.

На том месте, где его прошила автоматная очередь, после освобождения Энсо в 1944 г. был установлен обелиск – на укрепленной на нём сейчас табличке написано: «Лев Владимирович Кантарович. Художник, писатель, пограничник,

политрук заставы, участник двух войн. Родился 6 февраля³⁵ 1911 года. Погиб при защите советской границы 30 июня 1941 года. Посмертно награждён орденом Боевого Красного Знамени. В его честь в 1957 году ул. Инженерная в г. Светогорске переименована в ул. Л. В. Канторовича».

В результате все три варианта написания оказались в приказе Комитета по культуре Ленинградской области от 27 апреля 2020 г. № 01-03/20-144 («Об установлении грани территории предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Памятник-обелиск на месте гибели известного советского писателя Льва Канторовича (в июне 1941 г.)» по адресу: Ленинградская область, Выборгский муниципальный район, Светогорское городское поселение, г. Светогорск, ул. Льва Канторовича, д. 25»). На официальном уровне подобные очевидные недоразумения признаются, деваться некуда, но под разными предлогами их стараются не исправлять. Получается, что в иных случаях увековечение становится не знаком уважения к памяти, а неким сакральным

³⁵ В действительности 3 февраля.

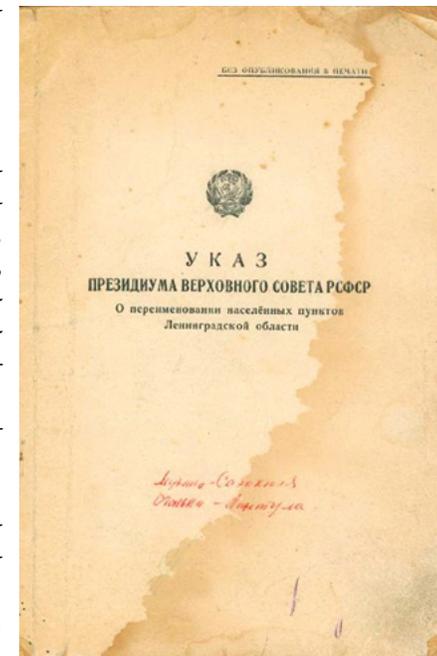
действием, в котором подлинная личность как таковая не столь важна – востребован её образ³⁶.

На момент завершения работы над этой статьёй (июль 2025 г.) нет информации, что тройное написание в Светогорске устранено. Поэтому остаётся лишь процитировать заключительную фразу указанного приказа – стандартную в подобных документах: «Предмет охраны может быть уточнён при проведении дополнительных научных исследований».

В целом очевидно, что третий указ готовился гораздо менее тщательно, чем первые два – в предварительных обоснованиях из-за спешки или небрежности некоторые фамилии увековечиваемых оказались искажены, спутаны инициалы (порой фамилии и/или инициалы и вовсе не указаны). Да и для чего стараться, проверять полученные сведения, если с самого начала известно, что открыто указ не появится? На обложке экземпляров, разосланных для сведения в исполкомы райсоветов, так и стоит: «Без опубликования в печати».

К «собрательным» военным наименованиям по третьему указу добавились **Гвардейское** (*Карисалми*), **Краснознаменка** (*Ришхисюръя*), **Победа** (*Каннельярви*), может быть, **Балтиец** (*Вилайоки*), Балтийское (*Ниеменкюля*), **Искра** (*Кангаспелто*), **Красный Сокол** (*Соккала*). Но прежде всего – о прижизненных увековечениях.

Пос. **Дымово** (*Юликууни*) – в честь гвардии младшего сержанта Анатолия Куприяновича Дымова (1914–1989), наводчика ручного пулемёта 188-го гвардейского стрелкового полка 63-й гвардейской стрелковой дивизии 21-й армии. Первым поднявшись в атаку, он был тяжело ранен 13 июня 1944 г. при штурме укреплений линии VT у Полвиселья (**Чайка**) и ошибочно

Обложка печатного экземпляра указа от 13 января 1949 г. Источник: <https://archivogram.top/33632094>

³⁶ Например, в Петербурге есть ул. *Тамбасова* (бывш. *Алтайская*), переименованная в такой форме 16 января 1964 г. в память старшины 1-й статьи Ивана Ивановича Тамбасова (1922 – 16 апреля 1943) – моряка-балтийца, командира зенитного орудия. Желания исправлять эту очевидную ошибку у властей города пока нет.

внесён в оперативный документ о безвозвратных потерях с указанием места захоронения близ Маттила (дворохозяйство в Полвиселькя). Награждён медалью «За отвагу» 14 июня 1944 г.

Спустя два десятилетия жители пос. Дымово, желая собрать сведения о герое, узнали адрес его жены и написали ей. Ответ пришёл ...от самого А. К. Дымова, родом из г. Благовещенка (Амурская область): «*Действительно, я находился в боях на Карельском перешейке и в тот памятный день, о котором идёт речь, был тяжело ранен. Что было дальше, не помню. В тяжёлом состоянии меня отправили в Ленинград в военный госпиталь. Через несколько дней пришёл в себя. После длительного лечения попал служить на 3-й Прибалтийский фронт в стрелковую дивизию. Там был вторично ранен. Четыре с половиной месяца пролежал в госпитале в одном из городов Латвии. Врачи опять поставили на ноги. Затем получил направление в зенитную часть. После демобилизации в ноябре 1945 года вернулся к себе домой в родные места.*

Двадцать лет не знал, что меня считали погибшим, не знал и о том, что моим именем названы посёлок и сельсовет»³⁷.

Таким образом, в отличие от А. Ф. Яшина, второе на перешейке прижизненное увековечение имеет объективное объяснение. Оно также никогда не скрывалось.

Необъяснимо другое. Вернувшись на фронт, герой был награждён ещё одной медалью «За отвагу» и двумя медалями «За боевые заслуги», а в 1985 г. получил орден Отечественной войны II степени. Тем не менее, его фамилия по-прежнему значится в перечне на воинском мемориале в Ольшаниках, куда в 1960-е гг. были перезахоронены погибшие из Маттила. В Книгу памяти оказалась внесена такая запись: «Дымов Анатолий Куприянович, 1914, г. Благовещенск, в<оинская> ч<асть>: 188 гв. с<трелковый> п<олк> 63 гв. с<трелковой> К<расносельской> К<раснознамённой> д<ивизии>, мл. л<ейтенан>т; погиб 13.06.1944. <Похоронен> Карелья, Кермовский р-н³⁸, д. Маттила 1 км южнее»³⁹.

Расстояние от места «гибели» А. К. Дымова до посёлка его имени – 95 км по прямой. Деревня Полвиселькя (с присоединением к ней Маттила) этим же указом получила искажённое наименование Чайко – в память о погибшем здесь гвардии старшине Иване Ивановиче Чайке (1918 – 12 июня 1944), телефонисте того же соединения. Сначала он был похоронен так-

³⁷ Горбачевич К., Стрелков И., Хабло Е. Славные имена... С. 159–160.

³⁸ Невозможно догадаться, что таким образом оказалось передано название тогдашнего Каннельярвского района.

³⁹ Книга памяти. О тех, кто не вернулся с войны: РФ. Читин. обл. / редкол. : А. Ф. Эпов (пред.) и др.; рабочая группа : С. П. Балувев, Г. Г. Сараев, П. И. Кременчуков, В. М. Черемухин. Т. 1. Чита, 1994. С. 111.

Памятная доска с фамилией «погибшего» А. К. Дымова на братском захоронении в Ольшаниках. Май 2025. Фото автора

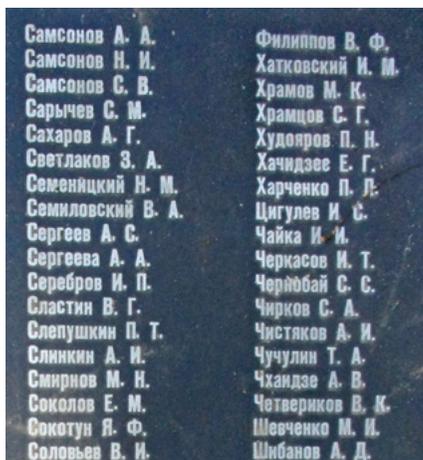

Памятная доска с фамилией И. И. Чайка на братском захоронении в Ольшаниках. Май 2025. Фото автора

же рядом с Маттила, но сейчас его фамилия значится не только в Ольшаниках... но и на памятной плите братского захоронения в пос. **Лебяжье** (Куутерселькя), территория СНТ «Лебедь-2» (по шоссе 25 км) – только потому, что он внесён в оперативную книгу безвозвратных потерь с отметкой: «со слов»!

Не исключено, что недоразумение с формой написания названия посёлка вызвано аналогичными формами названий в третьем указе.

Пос. **Варшко** (Кивиниеми) – в память гвардии майора Василия Фроловича Варшко (1920 – 11 июня 1944), командира батальона 161-го гвардейского стрелкового полка 64-й гвардейской стрелковой дивизии 21-й армии. Погиб на подступах к Кивенаппа. Сначала был похоронен юго-западнее Лишинаяки (полностью уничтожено), впоследствии перезахоронен в Ольшаниках.

Фрагмент памятной плиты с фамилией И. И. Чайка на братской могиле в Ольшаниках. Июнь 2022. Фото автора

Пос. **Кривко** (*Вехмайнен*) – в память капитана Дмитрия Захаровича Кривко (1914 – 11 июля 1944⁴⁰), старшего оперуполномоченного отдела контрразведки СМЕРШ 10-й стрелковой дивизии 115-го стрелкового корпуса 23-й армии. Пал смертью храбрых в районе оз. *Валкъярви* (**Мичуринское**), а не погиб «за освобождение села *Вехмайнен*», как сказано в обосновании, почти в 30 км от него. Похоронен в пос. *Валкъярви* (**Мичуринское**).

Но то настоящие фамилии... Правда, после 1966 г. название все-таки стали писать как Чайка, но и в первоначальной форме оно не-

редко продолжало употребляться ещё несколько десятилетий.

Пос. **Иваново** (*Маанселькя*) – понятно, что с обоснованием «в память погибшего воина» точно идентифицировать такое переименование более чем затруднительно.

Существующая версия, первоисточник которой не определён, гласит, что данный населённый пункт назван в честь рядового Александра Михайловича Иванова (1923–1989), начальника радиостанции 461-го стрелкового полка 142-й стрелковой дивизии 115-стрелкового корпуса 23-й армии, отличившегося в бою 9 июля 1944 г., обеспечив связью Вуоксинский плацдарм. Звание Героя Советского Союза присвоено ему 24 марта 1945 г. После демобилизации вернулся на родину в Калининскую (ныне Тверскую) область, жил, работал и похоронен в г. Вышний Волочёк. Даже соответствующий памятный знак в пос. Иваново установлен. Следовательно, это уже третий случай прижизненного увековечения?..

⁴⁰ Согласно похоронному извещению (13 июля 1944) и приказу Главного управления кадров Вооружённых сил СССР об исключении из списков офицерского состава (14 декабря 1946). В печатных источниках даты гибели сильно разнятся: 12 июня (Книга памяти сотрудников органов контрразведки, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, 1951–1945 / сост. А. Т. Адрианов, В. А. Бысов, Л. А. Казакова и др. М., 1995. С. 248); 9 августа (Книга памяти. Подвиг ваш бессмертен / Совет ветеранов воен. контрразведки Ленингр., Волхов., Карел. фронтов и ЛенВО / сост.: А. А. Муратов, А. А. Богданов, И. Я. Леонов. СПб., 1996. С. 214).

Если же исходить из того, что некий погибший воин также удостоен «Золотой Звезды», сразу находится красноармеец Василий Иванович Иванов (1901 – 10 марта 1940), стрелок отдельного лыжного батальона 56-й стрелковой дивизии 8-й армии (Карельский фронт). Особо отличился в боях за опорный пункт финской обороны – высоту «Чёрная» у ж.-д. ст. Лоймола (ныне Суоярвский район Республики Карелия). Там же он и похоронен в братской могиле.

Не имеет отношения к Карельскому перешейку?.. Не первый случай и не последний. Есть аналогии, восходящие к той же Советско-финской войне 1939–1940 гг. Так, по третьему указу появился пос. **Балаханово** (*Оравакюте, Хярякякорппи*) – в память о батальонном комиссаре Дмитрие Александровиче Балаханове (1904 – 12 декабря 1939), военном комиссаре 609-го стрелкового полка 139-й стрелковой дивизии 8-й армии (погиб в бою в пос. Толвоярви, ныне это урочище Суоярвского района Республики Карелия, где находился штаб его полка). Место захоронения неизвестно: вероятно, в одной из многочисленных братских могил в округе Суоярви – Лоймола – Толвоярви. Звание Героя Советского Союза присвоено 26 января 1940 г. (посмертно). В 1960-е гг. отдалённый пос. Балаханово был упразднён как «неперспективный». Имя героя осталось только в названии оз. **Балахановское**.

Пос. **Заходское** (*Луонатйюки*) – в память красноармейца Александра Ивановича Заходского (1917 – 10 июля 1941), пулемётчика 461-го стрелкового полка 142-й стрелковой дивизии 19-го стрелкового корпуса (Северный фронт). Отличился в боях 27–29 июня 1941 г. близ приграничного пос. Элско лахденпохского направления (опять же в Карелии). К «Золотой Звезде» представлен 5 июля, но, может быть, не успел узнать об этом, погибнув в очередном бою. Звание Героя Советского Союза присвоено 25 июля 1941 г. (посмертно). По книге учета безвозвратных потерь его полка, сначала был похоронен в местечке «*Кирконтуоли, северо-западнее оз. Нияс-Ярви на границе с Финляндией*». Впоследствии перезахоронен в братском захоронении г. Лахденпохья.

История появления этого названия представляет собой единственный такой случай на перешейке – сначала была переименована сама станция: 18 января 1948 г. ей присвоили наименование *Солнечная*, в августе того же года сменили на *Заходское*, и оно естественным образом перешло на пристанционный посёлок, официально получивший своё нынешнее имя только по третьему указу.

В остальных случаях, согласно указам, и станциям, и платформам, и остановочным пунктам присваивались наименования в соответствии с новыми названиями населённых пунктов. В реальности этот процесс растянулся на три года и полностью не был завершён. Благодаря жёсткому

правилу железнодорожного ведомства – избегать повторения названий, в т. ч. созвучных, особенно если, помимо обслуживания пассажиров, станция осуществляет грузовые операции, – на Карельском перешейке уцелело четырнадцать исторических наименований. Четыре из них имеют связь с военной тематикой.

Так, несмотря на все усилия советских властей, на Приморской линии оказалось попросту невозможно переименовать ст. *Куолемярви* в пос. **Рябово** (*Пенттиккяля*), названном, в соответствии с инициалами в обосновании, в память красноармейца (рядового) Ивана Алексеевича Рябова (1901 – 17 июня 1944), стрелка 46-й стрелковой дивизии, похороненного здесь же в братском захоронении⁴¹, – так как ст. Рябово (1874) находится на Московском направлении, да ещё в пределах Ленинградской области. Предложение назвать станцию *Курортная* («по месту нахождения санатория») железнодорожники отвергли, вероятно, из-за наличия платформы *Курорт* (1900) Сестрорецкого направления. Тем более не понравился им комбинированный вариант *Курорт-Рябово*.

Не смогла получить новое наименование и ст. **Каннельярви**, тяготеющая к пос. Победа, – не иначе как потому, что в ведении МПС СССР уже находился одноимённый остановочный пункт в Иркутской области. К тому же, пока шла межведомственная переписка, появилась платформа Победа (1951) в Апрелевке Московской области.

По какой причине могло не подойти предложенное для ст. **Тамми-суо** (ныне в черте Выборга) Карельской линии наименование *Москвино* – «в память ст. лейтенанта Москвина, погибшего на территории Выборгского района»?

Среди покоящихся в братских захоронениях Выборгского района известно 15 Москвиных, погибших в 1939, 1941 и 1944 гг., из них красноармейцев (рядовых) 9, ефрейторов 2, гвардии сержант 1, старших сержантов 2, звание неизвестно – 2. Неужели в данном случае каким-то образом предотвратили прижизненное увековечение в честь старшего лейтенанта Василия Ивановича Москвина (1910–1979), командира батальона 252-го стрелкового полка 70-й стрелковой дивизии 7-й армии (Северо-Западный фронт)? Он отличился в ночь на 25 февраля 1940 г., штурмом овладев островами *Ревонсаари* (*Лисий*) и *Туппурансаари* (*Вихревой*) в Выборгском заливе. Звание Героя Советского Союза присвоено 21 марта 1940 г. Вышел в запас в 1955 г. полковником. Жил в г. Орехово-Зуево, откуда родом. Похоронен там же на Ореховском кладбище...

Ещё по второму указу появился упомянутый выше пос. **Зайцево** (*Инкиля*) – в память генерал-майора Пантелеймона Александровича Зайцева

⁴¹ Перед ним на плите вырублена строка: «Рябов Александр Николаевич. 02.06.1944».

(1898 – 1 марта 1944), командира 122-го стрелкового корпуса 54-й армии. Тяжело ранен на плацдарме за р. Нарвой, скончался по дороге в госпиталь. Похоронен на Коммунистической площадке (ныне Казачье кладбище) Александро-Невской лавры.

Первоначально Инкильский сельсовет предложил дать этому населённому пункту название *Кремлево*⁴² – возможно, по связи с родиной переселенцев (в Рязанской области есть село с таким названием, а в Архангельской и Свердловской областях – две деревни). Соответственно, его должна была получить и расположенная в посёлке станция Инкиля той же Карельской линии. Не получилось ни с тем (ст. Кремлево в Рязанской области существует с 1900 г.), ни с другим (ст. Зайцево, находившаяся на территории Днепропетровской области, открыта в 1873 г.). Третьей и последней попыткой стало маловразумительное название *Загорная*...⁴³

Таким образом, абсолютной «стерильности» достичь не удалось – по оценке исследователя, «было заменено 98 % исторических наименований <...>. Оставшиеся неизменными 2 % названий (*Лейписуо*⁴⁴, *Каннельярви*, *Петъярви* и другие) – заслуга, в основном, железнодорожного ведомства»⁴⁵.

Областное селение *Пухтула* стало называться **Решетниково** – согласно обоснованию, «в память воина Сов<етской> Армии *Решетникова*, похороненного на территории *Райволовского с/с*». В литературе существует мнение, что таким образом оказался вновь переименован пос. *Пухтула* Курортного района, ранее получивший название **Молодцово**. На самом деле это не так. По первому указу в Молодцово был переименован возникший ещё до революции дачный пос. *Пухтула-Гора*, названный по одноимённому природному объекту (ныне официально гора *Большая Командная*, а в народе всё же *Пухтолова*). Молодцово было присоединено к Зеленогорску в 1950-х гг., а ныне на территории Зеленогорска находится

⁴² От слова *кремлёвник* – «хвойный лес по моховому болоту» (*Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1981. С. 189).

⁴³ Не самый, как говорится, крайний случай. Один из предложенных вариантов несостоявшегося переименования платформы **Яппиля** Приморской линии звучал как... *Бурры Овражские!*

⁴⁴ При открытии в 1869 г. она получила название *Голицыно*, т. к. князя Голицыны безвозмездно уступили под ж.-д. полотно необходимый участок своих землевладений. В 1918 г. переименована в *Зурияя*, в 1926 г., в связи с образованием новой волости под таким названием, по которой должна была пройти строящаяся ж.-д. линия Выборг – Валкъярви, с открытием соответствующей станции, название изменено на *Лейписуо* (по наименованию местного болота). Попытка в 1948 г. дать название *Приветное* успехом не увенчалась, ж.-д. ст. так и осталась под своим последним финским наименованием, уже давно «обкатанным» местными садоводами на русский манер в **Ляпусово**. Болото ныне называется **Обложной Мох**.

⁴⁵ *Волкова Л. Г.* Стиральная резинка истории... С. 336.

Памятная плита с фамилиями М. В. Решетникова и В. А. Сухоцкого на воинском мемориале в пос. Рошино. Июль 2022. Фото автора

также кусочек Решетникова, что и путает исследователей.

Некорректной является и следующая информация: «С 1 октября 1948 г. (sic!) – Решетниково – в честь Н. В. Решетникова (?–1940), участника советско-финляндской войны 1939–1940 гг., похороненного поблизости в пос. Райвола»⁴⁶. В пос. Рошино нет братского захоронения периода «Зимней войны», только – Великой Отечественной, которое находится на кладбище при Никольской церкви, ныне полностью уничтоженном (сама церковь, сгоревшая в 1940 г., отстроена заново в 1996 г.). Здесь и похоронен младший сержант Михаил Васильевич Решетников (1923 – 12 июня 1944), уроженец Тугулымского района Свердловской обл.⁴⁷, разведчик 854-го артиллерийского полка 286-й стрел-

ковой дивизии 109-го стрелкового корпуса 21-й армии. По оперативному донесению о безвозвратных потерях, «убит при арт<иллерийском> обстреле».

На этой же плите – фамилия старшего сержанта Владимира Александровича Сухоцкого (1922 – 14 июня 1944), уроженца Петрограда, мномётчика 286-го стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии 108-го стрелкового корпуса. Полное совпадение личных данных (года и места рождения, домашнего адреса, звания, места службы, даты гибели) с Владимиром Алексеевичем Сухоцким, похороненным в *Мустала у ст. Райхола* (sic!), позволяет говорить о случайной ошибке в отчестве в оперативном списке безвозвратных потерь – тем более что в машинописном извещении Управления по учёту потерь сержантского и рядового состава действующей армии и пенсионному обеспечению их семей Народного комиссариата обороны (3 сентября 1944), направленном Выборгскому районному военкому Ленинграда, *Алексеевич* от руки исправ-

лено на *Александрович*. Следовательно, теперь можно однозначно идентифицировать его личность, в чём раньше высказывалось сомнение⁴⁸.

К сожалению, с неверным отчеством В. А. Сухоцкий внесён не только в печатную Книгу памяти⁴⁹, – с искажённой фамилией он увековечен и в названии ул. *Сухоцкого* в самом пос. Рошино. Будет ли когда-нибудь исправлена ещё и эта ошибка?..

Пос. **Щурово**, бывший *Метсянвартия*, как и Молодцово, впоследствии был присоединён к Зеленогорску. На самом же деле, в переводе с финского это слово означает всего лишь «Лесной кордон», который, конечно, самостоятельным населённым пунктом являться не мог. «Подобные названия брались с финских топографических карт и/или вывесок на домах»⁵⁰. Осталось только оз. **Щуровское** вблизи пос. **Возрождение** (*Кавантсаари*), но названо оно в память А. В. Щурова или кого-либо из двух других воинов, погибших в 1941 г. и 1944 г. и похороненных в Выборгском районе, – неясно.

Всего на Карельском перешейке должно быть порядка 250–300 населённых пунктов, существующих и упразднённых, и природных объектов, названия которых непосредственно связаны с военной тематикой. Указать более точную цифру сейчас не представляется возможным.

V

Переименованием природных объектов на Карельском перешейке занимались военные топографы. Вооружившись финско-русским словарём, проявляя чудеса изобретательности, они подобрали 4 421 новый топоним, что, конечно, явно значительно меньше существовавших на территории такой площади (Выборгский район – 7 431 км², Приозерский – 3 597,5 км²), особенно если помнить о микротопонимике.

При этом Комиссия по переименованию поставила ряд обязательных ограничений. Не следовало переименовывать «крупные общеизвестные географические объекты, показанные на многих распространённых географических картах СССР». Невозможно было изменить названия объектов, расположенных вдоль государственной границы с Финляндией, так как они вошли в материалы по её демаркации. По поводу объектов, расположенных

⁴⁸ См.: *Владимирович А. Г., Ерофеев А. Д.* Имена героев в топонимии посёлков Рошино и Решетниково // Топонимический альманах. 2015. № 2. С. 41–42.

⁴⁹ Книга памяти. Ленинград, 1941–1945. Т. 5: Выборгский район / сост.: И. В. Антонова-Афанасьева, Н. М. Ванченко, А. Г. Груверман и др. СПб., 1995. С. 463.

⁵⁰ См.: *Балашов Е. А.* Тотальная перелицовка Карельского перешейка... С. 24–25.

в море, в записке, подписанной военными представителями Географического общества В. А. Петровским и С. Л. Бергом, сказано следующим образом: «...были переименованы только острова, мысы, бухты, заливы и проливы. Все названия подводных опасностей (банок, мелей и т. д.), в большинстве своём не отмеченных на топографических картах масштаб <аба> 1: 25 000, остались без изменения, поскольку переименование этих объектов должно, согласно международным правилам, сопровождаться опубликованием этих переименований для сведения мореплавателей всех стран»⁵¹.

Новые природные топонимы на Карельском перешейке и в Финском заливе закреплены Решением Леноблисполкома от 27 мая 1950 г. Как и третий указ, в открытой печати оно не появилось.

Вероятно, из-за объёма и срочности выполнения задания, отсутствия необходимого комплекта топографических карт не стали «по умолчанию» принимать во внимание то обстоятельство, что, если наименование того или иного объекта отсутствовало на использовавшихся картах, это вовсе не означало его безымянности.

В результате на современных картах Карельского перешейка, особенно топографических, можно видеть весьма значительное количество исторических наименований: полуостровов *Киперорт* и *Лиханиеми*, бухт *Хейнлахти* и *Нисалахти*, островов *Купосенсаари* и *Ханустиенсаари*, проливов *Киркосалми* и *Сювасалми* и т. д. Таким образом, о «тотальной топонимической перелицовке» (выражение Е. А. Балашова) следует говорить только в связи со сменой названий населённых пунктов.

Часть географических наименований произведена от их новых названий, в т. ч. «военных»: упомянутое выше оз. **Балахановское**, оз. **Победное** – от пос. Победа, оз. **Бородинское** – от пос. Бородинское, оз. **Зайцево** – от пос. Зайцево; руч. **Ушковский** – от пос. Ушково, р. **Роцинка** – от пос. Роцино. Болото **Кузьминское** и р. **Кузьминка** – от пос. Кузьминское и проч.

В основном же объекты переименовывались либо путем перевода (далеко не всегда удачного) их финских названий, либо по географическим признакам. В результате родились такие топонимические «шедевры», как полуострова **Конёк**, **Бычья Голова**, **Портовый Мыс**, бухты **Луговая**, **Малая Пихтовая** (кажется, при отсутствии Большой или хотя бы Средней), **Дубковая**, острова **Верхолаз**, **Тюлень**, **Увалень**, мысы **Грязный**, **Заросший**, **Длинный** и т. д. и т. п.

К военным названиям прибрежных островов определённо относятся упомянутый о. **Высоцкий** и о. **Малый Высоцкий** (*Равансаари*) в Транзундском архипелаге (который иногда также называют **Высоцким**), а также

⁵¹ Цит. по: Рыжков А. Б. Военно-исторический аспект русификации названий природных объектов Карельского перешейка в 1950 г. // Топонимический альманах. 2020. № 1 (11). С. 21.

о. **Советский** (*Рионсаари*) в бухте Ключевской напротив одноимённого посёлка и о. **Гвардейский** (*Сорвали*) в Выборге.

В открытой части Финского залива, где проходит главный международный судовой ход, переименований почти не случалось – не только по причине, указанной В. А. Петровским и С. Л. Бергом. Дело в том, что отмели, мели, банки, рифы, камни, скалы, в изобилии здесь разбросанные (совокупно такие природные объекты объединяются термином **литонимы**⁵²), – и без того в основном носят русские названия, даже если банки называются *Агамемнон*, *Диомид*, *Метеор*... Сразу же вспоминается римский историк II в. Корнелий Тацит, первым упомянувший обитателей балтийских берегов финнов и эстиев. Неужели древние греки сюда всё-таки добрались?.. Разумеется, нет! Балтийское море и Финский залив находились далеко за периферией античной географии. Это имена судов Балтийского флота, которые были задействованы в экспедиции по съёмке и промеру Балтийского моря в 1838–1853 гг.

Подавляющее же большинство наименований даны по фамилиям моряков, впервые их обнаруживших: молодых офицеров от 19 до 30 лет – кондукторов, прапорщиков, подпоручиков Корпуса флотских штурманов. Своеобразный «абсолютный рекорд» – семь одноимённых **банок Макарова** в Финском заливе (не только в пределах Ленинградской области), названных в честь их первооткрывателя – прапорщика Василия Степановича Макарова (р. 1811)⁵³.

Наиболее значительные острова открытой части объединяются в архипелаг *Внешние острова Финского залива* (фин. *Suomenlahden ulkosaaret*; швед. *Finska vikens utöar*), русскими гидрографами, как правило, не признаваемый.

Разумеется, об изменении такого прочно устоявшегося названия, как **Гогланд** (самый большой остров), речи не заходило – хотя бы потому, что он неразрывно связан с русской военно-морской историей: в результате Гогландского сражения 6 (17) июля 1788 г. шведский флот был вынужден отойти к своим берегам, и Россия, получив стратегическое преимущество, стала господствовать на Балтийском море. Навечно запечатлены в истории и бои за Гогланд в годы Великой Отечественной войны⁵⁴.

⁵² См.: Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. С. 68.

⁵³ Подробнее об именных литонимах Финского зал. см.: Справочник по истории географических названий на побережье СССР / сост. В. В. Перцмакер, Т. И. Сеничкина, Н. А. Щербатов и др.. 2-е изд., доп. и испр. [Л.], 1985.

⁵⁴ С 1939 г. на картах и в логиях подписывался официально по-фински *Суурсаари*, чаще двойным названием *Суурсаари (Гогланд)*, но уже на карте из т. 1 Морского атласа (1950) – только *Гогланд*, хотя официальное употребление финского варианта было отменено лишь в 1959 г. Также См.: *Мазин В.* Остров Гогланд. СПб., 2011. С. 27–34.

Не мог быть переименован и о. **Нерва**, получивший особенную известность также в годы Великой Отечественной войны: около него в ночь с 19 на 20 июня 1944 г. произошел бой, в котором двум германским миноносцам противостояли 28 советских катеров. В историю это морское сражение вошло как самая крупная победа надводных сил советского флота во Второй мировой войне.

Тем не менее, по постановлению 1950 г. были переименованы шесть островов: **Маяк** (фин. *Someri*, швед. *Sommarö*), **Малый Маяк** (фин. *Pien Someri*, швед. *Lilla Sommarö*), **Малый Рыбак** (фин. *Kiuskeri*, швед. *Lilla Fiskär*), **Лесной** (фин. *Seiskari*, швед. *Seitskär*), **Мощный** (фин. *Lavansaari*, швед. *Lövskär*) и **Малый** (фин. *Peninsaari* или *Pieni Lavansaari*, швед. *Lilla Lövskär*).

Очень быстро стало понятно, что новые названия в зоне активного международного судоходства прижиться не смогут, особенно бестолковые «Маяки» – на каком из крупных островов Финского залива их нет? Постановлением Леноблисполкома от 31 июля 1959 г. они были отменены, за исключением Малого (фактически, это точный перевод с финского) и Мощного – как символа флотской доблести. В Великую Отечественную войну, после эвакуации Ханко и потери Гогланда, с 7 декабря 1941 г. Лавенсаари оказался самой западной точкой обороны КБФ, – на нём стояли артиллерийские батареи, радары и находился аэродром морской авиации, отсюда осуществлялась проводка подводных лодок до точек погружения и их встреча.

Острова открытой части Финского залива уже несколько десятилетий почти необитаемы, но до 1939 г. на наиболее крупных из них – Гогланде, Большом Тютерсе, Сескаре существовали финские поселения. После войны они не возродились, следовательно, и переименовывать их было незачем, хотя «по инерции» на картах они ещё долгое время обозначались. До официальной отмены на административной карте Ленинградской области 1956 г., изданной для общего пользования, Нерва указан под названием *Нарви*, Гогланд – *Сур-Саари*, и на нём поселения *Суркюля* и *Кийскинкюля*; на Большом Тютерсари (Большом Тютерсе) якобы тогда ещё существовал населённый пункт *Колари*.

Единственное исключение – на о. Лесном некоторое время реально существовал пос. **Грачёво**, переименованный из пос. Сескари в память капитана Алексея Ивановича Грачёва (1914 – 8 мая 1945), командира звена 44-й авиаэскадрильи 15-го отдельного разведывательного авиаполка (ВВС КБФ), одного из участников отражения немецко-фашистского десанта на о. Сухо в Ладожском озере (22 октября 1942). Звание Героя Советского Союза было присвоено ему 5 ноября 1944 г. Упал в Балтийское море при

Фрагмент административной карты Ленинградской области, 1956

неизвестных обстоятельствах в ходе разведки немецких судов в районе Либавы (Лиепая). Не найден.

Таков краткий историко-аналитический обзор современного состояния изучения группы военных топонимов Карельского перешейка и Финского залива, закончить который уместно словами К. К. Рокоссовского, сказанными им после Курской битвы: «Только тот народ, который чтит своих героев, может считаться великим».

Е. Ю. Диук, М. А. Крайнов

С ИМЕНЕМ ВОЖДА

Об истории наименования станции метро «Нарвская»

В отношении топонимической истории эта станция петербургского метрополитена, пожалуй, самая «загадочная». Распространено народное мнение о том, что ей то ли изначально хотели присвоить название «Сталинская», то ли как будто она открылась под таким именем. Что происходило на самом деле? Проследим хронологию наименования этого метровокзала: от довоенной проектной документации до открытия в ноябре 1955 г.

Нарвская застава – бывшая юго-западная окраина Петербурга, откуда начиналась дорога в Нарву. В первой половине 1830-х гг. там возвели Нарвские триумфальные ворота в честь победы русской армии над Наполеоном, они и дали название площади. Со второй половины XIX в. район стал средоточием заводов и неблагоустроенного жилья для рабочих. Всё изменилось после революции, когда началось строительство новых кварталов. В 1923 г. *Нарвскую пл.* переименовали в *пл. Стачек* – таким образом увековечили память о расстрелянной в 1905 г. рабочей демонстрации¹.

У Нарвских ворот. Открытка, выпущенная ИЗОГИЗом в 1959 г. Из собрания авторов статьи

¹ Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга: 15 000 городских имён / под ред. А. Г. Владимировича. СПб., 2013. С. 424 – здесь 1926 г. По уточнённым данным, современное наименование присвоено 11 августа 1923 г. (иногда употреблялось уже с 1920 г.); см.: Топонимический портал Санкт-Петербурга. URL: <https://toponimika.spb.ru/cat/pl-stachek.html>

Фрагмент схемы метрополитена г. Ленинграда I, II и III очередей Архитектурно-планировочного управления Ленгорисполкома. 1940
Из фондов ГАРФ

Поскольку граница с Финляндией на Карельском перешейке проходила в непосредственной близости от Ленинграда, вопрос о безопасности города и его жителей в конце 1930-х гг. встал особенно остро. Метрополитен не только мог облегчить транспортную ситуацию, но и стал бы убежищем в случае воздушных налётов врага². Разработкой будущей подземки занимался Ленинградский научно-исследовательский институт коммунального хозяйства (ЛНИИКХ). В 1937 г. он предложил проект, основанный на первом Генплане Ленинграда³. Одной из первоочередных линий – от Автово до завода им. Карла Маркса⁴ – следовало пройти через Нарвскую заставу, вблизи одноимённых ворот⁵. Конкретных названий будущие станции ещё не имели, в документах ограничивались лишь привязкой к месту – пл. Стачек.

В январе 1941 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О строительстве метрополитена в городе Ленинграде», в котором среди условных наименований двенадцати станций первой линии также называется «Площадь Стачек»⁶.

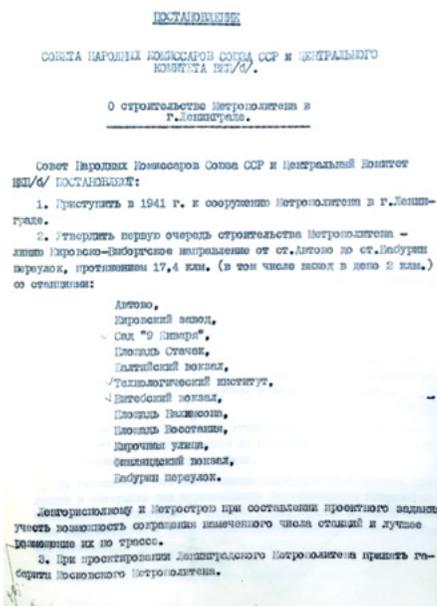
² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2-1. Д. 1360. Л. 11. [Материалы к протоколу бюро Горкома ВКП(б) № 8 от 30.11.1938 года (вопросы, решённые на заседании и опросом)].

³ Разработан на основе постановления ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР от 10 августа 1935 г. и постановления объединённого пленума Ленинградского горкома ВКП(б) и Ленинградского Совета от 26 августа 1935 г. – *Ред.*

⁴ Располагался на одноимённом проспекте Выборгской стороны, нынешнем Большом Сампсониевском пр., д. 66–68.

⁵ *Фишельсон М. С.* Из истории проектирования метрополитена в Петербурге – Ленинграде // Сборник материалов по коммунальному хозяйству. 1948. Сб. 2 (17). С. 78.

⁶ См.: Проект Постановления о строительстве метрополитена в Ленинграде, 1940 г. URL: <https://neleningrad.ru/project/metro/1940>.

Проект постановления о строительстве метрополитена в Ленинграде. 1940
Из фондов ГАРФ

Сразу задумались об архитектурном облике будущей подземки. В январской докладной записке главный архитектор города Николай Варфоломеевич Баранов предложил назвать станцию «Площадь им. С. М. Кирова», а в оформлении отразить деятельность Сергея Мироновича в Ленинграде⁷. Однако в феврале утвердили расположение станций, предложенное Иваном Георгиевичем Зубковым, начальником Строительства №5 НКПС (официальное название строительства ленинградской подземки). Станцию «Площадь Стачек» предстояло расположить под одноимённой площадью: первоочередной надземный вестибюль в доме № 54 по *пр. Газа* (сейчас *Старо-Петергофский пр.*), а второочередной – в проектируемом корпусе на углу *пр. Стачек*

и *Болдырева пер.* (сейчас *Промышленная ул.*)⁸.

На мартовском заседании Бюро Горкома ВКП(б) фигурировало уже два варианта названия: «Площадь Стачек» и «Кировская»⁹.

Впервые наименование «*Нарвская*» появилось в протоколе от 16 июня 1941 г. Изменили и тематику архитектурного оформления, теперь в нём предстояло увековечить революционные традиции Нарвской заставы¹⁰.

Начавшаяся через неделю Великая Отечественная война остановила все работы по строительству подземки. Метростроевцы переключились на возведение оборонительных сооружений, мостов и переправ на под-

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 2А. Д. 123. Л. 5. [Материалы к протоколу бюро Горкома ВКП(б) № 31 от 12.03.1941 г. (п. 3 – вопрос, решённый на заседании, пп. 16, 19, 23, 25 – вопросы, решённые опросом)].

⁸ Там же. Д. 121. Л. 152. [Материалы к протоколу бюро Горкома ВКП(б) № 29 от 08.02.1941 г. (п. 3 – вопрос, решённый на заседании, пп. 5, 13, 19, 27, 31, 34, 42 – вопросы, решённые опросом)].

⁹ Там же. Л. 8.

¹⁰ Там же. Д. 138. Л. 13. [Материалы к протоколу бюро Горкома ВКП(б) № 43 от 16.06.1941 г. (п. 1 – вопрос, решённый на заседании, п. 26 – вопрос, решённый опросом)].

ОСОБАЯ ПАПКА

Наименование и тематика архитектурного оформления станций, вестибюлей и входов метро, сооружаемого в г. Ленинграде.

Наименование станций.	Наименование станций.	Тема, отражаемая в архитектурном оформлении станции, вестибюля, входа.
Антоло	Станция "Комсомольская".	Комсомол – активный участник общественного строительства.
Ул. Стачек и Кировского завода.	Станция "Кировский завод".	"Искусство Советского Союза".
Ул. Стачек	Станция "Нарвская".	"Революционные традиции Нарвской заставы".
Ул. Балтийского вокзала.	Станция "Балтийский вокзал".	"СССР – мощная морская держава".
Площадь Технологического института.	Станция "Технологический институт".	"Наука и техника".
Площадь Восстания.	Станция "Площадь Восстания".	"Ленинград-комсомолец передовой революции".
В районе просп. Чкаловского и ул. Чкаловского	Станция "Имени Чкаловского".	"Искусство и литература".
Площадь у Финляндского вокзала.	Станция "Финляндский вокзал".	Проезд В.И.Ленина в 1917 г. в Петроград.

Наименование и тематика архитектурного оформления станций, вестибюлей и входов метро, сооружаемого в г. Ленинграде. 16 июня 1941 г.
Из фондов ЦГАИПД СПб

А. Ф. Пахомов.
Ленинград.
Метро (Нарвские ворота).
1946
Из собрания авторов статьи

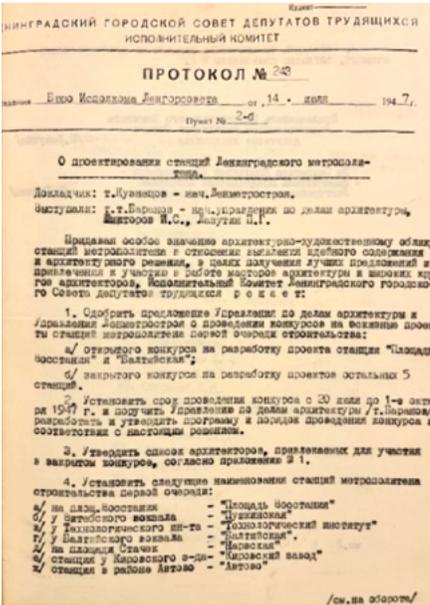
ступах к Ленинграду. Пройденные стволы и подземные выработки затопили.

Проходку тоннелей возобновили в 1946 г.¹¹ В основу технического проекта первого участка Кировско-Выборгской линии легли довоенные наработки, в том числе и по части направления линий¹².

В июле 1947 г. Исполком Ленгорсовета утвердил архитектурное проектирование первой очереди метрополитена, за станцией у пл. Стачек

¹¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 13В. Д. 64. Л. 3. [Протоколы заседаний партийной комиссии, строительства Метрополитена, докладные записки, справки и переписка с Управлением Ленметростроя, Проектно-изыскательным управлением, отделом архитектуры о возобновлении строительства метрополитена, о расширении производственной мощности кирпичного завода Ленметростроя, о механизации строительства тоннелей, об организации инженерно-геологических работ, о партийно-политической и массовой работе парторганизаций Метростроя].

¹² Там же. Оп. 2-4. Д. 6440. Л. 3. [Стенограмма совещания по вопросу о техническом проекте строительства Ленинградского метрополитена].

Постановление о проектировании станций Ленинградского метрополитена. 1947 г. Из фондов ЦГАИПД СПб

закрепили название «Нарвская»¹³. Её оформление, как и в довоенных проектах, должно было отразить революционную историю района¹⁴.

Конкурс архитектурных проектов проходил в несколько этапов. В конце 1946 г. состоялся первый смотр, в 1947–1948 гг. – второй. Третий номинально провела в 1949 г., однако объявление результатов задержали до весны 1950 г. Как отмечал Александр Михайлович Соколов, главный архитектор Ленметропроекта, данный этап проектирования нельзя было назвать ни открытым, ни закрытым конкурсом. Премии уже не выплачивались, большинство архитекторов имели постоянный оклад в Ленметропроекте¹⁵.

В результате рассмотрения Городской архитектурный совет отклонил все четыре проекта «Нарвской», поданные на конкурс 1949 г.¹⁶ Одновременно имелась внеконкурсная работа молодых архитекторов – Александра Васильева, Давида Гольдгора и Сергея Сперанского. По собственной инициативе они выполнили архитектурный проект станции, посвящённый товарищу Сталину. Название, в честь 70-летия вождя, предлагалось – «Сталинская»¹⁷.

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2-8. Д. 7606. Л. 37. [Переписка с Ленгорисполкомом о деятельности Ленинградского дворца пионеров и оказании помощи в привлечении научных работников, о состоянии овощемолочной базы в Курортном районе, о проектировании станций Ленинградского метрополитена, о благоустройстве военных кладбищ и об итогах соцсоревнования].

¹⁴ Там же. Л. 39.

¹⁵ Там же. Ф. Р-341. Оп. 1-1. Д. 247. Л. 73. [Стенографический отчёт общественного обсуждения проектов станций Ленинградского метрополитена].

¹⁶ Проектирование станций ленинградского метро. На обсуждениях конкурсных проектов // Архитектура и строительство Ленинграда. 1949. Сб. 1 (10). С. 12.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-341. Оп. 1-1. Д. 247. Л. 9. [Стенографический отчёт общественного обсуждения проектов станций Ленинградского метрополитена].

Архитекторы использовали исходные конкурсные материалы по станции «Пушкинская». Оформление подходило для любой станции пилонного типа («Площадь Восстания», «Пушкинская» или «Нарвская»). Проекты подавались на конкурс обезличенно. К работе прикладывался закрытый конверт с указанием де-виза, внутри была информация об авторах¹⁸. Вероятно, что «Сталинская» – девиз этого проекта.

Весной 1950 г. прошло несколько обсуждений конкурсных проектов, в них приняли участие ленинградские архитекторы, скульпторы и другие представители культурной общественности. Приводим реплики собравшихся о «Сталинской» (орфография и пунктуация подлинников сохранены).

«Архитектор Белов В. Ф.: Хотелось бы отметить станцию Сталинскую. Это очень интересная станция, новое предложение и хорошо, что она в списке. Первой в Ленинграде хотелось бы иметь именно Сталинскую станцию. Повторяю, очень хорошая станция и хотелось бы её

Давид Гольдгор, Сергей Евдокимов, Сергей Сперанский и Александр Васильев. 1950-е

¹⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 51. Л. 3 об. [Программы конкурсов и протокол заседания жюри Всесоюзного конкурса на составление эскизных проектов станций Ленинградского метрополитена «Балтийская» и «Площадь Восстания». Брошюры. Авториз. маш. типогр. экз.].

Статья в газете «Строитель» № 3 (569). 13 января 1948 г.

Проектное изображение «Нарвской» из альбома «Ленинградский метрополитен», подаренного инженеру Борису Васильеву. 1950
Из фондов ЦГАИТД СПб

иметь осуществлённой в натуре. Где она должна быть – пока трудно сказать»¹⁹.

«Архитектор Асс Л. Е.: Я должен сказать, что мне радостно было смотреть проект станции Сталинская, хотя эта станция не была предусмотрена ни конкурсом, ни проектом и даже точки такой нет. Но проект этой станции показывает, что среди ленинградских архитекторов есть люди, которые считают, что в основу станций метро должна быть положена идея и выразительность»²⁰.

«Баричев А. К.²¹: Что касается тематики станции, то мне кажется, что она не может носить название Сталинская. Ведь недостаточно просто изменить название – если действовать по такому принципу, то можно в любом из адресов название изменить. Дело ведь не в этом. Станция должна быть связана с каким-то местом деятельности товарища Сталина и исторически крепко должно быть обоснована. Такие места в Ленинграде есть, и если создавать Сталинскую станцию, то это обстоятельство нужно уточнить – какому месту и каким событиям нужно посвятить станцию, связанную с именем товарища Сталина»²².

¹⁹ ЦГАИ СПб. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 51. Л. 13.

²⁰ Там же. Л. 18.

²¹ Вероятно, в протоколе опечатка; это архитектор Армен Барутчев.

²² ЦГАИ СПб. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 51. Л. 37.

«Балашов Н. Н.²³: Я хочу обратиться к очень хорошему из представленных здесь проектов, о котором дали положительный отзыв и предыдущие выступающие товарищи – это проект архитекторов Васильева, Гольдгора и Сперанского. Я позволю себе обратить внимание на одно обстоятельство. Мне кажется, было ошибкой, что в первой очереди строительства Ленинградского метрополитена не совсем обдуманы были сами названия станций.

Для Ленинграда, как сказал председатель, строительство метрополитена – событие исключительной важности и здесь могут иметь место большие архитектурные достижения. Но устанавливая названия станций метро, как-то упустили из виду одну из станций назвать Сталинской. А ведь с именем вождя народов товарища Сталина связано многое в истории Петербурга, Петрограда и Ленинграда. Поэтому, когда мы начинаем созидать новое грандиозное сооружение, то следовало обратить особое внимание на тематическую сторону его элементов. Не случайно, что поступило предложение назвать одну из станций Сталинской станцией и поступает это предложение после довольно длительного периода организации и первого и второго этапа конкурса. Мне кажется, что этой станции безусловно надо найти место в строительстве Ленинградского метрополитена.

Я сейчас не хочу говорить о том, где должна быть эта станция. Если бы спросили меня, я сказал бы, что вот возражений нет против того, чтобы Сталинская станция была станция на базе Нарвской. Ведь в конце концов, Красная горка, защита Петрограда связаны со станцией Нарвская, а оттого было бы неплохо назвать эту станцию Сталинская»²⁴.

«Архитектор Кирхоглани В. Д.: Я согласен с т. Балашовым, что для станции Нарвская подошёл бы проект, который авторы предложили назвать Сталинской станцией. Эта станция и по теме была бы вполне уместна и по решению заслуживает внимания. Правда, в торцевой части нижняя перспектива слишком многослойна, но от этого можно избавиться, а в принципе станция желательна»²⁵.

После длительных обсуждений данную работу поддержала архитектурная общественность: «По своей жизнеутверждающей, светлой и тематически насыщенной архитектуре этот проект, при некоторой доработке, изменении содержания барельефов, украшающих пилоны, может

²³ Вероятно, в протоколе опечатка; это Николай Белехов – руководитель Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП).

²⁴ ЦГАИ СПб. Ф. Р-564. Оп. 1. Д. 51. Л. 37.

²⁵ Там же. Л. 63.

Проект торца центрального зала. На досках надписи: «Станция построена в честь 70-летия И. В. Сталина». 1949
Из фондов НИИ РАХ

быть использован для станции „Нарвская“»²⁶. Сталинскую тематику приспособили под «старое» проектное задание – деятельность Сталина в Петрограде была связана с Московско-Нарвским (ныне Кировским) районом.

В результате метровокзал остался с прежним названием, что подтверждает решение Исполкома Ленсовета за 1951 г. о распределении архитекторов²⁷, но в оформлении «Нарвской» запланировали множество деталей, связанных с образом вождя.

Из сохранившихся эскизов и документов следует, что в кассовом зале собирались установить огромную мраморную доску с цитатой из выступления Иосифа Виссарионовича на VI съезде РСДРП(б) в 1917 г.²⁸. Доску окружали барельефы, на одном из них – Сталин, Молотов и Орджоникидзе.

²⁶ Гегелло А. Создать отличные проекты станций ленинградского метро // Ленинградское метро. 1950. № 41 (813). С. 2.

²⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2В7. Д. 6693. Л. 2. [Докладные записки, справки и сведения Исполкома Ленгорсовета о прибытии населения в г. Ленинград, наличии и распределении рабочей силы, реэвакуации предприятий и институтов, реконструкции площадей Растрелли и Диктатуры, ремонте газозубежищ, возобновлении строительства метрополитена и ходе завоза и подготовки к хранению картофеля и овощей].

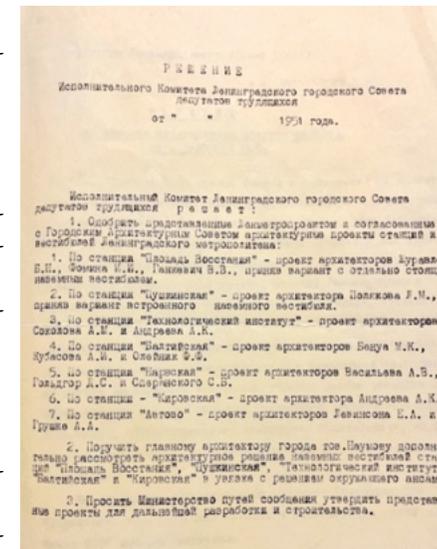
²⁸ Там же. Ф. Р-25. Оп. 61. Д. 54. Л. 24. [Справки транспортного отдела на имя секретаря горкома КПСС].

По фризу эскалаторного зала предстояло высечь строки из текста гимна Советского Союза: «*Нас вырастил Сталин – на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил*». На стеклянном куполе планировалось поместить рельефные изображения мест Ленинграда, связанных с деятельностью Ленина и Сталина. Против эскалатора установить мраморную доску с текстом постановления ВЦИК от 27 ноября 1919 г. о награждении Иосифа Виссарионовича орденом Красного Знамени. Над эскалаторным ходом должен был находиться барельеф на тему «Товарищ Сталин – депутат Ленинграда».

Всё это не воплотилось. Изображение вождя появилось только на мозаичном панно в торце подземного зала. Возможно, именно поэтому в сознании горожан и укрепилась связка «Сталин – станция Сталинская».

В декабре 1951 г. в Москве прошёл Всесоюзный смотр творчества молодых архитекторов. В числе ленинградских участников были А. Васильев, Д. Гольдгор и С. Сперанский. Они представили проект уже под названием «*Нарвские ворота*», что указывает на некоторую вольность в использовании названий. Работу удостоили второй премии²⁹.

После смерти вождя в 1953 г. поступали частные инициативы о присвоении Ленинградскому метрополитену имени Иосифа Виссарионовича Сталина³⁰. Однако в рамках политики, призванной развенчать культ личности, архитектурные проекты скорректировали и большинство изображений вождя убрали. К моменту открытия первой линии Ленинградского метрополитена в ноябре 1955 г. изображения Сталина сохранились только в трёх в подземных залах – «Площадь Восстания»,

Решение Исполкома Ленсовета об архитектурных проектах станций и вестибюлей. 1951
Из фондов ЦГАИПД СПб

²⁹ Колли Н., Яралов Ю. Всесоюзный смотр творчества молодых архитекторов // Архитектура СССР. 1952. № 2. С. 30.

³⁰ «Трудающиеся желают увековечить бессмертное имя»: о событиях, связанных с датой 5 марта 1953 г. // Источник. 2003. № 5. С. 74.

«Технологический институт» и «Нарвская». В 1961 г., после XXII съезда КПСС, мозаику на «Нарвской» закрыли и затем демонтировали³¹.

Проект
кассового
зала. 1950.
Из фондов
ГМИ СПб

Похвальная грамота
Союза советских
архитекторов СССР
за проект станции
метро «Нарвские
ворота». 1951.
Из фондов ГМИ СПб

³¹ Барельефы Сталина и Энгельса на «Технологическом институте-1» сняты при устройстве перехода на станцию «Технологический институт-2», открытую в апреле 1961 г. Относительно небольшой многофигурный барельеф на «Площади Восстания» сохранился, очевидно, из-за технической невозможности его переделать – к тому же изображение Сталина (иногда его принимают за Свердлова), помещённое позади Ленина, выступающего в Смольном, в вечной суете этой станции не слишком заметно – Ред.

Мозаичное
панно «Сталин
на трибуне»
(по картине
А. Герасимова),
1955.
Фото
Александра
Михайлова
Из фондов
ЦГАКФФД СПб

В заключение отметим, что ведомственная газета «Ленинградское метро» всегда называла станцию только «Нарвской», это касается и публикаций в городской периодике. В ноябре 1955 г. станция открылась под таким названием, архивные фотографии подтверждают, что аналогичная надпись всегда была на вестибюле. Вопреки городским легендам, станцию не переименовывали. То есть изображение Сталина планировалось и появилось, а вот станция метро его имени – нет.

Фрагмент фасада наземного павильона
станции «Нарвская». 1956
Из фондов ЦГАКФФД СПб

К. А. Страхов

СЛЕДУЮЩАЯ СТАНЦИЯ – МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО

Коммунитарная функция топонимии метрополитена¹

На вопрос «где ты живёшь?» многие петербуржцы отвечают названием станции метро: «на “Пионерской”», «на “Ладужской”», «на “Звёздной”»... Устойчивые разговорные «прозвища» районов – «Академка», «Просвет» или «Коменда» – фиксируют завершённые формы присвоения местности через топонимику метрополитена. Способность метротопонимов структурировать городское пространство, пробуждать локальную идентичность и объединять людей требует от топонимистов пространственного мышления и анализа социальных последствий предлагаемых решений.

Язык города – от метафизики к социальной реальности

Основоположник петербурговедения Н. П. Анциферов называл топонимику «языком города»² сугубо метафорически: город репрезентован через названия, и, изучив их, человек может вступить в *диалог с городом* как одушевлённым лицом. Рациональную интерпретацию феномена предложил урбанист А. А. Высоковский: «*универсальным языком, с помощью которого общаются люди, живущие в одном городе*»³ он считал его вернакулярную⁴ структуру – систему общеизвестных городских районов. Эти районы не всегда формализованы, но делимитированы и признаны самим городским сообществом. Все, кто знает местоположение *Лесного, Троицкого поля и Весёлого Посёлка*, говорят на одном языке. Посторонний не владеет этим языком – он говорит на языке другого города.

Мощное влияние топонимии на структуризацию городского пространства хорошо понимали наши предшественники. Неслучайно возвращение исторических названий улиц и площадей Ленинграда в 1944 г. его

¹ Статья родилась из выступления автора на семинаре «Топонимия объектов транспорта», организованного Институтом культурных программ 4 октября 2022 г.

² Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Л., 1990. С. 35.

³ Высоковский А. А. Вернакулярный город. Т. 3. Public. М., 2015. С. 32.

⁴ От *англ.* vernacular – местный, родной, народный.

инициатор, главный архитектор города Н. В. Баранов, обосновал тем аргументом, что население «связало с ними определённое представление об отдельных частях города»⁵.

Современным специалистам известно влияние топонимии на индивида, так, А. Б. Рыжков считает городской топоним «частью личного пространства гражданина»⁶. Однако недооценённой остаётся групповая роль топонима, прежде всего, для городского сообщества и местных сообществ внутри города.

Социальная география, разрабатывающая проблемы пространственной *самоидентификации* и *самоорганизации* горожан, может предложить топонимистам немало информации к размышлению. В географическом представлении⁷, топонимическая номинация (не только формальная, но и обыденная) изымает участок суши из геопространственного континуума и превращает в место. Только определённое место способно порождать самоидентификацию местных жителей – базовое условие объединения разрозненных индивидов в социально-территориальную общность. Осознание единства жизненного пространства мотивирует соседей к самоорганизации – объединению усилий для создания, поддержания и защиты комфортной среды в своём месте. Иными словами, для локальной кооперации горожанам принципиально важно осознавать территорию своей «малой родины» и общность интересов её жителей, ясно различать «своих» и «чужих».

Успех сложных процессов локальной самоидентификации и самоорганизации людей является обязательной базой *местного самоуправления* – основы жизненного уклада любого европейского города. Очевидная социальная дисфункция муниципального деления Петербурга, осуществлённого в 1990-х гг., доказывает, что эти сложные задачи не решаются росчерком пера. Коммунитарные процессы требуют времени и зависят от гармонизации многих территориальных, культурных, социальных факторов.

На вернакулярную структуризацию территории Петербурга влияли гидрография (острова, стороны) и другие особенности ландшафта (*Пески, Полюстрово*), наследие исторической системы расселения (владельческие земли, слободы и поселения, вошедшие в городскую черту), рукотворные барьеры (каналы, железные дороги, транспортные магистрали), морфология застройки. Районная топонимия зафиксировала местные

⁵ Баранов Н. В. Докладная записка по вопросу восстановления старых наименований ряда проспектов, набережных и площадей города от 8 октября 1943 г. // ЦГАИПД. Ф. Р-25. Оп. 2. Д. 4897. Л. 392–394об.

⁶ Рыжков А. Б. Возвращение исторических названий в рамках общей топонимической концепции Санкт-Петербурга // Топонимический альманах. 2018. № 2 (8). С. 10.

⁷ Например: Павлюк С. Г. Традиционные и исторические районы как форма территориальной самоорганизации общества: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. М., 2007.

факторы: влияние архитектурных доминант (*Адмиралтейская сторона*) и уникальных объектов (*Парнас, Озерки*), притяжение основных направлений внешних коммуникаций (заставы), специализацию занятий населения (*Пороховые, Рыбацкое*) и др. Наиболее устойчивые места учреждены синергией факторов: так, самоидентификацию жителей Нарвской заставы генерируют как физические объекты – осевая магистраль (*Петергофская дорога – проспект Стачек*), естественные и антропогенные барьеры (река *Екатерингофка*, железные дороги), архитектурная доминанта (Нарвские ворота), прилежащий транспортно-пересадочный узел, уникальная морфология застройки, так и языковые конструкты – топонимы станции метро, исторического района, муниципального округа.

В этой статье мы остановимся лишь на одном из факторов районирования – роли узлов метро.

Ментальный каркас города

Влияние метрополитена на структурирование городского пространства очевидно: как заметил урбанист В. А. Глазычев, «связывая части города в сугубо функциональном смысле, он дополнительно разрывает его ткань на обособленные фрагменты, сопряжённые с местом проживания, местом работы и местами проведения досуга»⁸.

Хотя в ответе «на “Ладожской”» из нашего начального примера указана конкретная точка, едва ли респондент выходит из парадной прямо к дверям станции: до неё нужно идти или ехать, нередко весьма далеко. Все понимают: речь идёт об обширном районе – ареале влияния транспортного узла. Отвечая на вопрос о месте жительства, горожанин апеллирует к априорному знанию собеседника: иные факторы (административные и муниципальные границы, местные топонимы, локальные доминанты и т. д.) могут быть ему неизвестны, но местоположение станции метро знакомо наверняка.

Узловой район – «ареал с центром, ядром, собирающим или распределяющим потоки (людей, вещества, энергии, информации)»⁹ – классическая модель географии. Применительно к городу феномен открыл Н. П. Анциферов, заметивший, что «наряду с ядрами, организовавшими город, можно вскрыть в нём ряд других ядер, создавших свои кварталы»¹⁰, такие ядра он называл «социальными узлами», относя к ним, в том числе,

⁸ Глазычев В. А. Урбанистика. М., 2008. С. 54.

⁹ Родман Б. Б. Районирование как обладание пространством // Региональные исследования. 2017. № 3 (57). С. 4–12.

¹⁰ Анциферов Н. П., Анциферова Т. Н. Город как выразитель сменяющихся культур: картины и характеристики. Л., 1926. С. 49.

современные для него транспортные хабы – вокзалы и трамвайные парки.

Станция метрополитена выступает для местных жителей своеобразным «порталом» в город, точкой перехода из локального в общегородское пространство. Несомненно, территориальная самоидентификация через метропономимы – типичное явление, особенно на окраинах, где один узел монополизировал транспортные потоки обширного узлового района.

Уникальная роль метрополитена в территориальной самоидентификации горожан неслучайна: само появление метро произвело революцию в коллективной перцепции городского пространства.

Во-первых, схема метро наделила город *единым каркасом*, то есть сделала восприятие городского пространства *целостным*, а его структуру – *универсальной*. До схемы метро представления о территориальной структуре города были индивидуальными и фрагментарными: человек знал немногие районы, до которых ему довелось дойти или доехать. В наше время схема линий, хотя бы в общих чертах, постоянно запечатлена в сознании каждого горожанина и определяет доступность районов, их ценность, положение в центр-периферийной системе, задаёт векторы развития города.

Во-вторых, метро перевело городское пространство *из плоскости в многомерность*. Освоенный пешком (в лодке, на коне, в телеге, на трамвае и т. д.), город имел лишь одно ментальное измерение – горизонтальное. Схема на стенке вагона метро представила город вертикальным – именно так мы видим город и мысленно выстраиваем свои маршруты. Движение наклонным ходом эскалатора, возможности перемещения из точки А в точку Б, минуя обычную сеть улиц, или перемены направления движения переходом на другую линию предъявили новые опыты освоения города. Ежедневные подземные коммуникации горожан сделали соседними районы, отнюдь не имеющие общих границ на земной поверхности.

В-третьих, метро физически организовало город как *систему центральных мест*. Бывает интересно представить, под какими зданиями, улицами, руслами рек проложены тоннели, но реальное воплощение схемы – это станции, персонализированные уникальными названиями и архитектурно-художественными образами, с тяготеющими к ним торговыми, транспортными, социальными ядрами районов.

Если прочие факторы районирования индивидуальны и дисперсны, то схема метрополитена систематична и повсюдна для всей освоенной территории (но и для смежных районов тоже). Это означает, что станция метро в любом случае выступает фокусом узлового района. Проблема организации социального пространства состоит в том, насколько гармонично размещение и топонимическая номинация станции с другими местными факторами – или «расслаивает» пространство, продуцируя диссонансы в локальной идентичности местных жителей.

По чему так названы?

Язык метрополитена – топонимия линий и станций. Исторические названия веток Ленинградского метро подчинялись административному районированию города и закрепились топонимами станций: Кировско-Выборгская – «Кировский завод» и «Выборгская», Московско-Петроградская – «Московская» и «Петроградская». Со временем конструкция подверглась эрозии: третья, Невско-Василеостровская линия была топономически нечётко закреплена на карте: на противоположном полюсе от «Василеостровской» лишь условно стояла «Площадь Александра Невского». Правобережная линия через шесть лет после открытия приобрела равное число станций на обоих берегах Невы, а проектное название Фрунзенско-Приморской линии и вовсе дезориентировало на местности: станции «Фрунзенская» и «Приморская» расположены на других ветках. Неудивительно, что деформированную систему названий в 1990-е гг. сменила нумерация линий.

Попытки выработать общие принципы наименования станций видны ещё в довоенных документах. Первые, предварительные номинации 8 из 12-ти проектируемых станций строго узловые – по градостроительному («Площадь Стачек») или социальному узлу («Балтийский вокзал», «Кировский завод», «Технологический институт»)¹¹. В одном из вариантов Н. В. Баранова конгруэнтность градостроительных и социальных узлов доведена до абсолюта («Площадь Балтийского вокзала», «Площадь Технологического института»)¹².

В дальнейшем Ленинградское метро счастливо избежало худших проявлений безместных названий (существовавшие московские «Коминтерн», «им. Кагановича», «Мир», несостоявшиеся наши «им. Ленсовета», «Красных Комиссаров»), но общие принципы номинации выработаны не были – районные и уличные топонимы соседствовали с конструктами по функциональным, административным, мемориальным, юбилейным и во все абстрактным мотивам. Периодические дискуссии о стандартизации метротопонимов велись с позиций внешнего потребителя пространства: предлагая переименование «Владимирской» в «Кузнечный рынок»¹³, писатель М. М. Чулаки едва ли думал о самоидентификации местных жителей.

¹¹ Проект Постановления о строительстве метрополитена в Ленинграде, 1940 г. URL: <https://neleningrad.ru/project/metro/1940/> (см. в статье Е. Ю. Дюк и М. А. Крайнова в настоящем номере. – Ред.).

¹² Крайнов М. А. Проектирование архитектурного оформления станций ленинградского метро в 1941 году. URL: <https://neleningrad.ru/project/metro/1941/>.

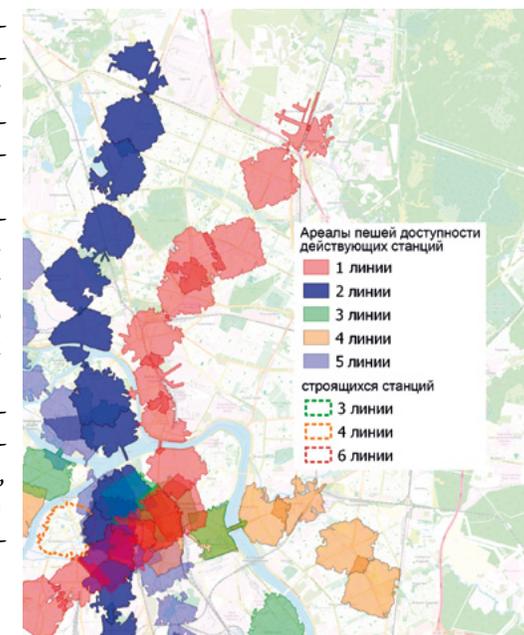
¹³ См.: Чулаки М. Куда приезжаем на метро? // Топонимический альманах. 2021. № 2 (14). С. 58–59 (впервые: Вечерний Петербург. 1991. 23 окт. – Ред.).

На наш взгляд, тотальной унификации топонимии препятствуют неоднородность сети метрополитена и неравномерность влияния станций на вернакулярную структуру города¹⁴. Признание этого факта позволяет рассматривать топонимию метро через призму трёх уровней территориальной иерархии: географии города в целом, мезогеографии (районы, местности, крупнейшие магистрали) и микрогеографии (элементы улично-дорожной сети и отдельные объекты).

В зоне высокой плотности сети метрополитена (весьма небольшой, ограниченной Невским пр.,

Лиговским пр., наб. Обводного канала и Московским пр. с вектором до Адмиралтейства) выше конкуренция и меньше зоны влияния станций, поэтому логичны названия по объектам микрогеографии – учреждениям общегородского значения («Гостиный двор», «Технологический институт»), ключевым площадям и улицам («Сенная площадь», «Садовая»), архитектурным доминантам («Владимирская»). Коммунитарный потенциал этих названий доказан успешной муниципальной стратификацией центральной зоны: Владимирский и Сенной округа, никогда не существовавшие на карте города до рубежа XX–XXI веков, состоялись на наших глазах не в последнюю очередь благодаря метротопонимам. В зоне высокой плотности допустимы и мемориальные названия, особенно в узлах из нескольких станций: так, «Достоевская» дополняет образ района «Владимирской», а «Маяковская» подчинена соседним станциям вплоть до имплозии собственного узлового района.

¹⁴ Для демонстрации этого факта на картосхеме построены ареалы пятнадцатиминутной пешей доступности действующих и строящихся станций Петербургского метрополитена.

Изохроны пятнадцатиминутной пешей доступности станций Петербургского метрополитена (составлено автором)

На островах сложились композиции одной центральной и нескольких периферийных станций. Безусловно, лучшие названия во всём петербургском метро принадлежат станциям первого типа – «Василеостровская» и «Петроградская». Обе расположены в коммуникационных центрах своих районов, мезографические топонимы станций мощно поддерживают локальную идентичность, определённую островным положением района и историческим районированием города. В известной мере оба метропонома подчинили административное деление: «Василеостровская» зафиксировала, а «Петроградская» предопределила возвращение искусственно отделённых в 1930-е гг. территорий в границы одноимённых районов. Заметим, что в проектах обе станции именовались по микрогеографии («Петроградская» – «Площадь Льва Толстого»; «Василеостровская» – «Средний проспект» и даже «Восьмая линия»), но более чем полувековой опыт подтвердил правильность выбора топонимов мезомасштаба.

Вокруг вершин сформировались созвездия подчинённых станций, положение которых предполагает микрогеографические конструкты. Однако принятые названия слабо отражают микрогеографию: так, мемориальная «Горьковская» парадоксально игнорирует сердце города – Петропавловскую крепость (отсюда проблемы с выбором концепции оформления), а «Горный институт» привязан к удалённому объекту (несмотря на мнимое неблагозвучие, мезорайонный топоним «Чекуши» лучше структурировал бы территорию острова).

«Новочер» против Малой Охты

Наиболее сложны проблемы номинации периферийных станций – монопольных узлов своих мест. Влияние таких топонимов мультипликативно: часто они воспроизводятся в наименованиях муниципальных округов, локальных торговых центров, жилых комплексов, социальных и культурных учреждений.

Анализ репрезентации вернакулярной структуры Петербурга, проведённый нами в сообществах социальной сети vk.com¹⁵, демонстрирует всплески территориальной самоидентификации жителей вокруг исторических районов, названия которых дублированы топонимом станции метро («Купчино», «Рыбацкое», «Автово» и др.). Такая модель наименования наиболее продуктивна для периферийных станций. Неслучайно районные топонимы метро устойчиво влияют на топонимию муниципальных округов

¹⁵ Анализ проведён автором летом 2024 г. В исследовании рассмотрены все сообщества внутригородских мест Петербурга с аудиторией более ста пользователей (кроме рекламных), названия которых включают названия районов и местностей (мест) Петербурга.

гов – официальных институтов внутригородского местного самоуправления. Отсутствие на карте Петербурга муниципальных территорий, тождественных наиболее освоенным соцсетями ареалам станций метро (*Лесной, Удельная, Старая Деревня* и др.), – лишь следствие грубых ошибок муниципального деления, которые предстоит исправить в будущем.

Всплески территориальной самоидентификации обнаружены также вокруг станций, названных по двум крупным широтным магистралям («*Проспект Просвещения*», «*Проспект Ветеранов*») и одному объекту городского значения («*Ладожская*»). Очевидно, эти случаи вызваны дефицитом сети метрополитена в соответствующих районах: гипертрофия будет сглажена вводом новых станций, особенно, если их названия воспримут историческое районирование города («*Дачное*», «*Ульянка*», «*Пороховые*» и т. д.).

Наихудшие примеры агрессивных деформаций вернакулярной структуры города демонстрируют идеологические названия, часто выступающие географической случайностью. Так, «*Пионерская*» (по мнению А. М. Жданова, «*самое неудачное название в Петербургском метрополитене*»¹⁶, названа в честь 60-летия пионерской организации в 1982 г.) физически вытеснила исторический район *Комендантского аэродрома* на северо-западную периферию. Грубая топонимическая ошибка предопределила цепную реакцию на карте города: присвоение наименований *Комендантского проспекта* (1987), *Комендантской площади* (1988) и станции метро «*Комендантский проспект*» (наименована в 1988 г., открыта в 2005 г.) в сопредельном районе Озера Долгого и, как следствие, эрозию этого района. Муниципалитеты сохранили названия исторических районов, но это закономерное решение необъяснимо для десятков тысяч новосёлков «*Коменды*», и подобное расслоение пространства грозит социальными конфликтами. Виртуальные сообщества жителей «*Пионерской*» и исторического *Комендантского аэродрома* равны по аудитории, но последние существуют лишь усилиями муниципалитета; сообщества жителей *Озера Долгого* уже уступают аудитории групп жителей метро «*Комендантский проспект*».

Деструкцию вернакулярной структуры города повлекли и другие идеологические наименования: «*Елизаровская*» конфликтует с Невской заставой (совокупная аудитория конкурирующих сообществ жителей 2,5 к 1), «*Пролетарская*» – с *Троицким полем* (2 к 1), «*Улица Дыбенко*» – с *Весёлым Посёлком* (последний случай уникален: исторический район резистентен и значительно превосходит станцию метро по аудитории в социальных сетях).

¹⁶ Жданов А. М. Метрополитен Петербурга. М., 2017. С. 463.

При переименовании станции «Красногвардейская» в 1992 г. топонимисты упустили уникальный шанс гармонизации городского пространства. Вместо «Заневской» с точки зрения географии города или «Малой Охты» по мезогеографии¹⁷, избран наименее убедительный микрогеографический вариант наименования «Новочеркасская» – по второстепенной магистрали.

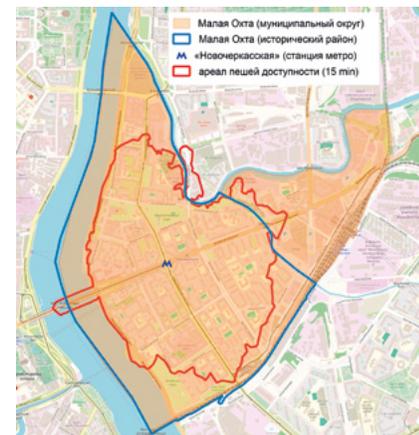
Причудливая цепь административно-политических резонов¹⁸, вероятно, была усилена внутренним мотивом мемориализации только что рассекреченных новочеркасских событий 1962 г. (изображение рабочей демонстрации на витраже в кассовом зале действительно приобрело новый смысл). Однако выбор немасштабного топонима спровоцировал расслоение городского пространства и противостояние «Новочера» Малой Охте (соотношение сообществ в соцсетях – 1 к 3). При всём критическом отношении к идеологическим топоконструкциям, с точки зрения организации городского пространства даже «Красногвардейская» была лучше «Новочеркасской», поскольку хотя бы фиксировала административное деление города.

Подобные конфликты заложены не только идеологическими моделями. По мнению А. М. Жданова, название станции «Приморская» «не очень удачно, потому что Приморский район города и Приморский проспект находятся совсем в другом месте»¹⁹. На наш взгляд, проблема глубже топонимического ассамбляжа: иерархический уровень объекта привязки (море) выше локализации, доступной станции метрополитена. Отказ от мезографического названия (по острову Декабристов) способствовал парадоксальному социально-территориальному эффекту: непризнанию частью жителей географической субъектности острова и самоидентификации василеостровцами (идею воспроизводит схема метро: два острова представлены единым целым). Раскол нашёл отражение в социальных сетях, где сообщества жителей «Приморской» и Острова Декабристов равны по совокупной аудитории.

¹⁷ По нашим подсчётам, в пятнадцатиминутный ареал пешей доступности станции метро «Новочеркасская» входят 75 % территории исторического района Малая Охта и 87 % жилой застройки муниципального округа Малая Охта.

¹⁸ Поводом для переименования «Красногвардейской» послужила сложная цепочка изменений в наземной топонимии района. В 1983 г. проектное название станции «Новочеркасская» было заменено по причине переименования одноимённого проспекта в Красногвардейский. Это, в свою очередь, было сделано для сохранения на карте знакового идеологического топонима, так как Красногвардейская площадь в том же году стала площадью Брежнева. В 1988 г. вернулось историческое название Красногвардейской площади, оказавшейся на значительном удалении от одноимённой станции метро, а в 1990 г. и проспект вновь стал Новочеркасским.

¹⁹ Жданов А. М. Метрополитен Петербурга... С. 423.

Пятнадцатиминутный ареал пешей доступности станции метро «Новочеркасская», границы исторического района и муниципального округа Малая Охта (составлено автором)

Мозаичное панно «Семёновский полк» в подземном вестибюле станции метро «Звенигородская». Фото П. В. Яковлева

Недооценка территориальной иерархии объектов привязки проявилась и при наименовании станции «Звенигородская» (название присвоено в 1989 г., станция открыта в 2008 г.) по одной из целого ряда улиц бывшей Московской части, названных в 1857 г. по городам Московской губернии. Эксцентричное решение игнорирует расположение станции в границах Семёновского плаца, в ряду исторических построек Семёновского полка, и оформление мозаиками на темы ратных подвигов семёновцев. В результате микрогеографического наименования утрачена уникальная возможность возрождения исторического района Семенцы и поддержки локальной идентичности жителей современного муниципального округа Семёновский.

Освоение «серых зон»

Метротопоним оказывается столь сильным фокусом локальной идентичности, что, как наглядно показал А. Ю. Алексеев на примере «Купчино», способен «передвинуть» исторический район, завладеть обширными территориями нового освоения, перевесить влияние прочих факторов²⁰.

²⁰ Алексеев А. Ю. Станция метро «Купчино»: история процесса наименования // Топонимический альманах. 2019. № 2 (10). С. 29–38.

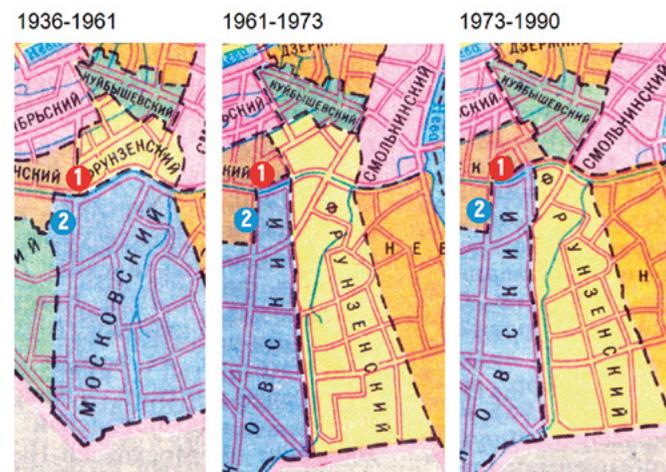
Это свойство топонимов метро позволяет думать о конструировании с их помощью мест в «серых зонах» города, где не сформировались устойчивые исторические районы, отсутствуют общепризнанные узлы.

Первый подобный опыт поставлен при наименовании станции на периферии *Литейного пр.* (она постоянно меняла проектное название, фигурируя в планах как «Кирочная», «Кирочная улица» и даже «им. Чайковского», введена в строй как «Чернышевская»). Хотя узловой район станции вызывает некоторые перцепции (ироническая «деревня “Чернышки”» искусствоведа А. К. Лепорка), коммунитарный потенциал мемориально-микроеографического топонима оказался незначительным: территория разделена зонами влияния Литейного проспекта и Таврического сада.

Парадоксальна история наименования станции «Фрунзенская» по административному признаку. Фрунзенский район Ленинграда был образован в результате «сталинского джерримендеринга» 1936 г.²¹; в крайней южной точке территории района (угол тогдашнего *Международного пр. и наб. Обводного канала*) в 1939 г. построен районный универсам. Открытие станции метро «Фрунзенская» совпало с изменением границ района: в 1961 г. он сдвинулся восточнее, за линию железной дороги Витебского направления, а в 1973 г. окончательно «переехал», захватив обширные кварталы Купчина. В 1988 г. Фрунзенский универсам уничтожен пожаром, позже историческое здание было реконструировано в бизнес-центр «Сенатор». Топоним станции метро остался памятником советским административно-территориальным экспериментам и весьма слабо конструирует локальную идентичность, что становится проблемой в связи с активной застройкой и заселением узлового района в последние годы.

Рецидив административного подхода при наименовании станции метро «*Шушары*» (название присвоено в 2009 г., станция открыта в 2019 г.) не имел столь отрицательных последствий в силу исчезающе малого ареала пешей доступности и промышленной специализации дальней периферии одноимённой исторической местности, но, безусловно, дезорганизовал систему внутригородских ориентиров. Вероятно, название потребует пересмотра в будущем в силу неизбежного передела территории муниципального образования *посёлок Шушары*, давно переросшей формальный поселковый статус.

Редким успешным опытом конструирования местности представляется выбор названия станции «*Звёздная*». Поэтический топоним не

ФРУНЗЕНСКИЙ районы Ленинграда
 1 универсам Фрунзенского района («Фрунзенский»)
 2 станция метро «Фрунзенская»

Движение Фрунзенского района в сторону от станции метро «Фрунзенская» (составлено автором)
 По данным: Ленинград: историко-геогр. атлас. М., 1989

просто отразил топонимическую микроеографию, но зафиксировал совпадение освоения нового района с романтическим этапом освоения космоса, определил уникальность места на карте города. Из последних по времени автор возлагает надежды на наименование станции «*Беговая*» (название присвоено в 2014 г., открыта в 2018 г.), начавшее процесс вернакулярного структурирования территории муниципального округа № 65. Для укоренения топониму необходима поддержка: в оформлении самой станции (в данном случае, увы, диссонирующем), уличных произведениях искусства, названиях местных торговых центров, культурных и спортивных объектов.

Подчеркнём, что конструирование не является актом художественного творчества и успешно лишь при отсутствии диссонансов со сложившейся вернакулярной структурой. Так, респектабельное название станции «*Академическая*», вполне обоснованное функциями района и местной топонимикой, вступает в конфликт с идентичностью «*Гражданки*». В итоге, как сообщил автору краевед С. А. Назаров, старшее поколение идентифицировано с «*Гражданкой*», а молодёжь и новосёлы с «*Академкой*» (соотношение аудиторий социальных сетей 3 к 1) – безобидный топоним исподволь провоцирует расколы в локальном социуме.

²¹ Подробнее: Страхов К. А. Сталинский джерримендеринг: как Ленинград разделили на районы в 1936 г. // Городские исследования и практики. 2022. Т. 7. № 2. С. 35–60.

Заключение

Конфликт топонима метро с вернакулярной структурой города сбивает фокус локальной идентичности горожан, разделяет язык города на наречия, превращая социум в подобие Вавилонского столпотворения. И наоборот, обоснованный географичный топоним способен гармонизировать социальные отношения в мегаполисе. Способность топонимов метрополитена структурировать городское пространство, пробуждать локальную идентичность и объединять людей требует от топонимистов пространственного мышления и анализа социальных последствий предлагаемых решений. Обязательно рассмотрение наименования станции в тесной связи с её узловым районом, положением в территориальной структуре города в целом.

Неоценимое значение имеет правильный выбор масштаба объекта привязки. В общем случае топоним станции метро следует привязывать к объектам мезогеографии города, прежде всего, названиям районов и местностей. Топонимическая комиссия сделала большое дело, предложив схему исторических районов Петербурга, которая закреплена постановлением правительства города. При наименовании новых станций метро, а в наиболее вопиющих диссонирующих случаях – при переименованиях, следует руководствоваться этой схемой. В свою очередь, сама схема требует дальнейшего развития – освоения центральной зоны и южного «серого пояса», уточнения иерархии²² объектов и некоторых границ. Привязка к объектам микрогеографии возможна в зоне высокой плотности сети метрополитена, а к объектам общегородской географии и более крупных иерархических уровней – нежелательна.

В настоящей статье показаны примеры топонимов с высоким коммуни-тарным потенциалом и, напротив, выявлены зоны кризисов локальной идентичности, вызванных «расслоением» топонимического пространства. Понимание проблемы требует крайней аккуратности при наименовании новых станций петербургского метро. Весьма удачным решением сложной проблемы представляется выбор названия «Заставская» для второй станции узла «Московских ворот», завершающее топонимическое оформление локуса Московской заставы. Обоснованы мезографические топонимы «Юго-Западная» и «Каменка» для первых станций в крупнейших районах Юго-Запад и Каменка. Ради сохранения ценного районного хоронима узел «Театральной» должен быть уравновешен топонимом «Коломна» (проектная «Театральная-2»), особенно в случае размещения

²² Например, исключение Тучкова Буяна из границ Петроградской стороны весьма уязвимо, очевидно, это объекты разных уровней территориальной иерархии.

выхода на Коломенском острове. Проектные микрогеографические названия, игнорирующие вернакулярную структуру города, такие как «Александрово» (в центре Улянки), «Индустриальный проспект» (в центре Ржевки–Пороховых), «Площадь Калинина» (в центре Полюстрова) и тому подобное, неизбежно повлекут дезорганизацию городского пространства и требуют замены. В любом случае объектом привязки топонима станций метро в периферийной зоне должен быть узловой район, а не адрес наземного павильона. Это сложный подход, требующий перехода от точечных решений к систематизации топонимии метрополитена.

Полагаем, что отношение к наименованиям станций метро должно стать строже. Названия, очевидно диссонирующие с территориальной структурой города, следует менять: разрушительные социальные последствия важнее длительности использования. Опыт переименований последних лет – от «Площади Мира» и «Комсомольской» до «Новокрестовской» – доказывает поддержку городским сообществом обоснованных изменений.

Социальная ответственность топонимической деятельности требует от нашего сообщества пересмотра некоторых стереотипов. Необходимо преодолеть восприятие топонимики как исключительно вспомогательной исторической дисциплины, а топонимической деятельности как средства самовыражения автора. Отринуть утилитарное понимание топонимического ансамбля как «братской могилы» тёзок, игнорирующее территориальную структуру города и реальные социальные коммуникации. Не бояться мнимого неблагозвучия или якобы двусмысленных коннотаций ценных петербургских топонимов (Чекуши, Весёлый Посёлок и т. д.). Дифференцировать оценку сниженных разговорных интерпретаций топонимов по воздействию на гармонизацию территориальной структуры города («Купчага» организует городское пространство, а «Новочер» – дезорганизует).

Необходимость исключить конфликты архитектурного оформления и наименования станций (которые произошли на «Беговой» и «Звенигородской»), требует принимать топонимическое решения как можно раньше, обеспечив устойчивый фундамент для работы проектировщиков. И наоборот, размещение новых станций должно учитывать вернакулярную структуру города и перспективы топонимической номинации. Предотвращать аномалии, подобные станции «Богатырская», сдвинутой на периферию обширного жилого района вместо формирования насыщенного районного центра.

Лидерская позиция Топонимической комиссии могла бы выразиться в иницировании публичной дискуссии о наименованиях новых станций, утверждённых новой редакцией Генерального плана Санкт-Петербурга.

Задача географов и геоурбанистов – развитие исследований вернакулярной структуры Петербурга, лучшее взаимодействие с топонимистами в имплементации наших знаний о городе в топонимическую практику.

Архив топонимиста

ЛЕНИНГРАДСКИЕ
ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА

Вниманию читателей «Топонимического альманаха» предлагаются два документа, которыми в 1960–1970-е гг. должен был регулироваться процесс присвоения наименований улицам в городе на Неве.

Первый из них – «Инструкция о порядке наименования, переименования и учёта проездов (проспектов, шоссе, улиц, переулков, набережных, площадей и проч.) в Ленинграде и пригородных населённых пунктах, расположенных на территории, находящейся в административном подчинении и административном обслуживании районных Советов депутатов трудящихся Ленинграда». Этот документ являлся приложением к решению Ленгорисполкома № 761 от 10 июня 1961 г.¹, первым пунктом которого он и утверждался (введён в действие 1 августа того же года). Вторым же пунктом этого решения заново создавалась Городская комиссия по наименованию и переименованию проездов, которой и следовало рассматривать предложения по названиям, а также поимённо перечислялись лица, включённые в её состав.

Второй документ – основная часть решения Ленгорисполкома № 69 от 3 февраля 1972 г. «О порядке наименования улиц и объектов местного подчинения»². Этим актом решение от 10 июня 1961 г. отменялось, и вводились новые топонимические правила. В данном документе, в отличие от предыдущего, порядок наименования прописывался в основной его части, а список членов Городской комиссии по наименованию в очередной его редакции давался уже отдельным приложением.

Оба документа, несмотря на то, что при принятии топонимических решений отсылки на них отсутствовали, можно отметить как примеры попыток регулирования в послевоенные советские десятилетия законодательства о городских наименованиях. В частности, представляют ин-

¹ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 41. Д. 67. Л. 124–125 (основная часть), 126–129 (текст Инструкции), 130–131 (формы для учёта). См. также раздел по истории Топонимической комиссии на Топонимическом портале (<https://toponimika.spb.ru/toponimicheskaya-komissiya-sankt-peterburga/istoriya-toponimicheskoy-komissii.html>).

² Там же. Оп. 46. Д. 509. Л. 2–5 (основная часть), 6–8 (список членов комиссии).

терес система ведения учёта присвоенных названий и вопрос о памятных досках, поясняющих наименования проездов.

В настоящий момент процедура присвоения наименований объектам городской среды, относящимся к компетенции субъекта федерации, в Северной столице регулируется Порядком и правилами присвоения наименований элементам улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементам планировочной структуры, территориям зелёных насаждений общего пользования, расположенным на территории Санкт-Петербурга (приложение к постановлению Правительства Санкт-Петербурга № 737 от 24 августа 2015 г.)³. Учёт городских топонимов осуществляется в Реестре наименований элементов улично-дорожной сети (за исключением автомобильных дорог федерального значения), элементов планировочной структуры, территорий зелёных насаждений общего пользования, расположенных на территории Санкт-Петербурга (приложение к постановлению Правительства Санкт-Петербурга № 117 от 6 февраля 2006 г.)⁴.

Вопросы установки и содержания памятных досок, поясняющих наименования проездов, в Петербурге до сих пор законодательно не урегулированы.

Особенности написания подлинников сохранены.

Приложение к реш.
Исп. Лен.
от 10/VII – 61 г. № 761

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке наименования, переименования и учёта проездов (проспектов, шоссе, улиц, переулков, набережных, площадей и проч.) в Ленинграде и пригородных населённых пунктах, расположенных на территории, находящейся в административном подчинении и административном обслуживании районных Советов депутатов трудящихся Ленинграда

1. Общие задачи наименования и переименования проездов

1. Наименование проездов производится в районе новой застройки, а переименование существующих проездов производится с целью исключения одноимённых и устаревших названий.

³ См.: <https://toponimika.spb.ru/toponimicheskaya-komissiya-sankt-peterburga/poryadok-i-pravila-prisvoeniya-naimenovaniy-ulitsam-sadam-i-parkam-sankt-peterburga.html>

⁴ См.: <https://docs.cntd.ru/document/8424731>

2. Новые названия должны быть, по возможности, связаны с историей и развитием Ленинграда и его пригородов, с революционными, историческими и военными событиями из истории нашей Родины или с событиями, имеющими международное значение; названия могут присваиваться в память о выдающихся деятелях революционного движения, науки, культуры, героических защитниках нашей Родины и т. п.; там, где возможно, новые названия следует увязывать с топографией местности, с историческими, культурными и архитектурными памятниками, характером или назначением застройки и другими местными условиями, наиболее характерными и значимыми для микрорайона, в котором расположен намеченный к наименованию или переименованию проезд.

3. Новые названия должны быть краткими, легко произносимыми и легко запоминаемыми.

4. Как при присвоении новых названий, так и при переименовании существующих необходимо всемерно стремиться к сохранению исторически сложившихся названий с учётом признания их населением и пр<оч.>, так как названия проездов в ряде случаев имеют историческое и культурное значение.

II. Порядок наименования и переименования проездов

5. Наименование и переименование проездов в Ленинграде и в пригородных населённых пунктах производятся только решением Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся по представлению городской комиссии по наименованию и переименованию проездов, утверждённой настоящим решением.

6. Все заявления, ходатайства и предложения, связанные с наименованием и переименованием проездов, поступающие от учреждений, организаций, предприятий и отдельных граждан, направляются в соответствующие исполкомы районных Советов депутатов трудящихся, на территории районов которых предлагаются наименования или переименования проездов.

7. В исполкомах райсоветов поступающие заявления, ходатайства, предложения, рекомендации или замечания изучаются и рассматриваются в 15-дневный срок со дня их поступления.

8. Проект решения исполкома райсовета по наименованию или переименованию проездов с приложением списка этих проездов, выполненного по форме № 1 или № 2 (см. приложение), направляется на заключение в Архитектурно-планировочное управление Ленгорисполкома.

9. Архитектурно-планировочное управление в 15-дневный срок со дня получения проекта решения Исполкома Райсовета подготавливает

по нему заключение и возвращает материал на рассмотрение Исполкома Райсовета, который своё решение направляет городской комиссии по наименованию и переименованию проездов при Исполкоме Ленгорсовета депутатов трудящихся.

10. Городская комиссия проект решения по наименованию и переименованию проездов представляет на утверждение Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся.

11. Институт «Ленпроект» при разработке проектов детальной планировки должен совместно с соответствующими исполкомами райсоветов разрабатывать предложения по наименованию вновь создаваемых проездов с тем, чтобы проект решения о наименовании новых проездов был представлен в указанном выше порядке на рассмотрение Исполкома Ленгорсовета одновременно с вынесением на утверждение проекта детальной планировки.

В случаях закрытия отдельных проездов, объединения проездов в единую магистраль, изменения направления или протяженности проездов и других корректив по проездам, связанных с разработкой проектов детальной планировки, новое наименование проездов производится в таком же порядке.

III. Порядок учёта проездов и осуществления мероприятий, связанных с наименованием, переименованием и закрытием проездов

12. Учёт проездов в Ленинграде и на территории, находящейся в административном подчинении и административном обслуживании районных Советов депутатов трудящихся Ленинграда, осуществляется Архитектурно-планировочным управлением.

13. Учёт проездов в границах города ведётся по карточной системе (картотека) по прилагаемой форме учётной карточки, а на территории, находящейся в административном подчинении и административном обслуживании районных Советов депутатов трудящихся Ленинграда, учёт ведётся по списочному перечню.

14. Учёт проездов в населённых пунктах Сестрорецкого, Пушкинского, Кронштадтского, Колпинского и Петродворцового районов осуществляется исполкомами райсоветов депутатов трудящихся по форме, согласованной с Архитектурно-планировочным управлением.

Списочный перечень проездов по населённым пунктам этих районов с указанием координат проездов по планам населённых пунктов должен быть представлен вышеперечисленными исполкомами райсоветов в Архитектурно-планировочное управление, и все изменения, связанные с включёнными в список проездами, а также дополнения за счёт вновь

образуемых проездов, должны своевременно сообщаться Архитектурно-планировочному управлению.

15. По утверждении Исполкомом Ленгорсовета вновь наименованных или переименованных проездов исполкомы райсоветов депутатов трудящихся, на территории которых произведены наименования или переименования, в 15-дневный срок производят замену надписей на угловых показателях (sic!) улиц и домовых номерных фонарях и вносят необходимые изменения в прописку граждан в соответствии с новыми названиями проездов и правилами паспортного режима.

16. Жилищное управление и Управление культуры Ленгорисполкома в месячный срок устанавливают на фасадах домов памятные доски на проездах, новые названия которых связаны с революционными, историческими или военными событиями, или в случаях, когда названия проездам присвоены в память о выдающихся деятелях революционного движения, науки, культуры, героических защитниках нашей Родины и прочих.

Вопрос об установке памятных досок на фасаде домов этих проездов должен включаться в решение исполкома Ленгорсовета при утверждении наименования или переименования этих проездов.

17. Городское бюро технической инвентаризации обязано в месячный срок известить все заинтересованные организации (органы связи, скорая помощь, пожарная охрана, милиция, Ленгорсправка, органы городского транспорта и т. д.) о произведённых изменениях в названиях проездов.

18. В тех случаях, когда это необходимо, городское бюро технической инвентаризации должно внести изменения в нумерацию домов и земельных участков, согласовав её с Архитектурно-планировочным управлением Ленгорисполкома.

19. Трамвайно-троллейбусное управление, Автотранспортное управление и управление «Ленводпуть» должны в месячный срок обеспечить изменение названий транспортных установок (sic!) и указателей на городском транспорте с учётом произведённого наименования или переименования проездов.

20. В целях своевременного уведомления населения о произведённых наименованиях или переименованиях проездов практиковать их публикацию в газетах, а для популяризации новых названий помещать в периодических изданиях (газетах, журналах) заметки и статьи, посвящённые событиям или людям, в честь или в память которых присвоены проездам новые названия; аналогичные сообщения могут делаться по радио и телевидению.

21. Периодическое составление планов-схем и издание справочников по Ленинграду и городам: Сестрорецку, Зеленогорску, Кронштадту, Пушкино (sic!), Колпино и Петродворцу осуществляется соответствующими

городскими организациями в сроки, устанавливаемые Исполкомом Ленгорсовета.

РЕШЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

от 3 февраля 1972 г.

№ 69

О порядке наименования улиц и объектов местного подчинения

В целях дальнейшего упорядочения наименования улиц и объектов местного подчинения Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся

решает:

1. Установить, что в Ленинграде и его пригородах решением Исполкома производится:

наименование, переименование и исключение из учётных данных улиц и других составных частей населённых пунктов (проспектов, площадей, набережных, бульваров, мостов),

наименование и переименование объектов местного подчинения (предприятий, организаций, учреждений культурно-бытового назначения, торговли и общественного питания, станций метрополитена, гостиниц, парков, садов и других объектов системы Ленгорисполкома).

Согласование наименований и переименований объектов союзного и республиканского подчинения возложить на заместителей председателя Исполкома Ленгорсовета в соответствии с распределением их обязанностей.

2. Утвердить состав Городской комиссии по наименованию улиц и объектов местного подчинения согласно приложению.

Возложить на Городскую комиссию по наименованию рассмотрение вопросов по наименованию и переименованию улиц и объектов местного подчинения и представление предложений Исполкому Ленгорсовета.

3. Обязать Городскую комиссию по наименованию, исполкомы районных Советов депутатов трудящихся, управления и отделы Ленгорсовета при подготовке предложений по наименованию улиц и других составных частей города, а также государственных объектов местного подчинения, строго руководствоваться постановлением Совета Министров РСФСР № 81 от 14 февраля 1968 года «Об утверждении положения о порядке наименования и переименования государственных объектов

республиканского (РСФСР) и местного подчинения, а также колхозов и других кооперативных организаций»⁵.

4. Обязать исполкомы районных Советов депутатов трудящихся:

а) образовать при исполкомах райсоветов комиссии из квалифицированных специалистов для подготовки предложений по наименованию улиц и других составных частей города, а также объектов местного подчинения;

б) совместно с Главным архитектурно-планировочным управлением и институтом «Ленпроект» готовить предложения по наименованию проектируемых улиц и представлять Городской комиссии одновременно с представлением Ленгорисполкому проекта детальной планировки.

5. Обязать Главное архитектурно-планировочное управление вести учёт улиц и других составных частей Ленинграда и населённых пунктов, расположенных на территории административного подчинения Ленинграда в следующем порядке:

в границах города – картотекой;

в пригородных населённых пунктах – по списочному перечню, представленному исполкомами районных Советов с указанием координат улиц.

6. Устанавливать памятные доски на улицах (типовые, а на главных магистралях – по индивидуальным проектам) в тех случаях, когда названия присвоены в память о выдающихся деятелях революционного движения, государственных деятелях, деятелях науки, культуры, героических защитниках Родины.

7. Обязать Ленжилуправление и Райжилуправления:

а) заказать Ленинградскому отделению художественного фонда РСФСР проект типовой доски для установки на улицах;

б) устанавливать, как правило памятные доски на фасадах домов № 1 или № 2 либо на пересечении улиц с главными городскими магистралями и передавать их на баланс музея городской скульптуры Главного управления культуры.

8. Обязать главного художника Ленинграда:

выдать Ленжилуправлению задание на проектирование типовой памятной доски, а также на разработку памятных досок по индивидуальным проектам,

осуществлять архитектурно-художественный контроль за их проектированием и изготовлением.

9. Обязать Главное управление культуры:

а) в месячный срок после принятия решения Ленгорисполкома о наименовании улиц подготавливать тексты памятных досок и представлять их на рассмотрение и утверждение Городской комиссии по наименованию;

б) вести учёт памятных досок, установленных в Ленинграде и пригородных населённых пунктах (текст, адрес, дата установки, фотография доски и дома, на которой она установлена).

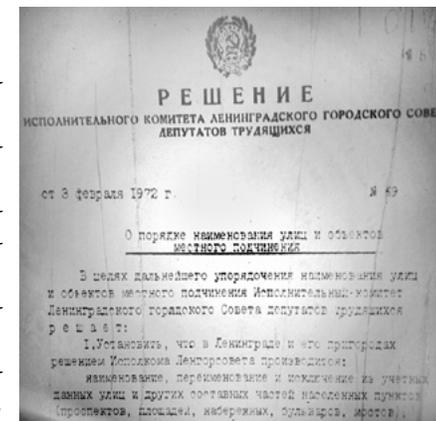
10. Поручить Отделу народного образования установить шефство школ за сохранностью памятных досок, установленных на улицах.

11. Обязать Ленплан выделять ежегодно Ленжилуправлению средства на проектирование и изготовление памятных досок, с учётом потребности.

12. Считать утратившими силу решения Ленгорисполкома:

от 10 июля 1961 года № 761 «О порядке наименования, переименования и учёта проездов в Ленинграде и пригородных населённых пунктах, расположенных на территории, находящейся в административном подчинении и административном обслуживании районных Советов депутатов трудящихся Ленинграда»;

от 20 декабря 1969 года № 1179 «О составе Городской комиссии по наименованию и переименованию проспектов, улиц и площадей при исполкоме Ленсовета».

Решение о порядке наименования улиц и объектов местного подчинения
 Источник: ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 46. Д. 509. Л. 2

⁵ См.: <https://docs.cntd.ru/document/885216865>

«Топонимический альманах» 2015–2024 гг.

УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНИЯ № 1–20

Историко-теоретические топонимические исследования

Бардышева О. Ф. Магия имени: [о возникновении топонимов и причинах их переименования]. *1(11)/2020. С. 52–58.*

Винокур Г. О. О родительном падеже в «советских» названиях. *1(15)/2022. С. 58–59.*
Впервые опубликовано в 1924 г.

Владимирович А. Г. Статусные части топонимов Санкт-Петербурга. *1(3)/2016. С. 11–21.*

Владимирович А. Г. Массовая топонимия на территории «большого» Санкт-Петербурга. *1(5)/2017. С. 4–10.*

Петров Д. В. Названия как орудие советской пропаганды: (новые архивные примеры Ленинграда и области). *1(7)/2018. С. 28–39.*

Рыжков А. Б. Традиционная топонимия как культурно-историческая ценность: научные подходы и восприятие в массовом сознании (1989–2013). *1/2015. С. 15–22.*

Рыжков А. Б. Сакрализация мемориальной топонимии в общественном сознании. *2(6)/2017. С. 44–50.*

Рыжков А. Б. Возвращение исторических названий в рамках общей топонимической концепции Санкт-Петербурга. *2(8)/2018. С. 2–14.*

Рыжков А. Б. Вопросы топонимики в общественном пространстве 1960-х гг.: на материале телепередачи «Литературный вторник». *2(10)/2019. С. 2–20.*

Рыжков А. Б. Военно-исторический аспект русификации названий природных объектов Карельского перешейка в 1950 г. *1(11)/2020. С. 18–26.*

Рыжков А. Б. Топонимическая мемориализация в 2020 г.: идеалы и практика. *2(12)/2020. С. 2–7.*

Рыжков А. Б. Адресация в Петербурге: назад в XVIII век. *2(14)/2021. С. 43–51.*

Светозарова Н. Д. Языковые особенности петербургской топонимики и проблема их сохранения. *1/2015. С. 37–42.*

Столярова С. В. Финно-угорская топонимика Волго-Окского междуречья как свидетельство славяно-финских контактов в первой половине II тысячелетия. *2(4)/2016. С. 26–35.*

Терентьев Е. А. Общественная дискуссия о переименовании советских топонимов в Санкт-Петербурге: опыт социологического анализа. *1/2015. С. 23–29.*

Алексеев А. Ю. О предыстории наименования проездов в Дачном в 1962 г. *2(6)/2017. С. 32–39.*

Алексеев А. Ю. Имена советских политических деятелей в топонимии Дачного. *2(8)/2018. С. 48–54.*

Алексеев А. Ю. Переименования улиц Ленинграда в 1952–1954 гг.: нереализованная альтернатива. *2(12)/2020. С. 8–23.*

Алексеев А. Ю. Улицы Нарвского района: по материалам Комиссии по переименованию 1933 г. *2(14)/2021. С. 2–12.*

Алексеев А. Ю. Переименование улиц в Кировском районе в 1965 году. *2(16)/2022. С. 22–31.*

Алексеев А. Ю. Проспект 25-го Октября вместо Невского: штрихи к истории названия главной улицы Петербурга. *2(20)/2024. С. 14–23.*

Андрейчева В. Ф. Троицкое Поле. *1(3)/2016. С. 2–10.*

Андрейчева В. Ф. Куракина Дача сквозь века. *1(5)/2017. С. 39–47.*

Андрейчева В. Ф. На месте бывшего сада и мызы Каприз. *2(8)/2018. С. 28–44.*

Андрейчева В. Ф. Щемиловка и улицы бывшего Села Фарфорового завода. *2(10)/2019. С. 39–53.*

Андрейчева В. Ф. Экономические примечания к Атласу Санкт-Петербургской губернии 1790-х гг. на территории современного Невского района Санкт-Петербурга. *2(14)/2021. С. 13–18.*

Андрейчева В. Ф. Забытые гидронимы на территории Невского района Санкт-Петербурга. *2(20)/2024. С. 24–29.*

Белозерцева И. В. Закладка Сада имени 30-летия Великого Октября: (по материалам ленинградских газет и фотографиям местных жителей). *1(11)/2020. С. 11–17.*

Владимирович А. Г. Вятский след в топонимии Петербурга. *2(8)/2018. С. 19–27.*

Владимирович А. Г. Летний дом (Летний двор) и сад при Летнем доме. *1(15)/2022. С. 2–5.*

Ерофеев А. Д. Рассказы о петербургских улицах: [Старобельская улица, Ириновский проспект]. *2(6)/2017. С. 40–43.*

Ерофеев А. Д. Забытые герои революции [в петербургской топонимии]. *2(8)/2018. С. 45–47.*

Ерофеев А. Д. Названия малых водоёмов садов и парков Петербурга. *2(10)/2019. С. 54–56.*

Козлов Д. В. Факт увековечивания и процесс мемориализации: на примере немецких названий. [Санкт-Петербург, Ораниенбаум, Шлиссельбург и др.]. *1(9)/2019. С. 31–52.*

Копылова М. А. Адресная табличка как краеведческий документ: (история адресных табличек Петербурга). *1(15)/2022. С. 41–54; 2(16)/2022. С. 32–49.*

Лисицына А. С. «На Расстанной мы расстались...»: к вопросу о происхождении топонима Расстанная улица. *2(16)/2022. С. 8–21.*

Маврина О. Ю. Историческая местность Власьевка. *1(5)/2017. С. 48–55.*

Мартынов Г. Г. Обновление Ленинграда: Невский район — от проектов до воплощения. *2(20)/2024. С. 2–13.*

Пантелеев Л. (Еремеев А. И.). О названии улиц. Ещё раз о том же. *2(18)/2023. С. 54–59.*
Впервые опубликовано в 1959 и 1962 гг.

Ратников Д. С. Странные и смешные топонимы Санкт-Петербурга. *1(3)/2016. С. 22–26.*

Ратников Д. С. Садоводы-топонимисты: [о наименованиях проездов в СНТ в границах Санкт-Петербурга]. *2(4)/2016. С. 16–18.*

Романовская М. В., Колесин А. В. Императорская Николаевская детская больница: время и место. *1(17)/2023. С. 2–30; 2(18)/2023. С. 2–28; 1(19)/2024. С. 37–59.*

Рыжков А. Б. Невский проспект, Апраксин переулочек... улица Садовая? *1(3)/2016. С. 52–54.*

Рыжков А. Б. Здесь был [Введенский] канал... *1(5)/2017. С. 11–15.*

Рыжков А. Б. «Ленинградское дело» в названиях улиц. *1(7)/2018. С. 40–51.*

Рыжков А. Б. Петербургский космос: [адреса и топонимы]. *1(13)/2021. С. 2–11.*

Рыжков А. Б. Имя Максима Горького на карте Петербурга и окрестностей. *2(18)/2023. С. 46–53.*

Рыжков А. Б. Из Петрограда в Ленинград: [к 100-летию переименования города]. *1(19)/2024. С. 15–19.*

Метрополитен

Алексеев А. Ю. Станция метро «Купчино»: история процесса наименования. *2(10)/2019. С. 29–38.*

Алексеев А. Ю. Проездом через «Красных Комиссаров»: из истории процесса наиме-

Тихомиров Б. Н. Из казусов петербургской топонимии: (по следам Достоевского, его персонажей и исследователей). *1(7)/2018. С. 2–7.*

Тихомиров Б. Н. Жил ли философ Николай Страхов на Петербургской стороне? (Из казусов петербургской топонимики). *2(8)/2018. С. 15–18.*

Тихомиров Б. Н. Как Николая Гоголя поселили в доме Родиона Раскольникова: (Из казусов петербургской топонимики). *1(9)/2019. С. 2–8.*

Тихомиров Б. Н. Гоголь, Достоевский и другие: в «миражном Петербурге» краеведческих публикаций. *1(17)/2023. С. 44–55.*

нования станции метро «Улица Дыбенко». *1(17)/2023. С. 31–43.*

Чулаки М. Куда приезжаем на метро? *2(14)/2021. С. 58–59.*
Впервые опубликовано в 1991 г.

История и топонимия пригородов и окрестностей

Васильев С. Б. Онега, Ладога, Нева – метаморфозы топонимов. *1(15)/2022. С. 23–40.*

Владимирович А. Г. Возвращения исторических названий в Петродворцовом районе: [топонимические мемуары]. *2(12)/2020. С. 49–59.*

Мартынов Г. Г. Заметки о топонимии Поволховья в пределах Ленинградской области. *2(6)/2017. С. 15–39.*

Мартынов Г. Г. О происхождении и названии города Выборга. *1(11)/2020. С. 35–51.*

Мартынов Г. Г. Село Анненское, [ныне урочище Кировского района Ленинградской области]: краткий историко-топонимический очерк. *1(13)/2021. С. 12–32.*

Мартынов Г. Г. Аллея курсанта Кости Несмияна: [о ведомственном топониме в Петергофе]. *2(16)/2022. С. 51–54.*

Мартынов Г. Г., Сизёнов Е. П. Вдоль верхнего течения реки Мги. *1(3)/2016. С. 27–37.*

Мартынов Г. Г., Сизёнов В. П. Вдоль нижнего течения реки Мги. *2(4)/2016. С. 2–14.*

Мартынов Г. Г., Тимофеев А. Г. От Ваммельсу до «Литераторских мостков»: Леонид Андреев. Посмертное. *2(18)/2023. С. 29–45.*

Рыжков А. Б. Лисий след в названиях Котлина. *2(16)/2022. С. 2–7.*

Сизёнов Е. П. В поисках Полуштофной, или Новые загадки колпинской топонимики. *1(5)/2017. С. 56–59.*

Сизёнов Е. П. Топонимическое путешествие по реке Назии. *2(6)/2017. С. 3–14.*

Сизёнов Е. П. Ижора: проблемные вопросы происхождения гидронима и этнонима. *2(10)/2019. С. 21–29.*

Сизёнов Е. П. Топонимическое путешествие по реке Паше. *2(14)/2021. С. 19–32; 1(15)/2022. С. 6–23.*

Сизёнов Е. П. Колпинский некрополь: история и мемориальное значение. *1(19)/2024. С. 20–36; 2(20)/2024. С. 30–51.*

Тулицына М. П. Дудергофская топонимика. *1(9)/2019. С. 27–30.*

Тулицына М. П. История платформы Дудергоф. *1(13)/2021. С. 33–45.*

Удалов М. Ю. [Река] Ладога. Ладожица, Ладожка: [история происхождения топонима]. *1(9)/2019. С. 9–26.*

Халемский Г. А. Из истории топонимики Ораниенбаума-Ломоносова, Петергофа и Стрельны. *2(12)/2020. С. 24–39.*

Шквырина А. И. Дудорова мыза на «Плане Красносельской дачи» [второй половины XVIII в.]. *2(14)/2021. С. 33–42.*

История и топонимия Великой Победы

Алексеев А. Ю. Наименование «военных» улиц в Дачном в 1964 г.: детали предыстории. *2/2015. С. 31–34.*

Балашов Е. А. Загадки мемориальных названий Карельского перешейка. *1(11)/2020. С. 27–34.*

Владимирович А. Г. Города-герои. *2(20)/2024. С. 52–53.*

Владимирович А. Г., Ерофеев А. Д. Имена героев в топонимии посёлков Роцино и Решетниково. *2/2015. С. 41–42.*

Ерофеев А. Д. На защите родного неба: [улицы Севастьянова, Гастелло, Здоровцева, Оскаленко, Савушкина в Санкт-Петербурге]. *2(12)/2020. С. 40–48.*

Ерофеев А. С., Зонин А. С. Имена ленинградских подводников: [улицы в Санкт-Петербурге]. *2(4)/2016. С. 38–40.*

Петров Д. В. На углу «3 Июля» и «25 Октября»: блокадный поворот топонимики (к истории возвращения названий в блокадном Ленинграде). *1/2015. С. 1–14.*

Петров Д. В. Обращение к историческим ценностям как фактор Победы в Великой Отечественной войне: (на примере возвращения названий Гатчины и Павловска в 1944 г.). *1(3)/2016. С. 45–51.*

Рыжков А. Б. Имя на табличке — нить в лабиринтах истории: [улица Лобачика в посёлке Белоостров]. *2/2015. С. 25–30.*

Сизёнов Е. П. Военная топонимика города Колпино. *1/2015. С. 32–36.*

Сизёнов Е. П. Топонимия Великой Отечественной войны в Тихвине. *2/2015. С. 35–40.*

Шмелёва Т. В. Имена героев войны на карте Великого Новгорода. *2(4)/2016. С. 19–25.*

История и топонимия других регионов

[*Без подписи.*] История одной костромской улицы, или Тотальная безграмотность: [Петрковский бульвар, «превратившийся» в бульвар Петрковского]. *2(8)/2018. С. 59.*

Гуркович В. Н. «Прошлись по Кирхенштрассе, свернули на Румынскую...»: топонимия Крыма в годы Великой Отечественной войны. *2/2015. С. 43–45.*

Попов Р. А. Великая московская реставрация: (опыт топонимических преобразований в Москве начала 1990-х гг.). *1(7)/2018. С. 8–27.*

Шмелёва Т. В. Культурная практика увековечения и ономастикон Великого Новгорода. *1(3)/2016. С. 38–44.*

Публикации

[Владимирович А. Г.] Протокол № 2 торжественного заседания членов Петергофского горсовета совместно с представительством Пролетарских организаций и Красноармейских частей, [4 сентября 1922 г.]. 2(16)/2022. С. 55–58.

Мартынов Г. Г. Одним дыханьем с Ленинградом. Письма из блокады: Татьяна Константиновна Мягкова — Марине Африкановне Мягковой, [12 сентября 1941 – 23 февраля 1942 г.]. 2/2015. С. 2–24.

Официальный отдел

Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 15 мая 2014 г. № 361.

О присвоении названий безымянным путепроводам Санкт-Петербурга. 1/2015. С. 30–31.

Рецензии

Г. М. [Мартынов Г. Г.] Фотохроники несостоявшихся завоевателей. 1(3)/2016. С. 55–58.

Рец. на: Браво А. Е., Травина Е. М. Зеленогорск / Терийоки: дачная жизнь сто лет назад. СПб., 2016.

Рец. на: Иринчев Б., Жуков Д. На Ленинград. Наступление группы армий «Север» 1941 года. СПб., 2011; Они же. Гибель дворцов. Нацистская оккупация Ленинградской области в 1941–1944 годах. СПб., 2011; Жуков Д., Лавренков С., Иринчев Б. Битва за Ленинград. Мы погибли, чтобы жили вы. СПб., 2015.

Талалай М. Г. Новая английская книга о топонимике. 1(13).2021. С. 50–54.

Рец. на: Deide M. “The Adress Book. What Street Addresses Reveal About Identity, Race, Wealth, and Power?”. N. Y., 2020.

Г. М. [Мартынов Г. Г.] Летний сад Петровской эпохи. 2(4)/2016. С. 57–61.

[Без подписи]. Новые книги о Колпине. 1(17)/2023. С. 56–59.

Рец. на: Ухналёв А. Е. Летний дворец и Летний сад в царствование Петра I. СПб., 2015.

Рец. на: Сизёнов Е. П., Юдин А. А. Мемориальные и информационные доски Колпинского района. СПб., 2022; Сизёнов Е. П., Бурым А. Д. Колпино. Архитектурный путеводитель. СПб., 2023.

Мартынов Г. Г. Новое издание по истории и культуре Терийоки / Зеленогорска. 1(7)/2018. С. 55–59.

In memoriam

Белодубровский Е. Б. Поедем в Царское Село!..: [Н. П. Анциферов]. 2(4)/2016. С. 41–45.

Белодубровский Е. Б. Моя Конюшенная площадь... или Последний лицеист. 1(7)/2018. С. 52–54.

Белодубровский Е. Б. Три прогулки с Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым. 1(5)/2017. С. 34–38.

Белодубровский Е. Б. Всё уходит, кроме добрых книг: [Н. П. Анциферов и его книга «Пригороды Ленинграда» 1945 г.]. 1(9)/2019. С. 53–57.

Белодубровский Е. Б. Памятник строке поэта. [«Я вернулся в мой город...»: мемориальная доска О. Э. Мандельштаму на Васильевском острове]. 2(10)/2019. С. 57–59.

Белодубровский Е. Б. Мой Мандельштам: [очерки первый и второй]. 1(13).2021. С. 46–49; 2(14).2021. С. 52–57.

Белодубровский Е. Б. Дом тот будет угловой...: [З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковский в квартире у Таврического сада]. 1(15)/2022. С. 55–57.

Белодубровский Е. Б. Радость жизни былой...: Преодоление. Николай Павлович Анциферов. 1(19)/2024. С. 2–7.

Волосенко А. А. Фёдор Абрамов: притяжение имени. 2(4)/2016. С. 46–50.

Косоротикова А. В. Петербургские встречи Марины Цветаевой. 2(6)/2017. С. 51–60.

Мартынов Г. Г. Анциферовская премия. 1(19)/2024. С. 8–14.

Мартынов Г. Г., Тимофеев А. Г. Мир детской книги Мстислава Добужинского. 1(5)/2017. С. 16–33.

Архив топонимиста

Собрал Г. Г. Мартынов

Новые кварталы Дачного на страницах ленинградских газет 1960–1970-х гг. 2(4)/2016. С. 51–56.

Важная работа не доведена до конца: [отражение принципов формирования и изменения топонимической среды Ленинграда на страницах ленинградских газет 1960-х гг.]. 1(13).2021. С. 55–59.

Где эта улица, где этот дом?! Проблема упорядочения обозначений объектов городской среды на страницах ленинградских газет 1960-х гг. 2(8)/2018. С. 55–58.

Три имени одной магистрали. [Проспект Героев – улица Галстяна – Ленинский проспект: по страницам ленинградских газет 1960–1970-х гг.]. 2(20)/2024. С. 54–59.

Имена лётчиков — героев Великой Отечественной войны на карте Ленинграда – Санкт-Петербурга: [по страницам ленинградских изданий 1950–1970-х гг.]. 1(11)/2020. С. 2–10.

Из писем в Топонимическую комиссию Санкт-Петербурга

1(3)/2016. С. 59–61.

1(5)/2017. С. 3.

1(9)/2019. С. 58–59.

1(11)/2020. С. 59.

2(16)/2022. С. 59.

Составил Г. Г. Мартынов

Диок Евгения Юрьевна

Окончила Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого. Краевед, независимый исследователь. Автор публикаций в газете «Санкт-Петербургские ведомости», журнале «История Петербурга» и др.

Корованенко Татьяна Алексеевна

Кандидат филологических наук, почетный работник общего образования, преподаватель Международной школы Герценовского университета (бывший научный сотрудник ЛО Института языкознания АН СССР, впоследствии – Института лингвистических исследований РАН). Участвовала как составитель в изданиях: «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца 20 столетия» (1998), «Словарь современного русского литературного языка» (1991–1994), одна из редакторов-лексикографов «Большого толкового словаря русского языка» (1998). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга в 1991–1993 гг.

Крайнов Михаил Александрович

Окончил Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. Краевед, создатель просветительского проекта «Несбывшийся Ленинград». Автор путеводителя «Советский Ленинград» (2015), соавтор книги о метрополитене «История в схемах. Схемы в истории» (2025) и др.

Мартынов Геннадий Георгиевич

Окончил Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской. Библиограф, историк литературы, журналист. Лауреат первого и шестого киришских открытых городских краеведческих конкурсов

«Наследники бестужевских традиций» 2012 и 2017 гг. Дипломант литературного конкурса «Неизвестный Петербург» 2013 г. Один из авторов Большой топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга (2013). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга с 2017 г.

Рыжков Андрей Борисович

Окончил Санкт-Петербургскую государственную академию аэрокосмического приборостроения (ранее Ленинградский институт авиационного приборостроения). Эксперт сектора топонимической деятельности СПб ГБУДПО «Институт культурных программ». Краевед, принимает активное участие в совершенствовании Реестра названий объектов городской среды Санкт-Петербурга, автор ряда публикаций в СМИ на топонимические темы. Один из авторов Большой топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга (2013). Член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга в 2008–2017 и в 2019–2023 гг.

Страхов Кирилл Александрович

Окончил Санкт-Петербургский государственный университет, Президентскую академию, аспирантуру Института географии РАН. В 2004–2014 гг. – депутат Муниципального совета Финляндского округа, в 2012–2020 гг. работал в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга. С 2020 г. – президент Фонда развития городского самоуправления «1870». Соавтор монографии «Владимирский округ со своей колокольни» (2021) и научных статей по геурбанистике и социальной географии Петербурга (опубликованы в журнале «Известия РАН. Серия географическая», «Региональные исследования», «Городские исследования и практики» и др.). Более двадцати лет работает в жюри городских краеведческих чтений учащихся Санкт-Петербурга.

